

ШАГ

ISSN 2542-1069

В НАУКУ

02

2023

Научный
журнал

ГОСТЬ НОМЕРА

И. Н. Корабейников
Оренбургский государственный университет, Оренбург
ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛАСТИЧНОСТИ СПРОСА НА ТОВАРЫ

GUEST OF VOLUME

I. N. Korabeynikov
Orenburg State University, Orenburg
RESEARCH OF CHANGES IN ELASTICITY OF DEMAND FOR GOODS

ISSN 2542-1069

ШАГ В НАУКУ

№ 2, 2023

Журнал основан в 2016 году.

Учредитель:
**федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Журнал «Шаг в науку» зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный
номер ПИ № ФС77-75621
от 19.04.2019 г.

Рабочие языки издания: русский, английский.

Периодичность издания: 4 раза в год.

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ),
реферируется ВИНТИ РАН.

Электронная версия номеров журнала размещается
в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru,
Российской государственной библиотеке
и на сайте журнала «Шаг в науку» <http://sts.osu.ru>.

При перепечатке ссылка на журнал «Шаг в науку» обязательна.

*Все поступившие в редакцию материалы
подлежат двойному анонимному рецензированию.*

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

*Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями
Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics).*

Условия публикации статей размещены на сайте журнала <http://sts.osu.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Летуа С. Н., д-р физ.-мат. наук, проректор по научной работе,
Оренбургский государственный университет, Оренбург

Ответственный секретарь

Петухова Т. П., канд. физ.-мат. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет, Оренбург

Члены редакционной коллегии:

Боровский А. С., д-р техн. наук, профессор, проректор по развитию и трансферу технологий, заведующий кафедрой управления и информатики в технических системах, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Болдырева Т. А., канд. психол. наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Вишняков А. И., д-р биол. наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Воробьев А. Л., канд. техн. наук, доцент, директор Института наук о Земле, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Гурьева В. А., д-р техн. наук, доцент, заведующий кафедрой технологии строительного производства, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Журкина О. В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Зубова Л. В., д-р психол. наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Калимуллин Р. Ф., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры автомобильного транспорта, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Каныгина О. Н., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры химии, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Мищенко Е. В., д-р юрид. наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Носов В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор базовой кафедры торговой политики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва;

Ольховая Т. А., д-р пед. наук, профессор, директор Института управления проектами, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Парусимова Н. И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Пихтилькова О. А., канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры высшей математики-2, РТУ МИРЭА, Москва;

Пыхтина Ю. Г., д-р филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Сизенцов А. Н., канд. биол. наук, доцент, доцент кафедры биохимии и микробиологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Султанов Н. З., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры систем автоматизации производства, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Тарасова Т. Ф., канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры экологии и природопользования, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Торшков А. А., д-р биол. наук, доцент, профессор кафедры ветеринарно-санитарной экспертизы и фармакологии, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург;

Третьяк Л. Н., д-р техн. наук, доцент, заведующий кафедрой метрологии, стандартизации и сертификации, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Чепурова О. Б., канд. искусствоведения, доцент, доцент кафедры дизайна, Оренбургский государственный университет, Оренбург;

Якунина Н. В., д-р техн. наук, доцент, профессор кафедры автомобильного транспорта, Оренбургский государственный университет, Оренбург.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

Корабейников И. Н.

Исследование изменения эластичности спроса на товары.....4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зубова Л. В., Болдырева Т. А.

Методологические перспективы психологии в условиях интенсивного развития информационных технологий.....11

Габдулина А. А.

Динамика доверия и недоверия правоохранительным органам: обзор исследований 21

Глуценко Ю. С.

Особенности готовности к профессиональной деятельности будущих психологов в условиях экзистенциальных рисков 25

Добрых В. Е.

Содержание психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях 29

Левкина Е. А.

Некоторые закономерности формирования общественного мнения по отношению к сотрудникам правоохранительных органов в современных реалиях интернет-среды 34

Новичкова Е. В., Щеглова И. Г.

Конструктивность смысла агрессии сотрудников правоохранительных органов 38

Пригода А. В.

Кризисная психологическая помощь родственникам военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции 42

Соболева Е. А.

Особенности профессиональной деятельности женщин в органах внутренних дел 46

Трифорова В. В.

Специфика отношений к негативному информационному воздействию людей, проживающих в городской и сельской местности 50

Яббарова С. И.

Структура и содержание противодействия негативному информационному воздействию на сотрудников правоохранительных органов 53

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Говорова В. Д., Турлебеева А. А., Минакова В. К.

Концепция компьютерной программы рационализации фармакотерапии 58

Гуменюк Ю. Ю., Кузнецова Е. В.

Выбор оптимального типа светопрозрачных фасадных конструкций 63

Третьяков М. А.

Разработка программного обеспечения, отвечающего за автоматическое управление магазином сопротивлений Р4831 67

Тюрина А. А., Немыткова Е. А.

Прямые методы преобразования солнечной энергии и альтернативные источники энергии для зданий 74

Черных Д. С.

Частотно-регулируемые приводы для насосного оборудования в системах теплоснабжения 79

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Миронов А. А., Костенко О. Ю.

Особенности прав потерпевших в российском законодательстве 82

Чиркова А. А.

Особенности правового регулирования рынка финансовых услуг в Российской Федерации 86

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Лапынина М. В.

Актуальные тенденции в айдентике арт-пространств 89

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Соловьев Е. А.

Развитие русской цивилизации и ситуация на Украине: истоки, вызовы, угрозы 92

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 339.133.017/057.2(470-321.7)

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛАСТИЧНОСТИ СПРОСА НА ТОВАРЫ

Корабейников Игорь Николаевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, директор Научно-исследовательского института развития экономики и новых компетенций университета, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: igor.korabeynikov@mail.ru

***Аннотация.** В связи с увеличением и развитием рыночной конкуренции для производителей, формирующих собственную маркетинговую стратегию, особое значение приобретает диагностика и прогнозирование состояния рыночного пространства с использованием исследований эластичности спроса на товары и услуги. Коэффициент эластичности становится практическим инструментом менеджмента и экономики и используется в целях регулирования спроса и предложения. Задача всестороннего и глубокого исследования эластичности, как одной из главных рыночных категорий, является важной для управления и стимулирования пропорционального развития рыночных процессов и явлений, что определяет актуальность проведенного исследования.*

Целью исследования является уточнение теоретических и разработка методических положений по анализу изменения эластичности спроса на товары и услуги в субъектах РФ. Для реализации данной цели в работе поставлены и решены следующие основные задачи: обобщить существующий теоретический и методический инструментарий изучения изменения эластичности спроса на товары и услуги; предложить методику изменения эластичности спроса на товары и услуги в субъектах Российской Федерации; провести анализ эластичности спроса на товары и услуги в субъектах Российской Федерации и др. При проведении исследования были использованы методы: ретроспективного и пространственного анализа, дефляционных расчетов, расчетов эластичности по доходу населения и др. По результатам исследования выявлено, что присутствует значительная пространственная дифференциация в эластичности спроса на идентичные товары в различных субъектах Приволжского федерального округа РФ; наблюдается значительное изменение эластичности спроса на один и тот же товар в различные временные периоды в одних и тех же субъектах Приволжского федерального округа РФ и пр. Проведенные исследования позволят расширить научное и практическое восприятие категории «эластичность» и, по нашему мнению, станут основой для дальнейшего изучения пространственной и временной дифференциации данного явления.

***Ключевые слова:** эластичность спроса, пространственное изменение, регион, Приволжский федеральный округ, доход.*

***Для цитирования:** Корабейников И. Н. Исследование изменения эластичности спроса на товары // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 4–10.*

RESEARCH OF CHANGES IN ELASTICITY OF DEMAND FOR GOODS

Korabeynikov Igor Nikolaevich, Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Director of the Research Institute for Economic Development and New Competences of the University, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: igor.korabeynikov@mail.ru

***Abstract.** In connection with the increase and development of market competition for manufacturers who*

form their own marketing strategy, diagnostics and forecasting of the state of the market space using studies of the elasticity of demand for goods and services is of particular importance. The elasticity coefficient becomes a practical tool for management and economics and is used to regulate supply and demand. The task of a comprehensive and in-depth study of elasticity, as one of the main market categories, is important for managing and stimulating the proportional development of market processes and phenomena, which determines the relevance of the study. The purpose of the study is to clarify the theoretical and develop methodological provisions for the analysis of changes in the elasticity of demand for goods and services in the constituent entities of the Russian Federation. To achieve this goal, the following main tasks were set and solved in the work: to generalize the existing theoretical and methodological tools for studying changes in the elasticity of demand for goods and services; propose a methodology for changing the elasticity of demand for goods and services in the constituent entities of the Russian Federation; to analyze the elasticity of demand for goods and services in the constituent entities of the Russian Federation, etc. The following methods were used in the study: retrospective and spatial analysis, deflationary calculations, calculations of income elasticity, etc. According to the results of the study, it was revealed that there is a significant spatial differentiation in elasticity demand for identical goods in various subjects of the Volga Federal District of the Russian Federation; there is a significant change in the elasticity of demand for the same product in different time periods in the same subjects of the Volga Federal District of the Russian Federation, etc. studying the spatial and temporal differentiation of this phenomenon.

Key words: elasticity of demand, spatial change, region, Volga Federal District, income.

Cite as: Korabeynikov, I. N. (2023) [Research of changes in elasticity of demand for goods]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 4–10.

Введение

В настоящее время российская экономика переживает этап формирования качественно нового высокоорганизованного рыночного пространства на основе цифровизации. Производители увеличивают разнообразие предлагаемых товаров, тем самым способствуют развитию рыночной конкуренции. Исследования в области рыночной экономики следует использовать при формировании системы регулирования рыночных процессов, в первую очередь спроса и предложения. Изучение реакции рынка на маркетинговую деятельность на основе исследования эластичности спроса позволяет упорядочивать развитие рынка, делать его менее стихийным и более предсказуемым.

Следует отметить, что этой проблеме уделяется недостаточное внимание из-за отсутствия четкого понимания категории эластичности. В период растущих переменных цен, действия закона соотношения спроса и предложения, анализ и оценка эластичности могут быть успешно использованы при формировании ценовой политики, изучении и формировании покупательского спроса населения, определении изменения общей выручки и прибыли, изучении конъюнктуры рынка. В связи с этим особую важность приобретают вопросы изучения изменения эластичности спроса на товары и услуги в субъектах РФ, что определило актуальность проведенного исследования.

Проблема исследования заключается в гипотезе о том, что эластичность спроса на товары и услуги в субъектах Российской Федерации является величиной изменяемой в пространстве и во времени

и данные изменения определяются предпосылками экономической природы. Целью исследования является уточнение теоретических и разработка методических положений по анализу изменения эластичности спроса на товары и услуги в субъектах РФ. Объектом исследования является спрос на товары в субъектах Приволжского федерального округа Российской Федерации. Предметом исследования являются экономические и организационные отношения, возникающие в процессе изменения эластичности спроса на товары.

Обзор и анализ литературы

Эластичность – это понятие из экономической теории, которое определяет, насколько сильно изменится один экономический показатель при изменении другого показателя. Она является ключевым инструментом управления ростом продуктивности труда. Понятие эластичности является одним из центральных понятий в микроэкономике, и оно позволяет оценить изменение спроса или предложения при изменении цены или дохода. Также выделяют классификацию эластичности на абсолютную и относительную, а также на прямую и обратную, и подчеркивается важность понимания этих понятий для анализа спроса на продукцию российских предприятий [13].

По мнению О. А. Романовой, В. В. Акбердиной и Н. Ю. Бухвалова в современной экономической теории широко используется понимание эластичности, которое помогает оценить реакцию спроса или предложения на изменения цен, доходов или других факторов. Эластичность – это важный инструмент

анализа рынка, который позволяет прогнозировать изменения в экономике и оптимизировать бизнес-процессы [16].

Применение показателей эластичности является важным инструментом для анализа экономических процессов и управления ими. Например, Т. Р. Гайнутдинов и С. Д. Голиков исследуют влияние государственных расходов на эластичность товаров в региональной экономике [4]. В свою очередь, А. С. Комарова представляет классификацию эластичности по нескольким критериям [9]. Так, например, она выделяет классификацию эластичности по степени изменчивости спроса, рассматривая абсолютно неэластичный спрос, неэластичный спрос, единично-эластичный спрос, эластичный спрос и абсолютно эластичный спрос. Кроме того, автор выделяет классификацию эластичности по времени, разделяя ее на краткосрочную и долгосрочную. М. Ю. Пономарева и А. Л. Атмачев представляют классификацию эластичности по нескольким критериям [15]. Авторы выделяют классификацию эластичности по направлению изменения, рассматривая положительную и отрицательную эластичность. Таким образом, классификация эластичности является важным инструментом в экономическом анализе и помогает определить степень чувствительности спроса на изменение цен или доходов. Каждая из представленных выше классификаций имеет свои особенности и применяется в зависимости от конкретной ситуации и целей исследования.

Н. В. Артемова предлагает классификацию эластичности представлять как упругую, неупругую и сверхэластичную. При этом, понятие эластичности определяется как способность изменяться в ответ на изменение другого параметра, такого как цена, доход или объем продаж. Важно отметить, что эластичность может быть как положительной, так и отрицательной, в зависимости от вида параметра, на который она определяется [1].

Е. А. Клепикова определяет эластичность как способность переменной реагировать на изменения другой переменной. Классификация эластичности в его работе осуществляется на основе определения «коэффициента эластичности», который представляет собой отношение процентного изменения одной переменной к процентному изменению другой переменной [11].

Ряд авторов рассматривают эластичность как меру чувствительности одной переменной к изменению другой. Также классифицируют эластичность на ценовую, доходную и кросс-ценовую. По их мнению, эластичность является важным инструментом для изучения взаимодействия между эконо-

мическими переменными и принятия эффективных решений в условиях неопределенности [14]. Часто в работах авторов присутствует отнесение тех или иных товаров в группы эластичных или неэластичных, придавая им в данном аспекте однозначные характеристики.

В российской экономической науке также присутствует разнообразие работ, посвященных методическому обеспечению изучения различных аспектов проявления эластичности.

О. А. Иванов разработал методологию, основанную на модели сегментации потребителей и использовании методов многомерного анализа данных для определения эластичности спроса на товары и услуги [6]. Н. А. Ковалева создала методологию исследования эластичности спроса на услуги медицинских организаций [8]. Е. А. Бирюковой была разработана методика оценки эластичности спроса на продукты питания с использованием регрессионного анализа, учитывающего такие факторы, как уровень дохода населения, цены на продукты и т. д. Для анализа использовались данные опросов населения и статистические данные о ценах на продукты [3]. В. В. Белогубовой была выработана методика оценки эластичности спроса на медицинские услуги на основе анализа статистических данных и использования моделей множественной регрессии. Методика учитывала факторы, влияющие на спрос на медицинские услуги, такие как доход, возраст и т. д. [2].

Л. В. Корякиной была разработана методика определения эластичности спроса на товары длительного пользования с использованием модели логит-анализа [10]. Л. А. Кузнецова создала методику оценки эластичности спроса на электроэнергию и ее применение для анализа эффективности мер по стимулированию энергосбережения [12]. О. Л. Исаева разработала методику определения эластичности спроса на экологически безопасные товары и услуги на основе комплексного анализа факторов и ее использование в практической деятельности предприятий [7]. А. В. Голубева выработала методику определения эластичности спроса на квартиры в городах с различным уровнем экономического развития и ее использование для прогнозирования динамики цен на жилье [5].

Проведенный анализ существующего теоретического материала и методического инструментария изучения изменения эластичности спроса на товары позволил выделить разнообразие подходов к исследованию данного явления [17; 18]. Однако в существующих подходах нами были выявлены следующие недостатки: недостаточная изученность эластичности спроса на товары и услуги как

эволюционирующего во времени и пространстве явления; недостаточная методическая проработанность изучения изменения эластичности спроса на товары и услуги во времени; слабая методическая проработанность изучения пространственной дифференциации эластичности спроса на товары и услуги и др. Выделенные недостатки обусловили необходимость проведенного нами исследования.

Методический инструментарий исследования

Оценка изменения эластичности спроса на товары и услуги в субъектах Приволжского федерального округа РФ производилась на основании разработанной авторской методики. Реализация данной методики позволила решить ряд задач: разработать методическую основу для оценки изменения эластичности спроса на товары в субъектах Приволжского федерального округа РФ; оценить временные и пространственные изменения эластичности спроса на товары в субъектах Приволжского федерального округа РФ; уточнить особенности изменения эластичности спроса на товары различных категорий в субъектах Приволжского федерального округа РФ и др.

Разработанная методика состоит из ряда шагов, которые позволили нам выявить некоторые закономерности изменения эластичности спроса на товары и услуги в субъектах Российской Федерации. При разработке методики использовали ряд методов: ретроспективного и пространственного анализа, дефляционных расчетов, расчетов эластичности по доходу населения и др.

В ходе выполнения проекта нами были проанализированы характеристики изменения потребле-

ния на душу населения следующих товаров: молока и молочных продуктов; картофеля; овощей и продовольственных бахчевых культур; яиц; сахара; хлебных продуктов.

Следует отметить, что в исследовании были проанализированные данные по вычислениям эластичности спроса на товары в субъектах Приволжского федерального округа РФ по 5-летним периодам: 2010 г. к 2005 г., 2015 г. к 2010 г. и 2020 г. к 2015 г.

Результаты исследования

Коэффициенты эластичности потребления мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на душу населения по среднедушевым доходам населения, приведенным к ценам 2005 г. в субъектах Приволжского федерального округа в среднем по всем субъектам к 2020 г., уменьшились до -0,50 (таблица 1). Стоит отметить, что наблюдаются разнонаправленные тенденции изменения коэффициента эластичности спроса в различных субъектах Приволжского федерального округа. К примеру, эластичность потребления мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на душу населения по среднедушевым доходам населения в Республике Марий Эл в 2010 г. к 2005 г. составлял 0,58, в 2015 г. к 2010 г. составил 1,88, в 2020 г. к 2015 г. – снизилась до 0,00. Соответственно за изучаемый период в данной Республике потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на душу населения характеризовалось в 2005–2010 гг. как потребление товара первой необходимости, в период 2010–2015 гг. – потребление предмета роскоши, в период 2015–2020 гг. – потребление нейтрального блага.

Таблица 1. Изменение коэффициентов эластичности потребления мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на душу населения по среднедушевым доходам населения, приведенным к ценам 2005 г. в субъектах Приволжского федерального округа

Наименование субъекта РФ	2010 г. к 2005 г.	2015 г. к 2010 г.	2020 г. к 2015 г.
Приволжский федеральный округ	0,51	0,53	-0,50
Республика Башкортостан	0,54	-1,77	-0,67
Республика Марий Эл	0,58	1,88	0,00
Республика Мордовия	0,67	2,81	-1,00
Республика Татарстан	0,56	0,54	-0,35
Удмуртская Республика	0,47	0,53	-0,18
Чувашская Республика	0,13	2,30	-0,33
Пермский край	0,37	0,65	-0,12
Кировская область	0,26	0,71	-1,03
Нижегородская область	0,61	0,49	-1,38

Продолжение таблицы 1

Наименование субъекта РФ	2010 г. к 2005 г.	2015 г. к 2010 г.	2020 г. к 2015 г.
Оренбургская область	0,32	0,42	-0,22
Пензенская область	0,38	0,97	-1,51
Самарская область	0,34	-1,12	-0,11
Саратовская область	0,63	-1,64	-3,98
Ульяновская область	0,43	0,92	-0,93

Источник: разработано автором на основе работы Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

В Республике Башкортостан потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на душу населения характеризовалось (исходя из анализа коэффициентов эластичности) в период 2005–2010 гг. – как потребление товара первой необходимости, в период же 2010–2015 гг. и 2015–2020 гг. – как потребление неполноценного блага. В целом же в большинст-

ве субъектов Приволжского федерального округа в период 2015–2020 гг. потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец) на душу населения характеризуется как потребление неполноценного блага.

Несколько иная ситуация наблюдается с изменением потребления молока и молочных продуктов на душу населения (таблица 2).

Таблица 2. Изменение коэффициентов эластичности потребления молока и молочных продуктов на душу населения по среднедушевым доходам населения, приведенным к ценам 2005 г. в субъектах Приволжского федерального округа

Наименование субъекта РФ	2010 г. к 2005 г.	2015 г. к 2010 г.	2020 г. к 2015 г.
Приволжский федеральный округ	0,04	-0,69	-0,13
Республика Башкортостан	-0,32	-2,98	-0,18
Республика Марий Эл	0,06	-1,32	-0,13
Республика Мордовия	-0,02	-5,79	-0,31
Республика Татарстан	0,27	-0,12	0,11
Удмуртская Республика	0,05	0,02	-0,20
Чувашская Республика	-0,19	-0,21	-1,55
Пермский край	-0,07	0,35	-0,15
Кировская область	-0,07	-0,28	0,00
Нижегородская область	0,27	0,15	0,10
Оренбургская область	-0,01	-0,16	0,08
Пензенская область	0,11	-3,86	-0,51
Самарская область	0,18	0,00	-0,18
Саратовская область	0,22	-3,02	3,65
Ульяновская область	0,00	-0,72	-0,86

Источник: разработано автором на основе работы Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

В субъектах Приволжского федерального округа в период 2005–2010 гг. потребление молока и молочных продуктов на душу населения характери-

зовалось как потребление товара первой необходимости. В период же 2010–2015 гг. и 2015–2020 гг. в среднем по субъектам округа потребление молока

и молочных продуктов на душу населения характеризуется как потребление неполноценного блага. При этом, наблюдается значительная дифференциация в эластичности потребления данного блага в субъектах Приволжского федерального округа.

Заключение

По результатам проведенного исследования было выявлено следующее:

- присутствует значительная пространственная дифференциация в эластичности спроса на идентичные товары в различных субъектах Приволжского федерального округа РФ;
- наблюдается значительное изменение эластичности спроса на один и тот же товар в различные временные периоды в одних и тех же субъектах Приволжского федерального округа РФ;
- изменение экономической ситуации в стране и субъектах Приволжского федерального округа РФ определяет то, что один и тот же товар в одном и том же субъекте РФ в один период времени может

характеризоваться эластичным спросом, в другом временной период может характеризоваться как неполноценное благо;

- по всей видимости, социально-экономическое, производственное и географическое положение региона в большей степени определяют эластичность спроса на товар, нежели существующая потребность в удовлетворении потребности в данном благо;

- невозможно однозначно на основании лишь научных источников относить те или иные товары или услуги к товарам первой необходимости, предметам роскоши, неполноценным благам – в различные временные периоды один и тот же товар или услуга может определяться различными характеристиками спроса по доходу населения и пр.

Проведенные исследования позволят расширить научное и практическое восприятие категории «эластичность» и, по нашему мнению, станут основной для дальнейшего изучения пространственной и временной дифференциации данного явления.

Литература

1. Артемова Н. В. К вопросу управления маркетинговым процессом развития рынка товаров промышленного назначения // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 4(15). – С. 45–48.
2. Белогубова В. В. Оценка эластичности спроса на медицинские услуги населением России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2015. – 175 с.
3. Бирюкова Е. А. Оценка эластичности спроса на продукты питания населением России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2014. – 196 с.
4. Гайнутдинов Т. Р., Голиков С. Д. Ставки аренды на полувагоны: факторы влияния и прогноз среднесрочной ставки // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 1002–1005.
5. Голубева А. В. Экономические аспекты рынка жилья в регионах России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Санкт-Петербург, 2017. – 250 с.
6. Иванов О. А. Моделирование эластичности спроса на товары и услуги на основе многомерного анализа данных: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2015. – 185 с.
7. Исаева О. Л. Экономический механизм регулирования экологических отношений на региональном уровне: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Москва, 2015. – 212 с.
8. Ковалева Н. А. Эластичность спроса на услуги медицинских организаций: теоретические и методические аспекты: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Санкт-Петербург, 2017. – 218 с.
9. Комарова А. С. Приволжский федеральный округ: влияние человеческого капитала на производительность труда // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 15(390). – С. 23–30.
10. Корякина Л. В. Определение эластичности спроса на товары длительного пользования на основе модели логит-анализа: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Краснодар, 2010. – 145 с.
11. Клепикова Е. А. Эластичность предложения на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 2016. – № 9. – С. 111–128.
12. Кузнецова Л. А. Экономические аспекты энергоэффективности и ресурсосбережения в промышленности (на примере Нижегородской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Нижний Новгород, 2018. – 218 с.
13. Кузнецова О. А., Гераськин М. И. Экономико-математическое моделирование. Макроэкономические и социальные модели: учеб. пособие. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2017. – 80 с.
14. Матвеев Е. О., Антипина О. Н., Вереникин А. О. Парадокс Гиффена в XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 5. – С. 183–205.
15. Пономарева М. Ю., Атмачев А. Л. Функция полезности как индикатор развития товарного производства в обществе // Ресурсный потенциал как основа конкурентоспособности региона : монография / под

общ. ред. В. В. Пономарева, Т. А. Куткович. – Новороссийск: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ – Ставрополь: Логос, 2018. – С. 78–85.

16. Романова О. А., Акбердина В. В., Бухвалов Н. Ю. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8(183). – С. 122–127.

17. Kjeld S. G., Jørgensen M. B., Aundal M. Bast L. S. (2021) Price elasticity of demand for cigarettes among youths in high-income countries: a systematic review. *Scandinavian Journal of Public Health*. Vol. 51, No. 5. pp. 35–43, <https://doi.org/10.1177/14034948211047778>.

18. Ruan J. et al. (2022) Time-varying price elasticity of demand estimation for demand-side smart dynamic pricing. *Applied Energy*. Vol. 322. <https://doi.org/10.1016/j.apenergy.2022.119520>.

Информация об авторе:

Игорь Николаевич Корабейников, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, директор Научно-исследовательского института развития экономики и новых компетенций университета, Оренбургский государственный университет, Оренбург

ORCID ID: 0000-0003-3294-3479, **ResearcherID:** U-5381-2017, **Scopus AuthorID:** 57200695963

e-mail: igor.korabeynikov@mail.ru

Корабейников И. Н. с отличием окончил Оренбургский государственный университет (ОГУ) по специальности «Информационные системы в экономике» (1999 г.), завершил обучение по специальности «Финансы и кредит» в ОГУ (2000 г.), защитил кандидатскую диссертацию по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством в 2003 г., защитил докторскую диссертацию по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством в 2022 г.

С 2002 года Игорь Николаевич работал в Оренбургском филиале Института экономики Уральского отделения Российской академии наук в должности научного сотрудника, а в 2005 году стал заместителем директора данного филиала.

С 2007 по 2010 год он обучался и успешно окончил очную докторантуру Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

С 2010 года Корабейников И. Н. был заведующим отделом региональной конкурентоспособности и инвестиционного развития Научно-исследовательского института региональной экономики ОГУ, а также по совместительству – доцентом кафедры управления персоналом, сервиса и туризма. В 2016 году стал заведующим кафедрой управления персоналом, сервиса и туризма.

В настоящее время работает заведующим кафедрой менеджмента, а также директором Научно-исследовательского института региональной экономики.

Успешно руководил грантом президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, грантами Российского гуманитарного научного фонда и иных фондов. Являлся руководителем и ответственным исполнителем ряда работ в рамках грантов РГНФ, а также по заказу муниципальных образований и правительства Оренбургской области.

Игорь Николаевич опубликовал свыше 600 научных работ в области региональной экономики, экономики отраслей и комплексов, инноваций, из них 10 монографий, 5 статей в Scopus, свыше 130 статей в журналах Перечня ВАК РФ.

Корабейников И. Н. имеет награды Федеральной антимонопольной службы РФ, Уральского отделения Российской академии наук, председателя Законодательного собрания Оренбургской области, губернатора и правительства Оренбургской области, Оренбургского государственного университета, Вольного экономического общества РФ и др.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.019

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Зубова Людмила Викторовна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: zubowa@yandex.ru

Болдырева Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Стремительное развитие информационных технологий привело к существенной трансформации организации общения и взаимодействия человека с другими людьми, с общественными институтами. Преодоление пространственных и временных ограничений в трансляции информации, образование так называемой информационной, «виртуальной» реальности приводит к некоторым изменениям во взаимодействии человека с окружающим миром.*

Эмпирические исследования в области психологии фиксируют появление новообразований, ранее не свойственных подросткам и юношам, особенности мышления, которые связывают с лавинообразным возрастанием объёма информационного потока, получаемого каждым человеком, и, в связи с этим отличными от прежде формируемыми структурами восприятия и принятия решений.

Психические по своей сути явления часто становятся предметом моделирования с помощью методов, не учитывающих многосложность и целостность психики человека как предмета исследования.

Предпринимаются попытки ревизии материалистических принципов научного исследования в целом, включая исследования психологические. Выдвигаются аргументы, доказывающие неоправданность ревизионистских подходов, поскольку в основе их редуцированные представления о психике, нецелесообразность применения которых по отношению к предмету психологии доказывал ещё Б.Ф. Ломов в 70-80 годы прошлого века.

Появление новых технологических возможностей раскрывает перед психологией и новые возможности организации эмпирических исследований, но для того, чтобы эти возможности были в полной мере реализованы, требуется дальнейшая разработка основных методологических проблем: психофизической, психофизиологической и психогенетической.

В контексте рассмотрения закономерностей психологического воздействия, прогнозирования эффектов его воздействия прагматический смысл обретает формирование и оптимизация измерительных систем информации, поскольку существующие в теории информации измерительные системы по отношению к целям и задачам психологических исследований оказываются не применимы.

Все разнообразие подходов к описанию феноменов влияния информационных технологий на человека и его психику, по мнению авторов, должно учитывать два аспекта: воздействие собственно информации и воздействие посредством организации информационного пространства.

Ключевые слова: методология психологии, психофизическая проблема, психофизиологическая проблема, информационное общество, информация, информационное воздействие, психологическое воздействие, «Я-виртуальное».

Для цитирования: Зубова Л. В., Болдырева Т. А. Методологические перспективы психологии в условиях интенсивного развития информационных технологий // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 11–20.

METHODOLOGICAL PERSPECTIVES OF PSYCHOLOGY IN CONDITIONS OF INTENSIVE DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Zubova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: zubowa@yandex.ru

Boldyreva Tatyana Aleksandrovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The rapid development of information technologies has led to a significant transformation in the organization of communication and human interaction with other people, with public institutions. Overcoming spatial and temporal restrictions in the transmission of information, the formation of the so-called informational, “virtual” reality leads to some changes in the interaction of a person with the outside world.*

Empirical studies in the field of psychology record the appearance of neoplasms that were not previously characteristic of adolescents and young men, features of thinking that are associated with an avalanche-like increase in the volume of information flow received by each person, and, in this regard, different from the previously formed structures of perception and decision-making.

Mental phenomena in their essence often become the subject of modeling using methods that do not take into account the complexity and integrity of the human psyche as a subject of research.

Attempts are being made to revise the materialistic principles of scientific research in general, including psychological research. Arguments are put forward that prove the unjustification of revisionist approaches, since they are based on reduced ideas about the psyche, the inappropriateness of which in relation to the subject of psychology was proved by B.F. Lomov in the 70-80s of the last century.

The emergence of new technological possibilities opens up new possibilities for the organization of empirical research to psychology, but in order for these possibilities to be fully realized, further development of the main methodological problems is required: psychophysical, psychophysiological and psychogenetic.

In the context of considering the patterns of psychological impact, predicting the effects of its impact, the formation and optimization of information measurement systems acquires pragmatic meaning, since the measurement systems existing in information theory in relation to the goals and objectives of psychological research are not applicable.

The whole variety of approaches to describing the phenomena of the influence of information technologies on a person and his psyche, according to the authors, should take into account two aspects: the impact of the information itself and the impact through the organization of the information space.

Key words: methodology of psychology, psychophysical problem, psychophysiological problem, information society, information, information influence, psychological influence, “I-virtual”.

Cite as: Zubova, L. V., Boldyreva, T. A. (2023) [Methodological perspectives of psychology in conditions of intensive development of information technologies]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 11–20.

Развитие технических возможностей сформировало новые условия существования человека, коммуникативный процесс в значительной мере утратил пространственные ограничения, всё в меньшей степени благодаря развитию искусственного интеллекта ограничением в поиске и понимании сообщений выступает языковой барьер. Это размывает фактологическую основу и событийную составляющую текстов, сообщений. Не коммуникативная, а формирующая поведение потребителя информационного продукта функция доминирует в силу обилия и возможностей преодоления фильтров до-

ставляемого контента, выставляемых пользователями гаджетов.

Доминирование оценочного, внушающего то или иное отношение к событию, к мысли, к действиям, целенаправленное или произвольное смешение фактов и вымыслов, идея возможности преодоления посредством современных технологий ограниченности и определённости биологической и физической природы человека, появление альтернативной социальной реальности в цифровом пространстве социальных сетей на фоне мировых событий, аналогов которым в обозримой истории

не было обнаружено, – все это в совокупности создаёт необходимость развития методологической базы современной психологии, которая позволила бы корректно описывать, внятно объяснять и с высокой вероятностью прогнозировать влияние системных и внесистемных информационных факторов на психическое развитие ребенка, на формирование и трансформацию личностных структур у взрослого человека, на процессы межличностного взаимодействия и социальные процессы.

На рубеже XX–XXI века темы не только технологической, но и цивилизационной трансформации постепенно становятся предметом обсуждений в сфере социологии, философии, экономики. Не обладая понятийным аппаратом, который позволил бы описывать те, первоначально рассматриваемые как специфические, прецеденты влияния массовых изменений в технологических процессах обеспечения коммуникации производственных и социальных сфер, в научном сообществе возникают идеи ревизии материалистической методологии научного познания, предлагаются новые представления об этапах развития человеческой цивилизации, по новым основаниям. Например, С. А. Дятлов предлагает выделять «семь эволюционно-информационных стадий развития человеческой цивилизации, обусловленных соответствующими типами информационных технологий» [5]. Предлагается отличное от материалистического понимание связи материального и идеального: «... результаты и продукты экономической деятельности людей ... представляют собой опредмеченное (овеществленное или персонифицированное) научное знание» [5]. Интенсивное развитие информационных технологий, таким образом, актуализирует вопрос основополагающих методологических принципов научного познания: о первичности материального и идеального. В данном контексте информация рассматривается не как фактор человеческого бытия, а, собственно, как само бытие. Отметим при этом, что понятие информации определяется автором все же как «атрибутивная характеристика сознания».

В данном случае обращает на себя внимание противоречивость методологических позиций при узконаправленном рассмотрении влияния информации на психические по своей сути явления.

Вместе с тем появляются публикации, в которых доказывается влияние нематериальных по своей природе воздействий – психокоррекционных – на биохимию человека [6]. Примечательно, что авторы данного исследования ни в коей мере не делают выводов о необходимости пересмотра основополагающих подходов в организации исследования. Вероятно, в данном случае речь идет, прежде все-

го, о понимании неразрывного единства биологических и психологических процессов, которое зафиксировать на современном этапе развития науки возможно, но выявление механизмов и направленности этих взаимовлияний остаётся в числе требующих своего разрешения задач.

При всей противоречивости позиций первичности материального или идеального центральным предметом спора остаётся человек, та составляющая его бытия, которая позволяет объединить в себе материальный мир и идеальный, мир физический, биологический с миром идей, информации, – психика человека. Расширившаяся за последние 30 лет практика психологической помощи, рост числа исследований в области психологии, выполняемых как точечные, узконаправленные на разрешение конкретных проблем, придерживающиеся прецедентного, а не системного отечественного подхода, простимулировало актуализацию определения направленности влияния субъективного и объективного (психики и информации). Возникают идеи нематериальной природы психики и неоправданного доминирования идей материалистической диалектики, теорий высшей нервной деятельности в психологии. Психика объявляется саморазвивающейся информационной системой [13]. Рассуждая о необходимости системного подхода в психологии еще в 1974 году, Б. Ф. Ломов писал о сложной природе психики, о непродуктивности противопоставления одного редуccionистского подхода (биологизаторского) другому, относительно новому – социологизаторскому [11]. Вероятно, мы наблюдаем формирование новой редуccionистской теории – информационной, возникшей как попытка экстраполяции интенсивно развивающихся в одной сфере технологий на другую, между которыми, безусловно, могут быть найдены некоторые аналогии.

Внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека сделало акцентом исследований и теоретических размышлений проблему информационной безопасности, безопасности личности в информационном пространстве, породило понятие «безопасной информационной среды», «защиты от манипулятивного информационного воздействия», «защиты от негативного информационного воздействия», «опасный/безопасный контент» и так далее. При этом, предметная область безопасности в условиях увеличения объёма и интенсификации воздействия информационной среды также остаётся мало определенной.

Активно обсуждаются вопросы защиты личности, но что именно понимать под защитой личности, как это может быть соотнесено с правом получения любым гражданином отвечающей его потребностям

информации, что выступает в качестве критерия оценки по дихотомической шкале «полезный-опасный», продолжает оставаться предметом размышлений и дискуссий. На данный момент внятных, учитывающих различные вариации форм и методов предъявления информации, организации взаимодействия коммуникатора с реципиентом, содержательных особенностей и языкового и/или графического оформления сообщений критериев не сформулировано. Вероятно, это связано с отсутствием устоявшейся, удовлетворяющей всех участников процесса порождения и потребления информации системой обозначения обсуждаемых феноменов, в силу чего и создаётся прецедент избыточно вариативной трактовки явлений, обсуждаемых в связи с категоризацией предмета регулирования в области информационной безопасности отдельного человека. Довольно большое число публикаций наполнено метафорами в ущерб научной точности.

Тем не менее, постепенно исследуемые феномены приобретают терминологическую определенность, появляются понятия, которые дают возможность дифференцировать общеупотребительные слова от более или менее строгих научных понятий.

Стремление найти место ценностям в разнотипных процессах манипулятивного воздействия, объясняя через протекционный потенциал устоявшейся картины мира неэффективность и эффективность различных манипуляций, А. Н. Фортунов обращается к проблеме идеологии в обществе. Статья опубликована в 2003 году и основным её содержанием выступает разъяснение необходимости создания такой системы образования, которая ставила бы своей целью именно формирование зрелой, самостоятельной личности, обладающей способностью к сопротивлению манипулятивным воздействиям, – тактическим ли, отличающимся интенсивностью и актуальностью целей, стратегическим ли, отличающимся отдаленностью цели и латентностью трансформаций в смысловой сфере личности. Автор активно использует широкий терминологический аппарат, включающий как строгие научные, так и сленговые (из профессионального сленга психологов) понятия.

Рассматриваются вопросы, связанные с количественными характеристиками информационных потоков, которые обрушились на современного человека в силу развития средств коммуникации [2; 17].

Вероятно, в связи с методическими затруднениями по определению количественных характеристик объёма воздействующих непосредственно на конкретного человека информационных потоков, эмпирических исследований в этой сфере фактически нет. Все обнаруженные нами по данной

тематике публикации носили характер описательный, в какой-то мере моделирующий, в том числе и с использованием математических моделей, однако общей остаётся неразрешенная проблема измерения объема воспринимаемой отдельным человеком информации, разделение направленного на реципиента потока и реально им воспринимаемого; информационного потока воспринимаемого и информации, оказывающей воздействие, – так же, как неразрешенным остаётся вопрос измерения эффекта воздействия на конкретного человека [10].

Так, нами было проведено скрининговое исследование методом интроспекции студентов в период самоизоляции в связи с профилактикой распространения новой коронавирусной инфекции. Студенты писали ежедневные отчеты об информации по COVID-19 из разных источников, оценивали изменения собственного состояния под воздействием получаемой информации.

В исследовании приняли участие 52 человека (юноши и девушки). Любое колебание настроения, которое возникло у студента под воздействием полученной им информации из любых источников, было принято за единицу эффективного воздействия. Например, студент продолжает предложение «Тревога сегодня повысилась после того, как ...» словами «... прочитала в новостной ленте, что в Оренбургской области увеличилось число подтвержденных случаев заболевания», считаем за единицу эффективного воздействия. Если студент в продолжении данного предложения ставит прочерк и пишет пояснение: «... новости читала, но тревога не повышалась: все по-старому, зараженных больше, врачи пашут, мы сидим дома», либо связывает повышение тревоги с бытовыми вопросами, с межличностными конфликтами (но не на почве определения позиций по отношению к целесообразности введенного режима самоизоляции), то определяем это как нулевой эффект воздействия.

В качестве стимульных были предложены зачины предложений, которые указывали не только на нарастание негативных эмоций, но и, наоборот, на стабилизацию настроения, на позитивные эмоции. По отношению к ним единицы эффекта воздействия определялись аналогично.

Исследование проводилось с 6 по 15 апреля 2020 года. Было отмечено, что однотипная, хотя и довольно массивная и интенсивная информация по ситуации с распространением COVID – 19, обладает угасающей динамикой воздействия. Так, в течение первых трех дней у всех студентов в отчетах насчитывалось не менее 3 единиц эффективного воздействия, однако к 11 апреля уже в 21% отчетов были только нулевые эффекты воздейст-

вия. К 15 апреля отчеты с нулевыми эффектами воздействия составляли уже 40%. При этом, в отчете предполагался специальный пункт, в котором студент должен был указать тот объем информации, который поступал к нему в течение дня из источников, которые использует он или проживающие с ним люди. По отношению к зафиксированным эффектам воздействия объем указанных сообщений, которые прочитал, услышал, воспринял аудиально или в виде графических и/или реалистичных изображений, текстов студент – превышал не менее, чем в 10 раз в каждом отчете.

Отметим, что в силу ургентности при проведении исследования далеко не все переменные были учтены, кроме того, возможностей для разделения поступающих информационных потоков, дифференцированной оценки разной по модальности и источникам информации не было, следовательно, выводы носят ориентирующий характер.

Также приведенный пример эмпирического исследования позволяет констатировать, что для измерения эффективности воздействия во всяком эмпирическом исследовании требуется изобретение уникальной измерительной системы, ориентированной на конкретную методику эксперимента, и, следовательно, возможность сопоставления разных исследований отсутствует.

Тем не менее, на основании кратко описанных результатов можно утверждать, что далеко не вся оказавшаяся в поле зрения, зафиксированная на сознательном уровне информация оказывает воздействие на человека. В зависимости от новизны и фактологического наполнения одна и та же информация может оказывать на одного и того же человека в разные временные промежутки разное, зачастую, прямо противоположное воздействие. Хотя это можно отнести к категории «очевидных» истин, существуют психологические концепции, которые утверждают обратное, оперируя при этом описанием отдельных случаев с опорой на личный опыт разработчика концепции [13]. Такое редукционистское понимание психики как информационной системы не учитывает уже имеющиеся в науке концепции, преодолевающие редукционизм и дуализм в понимании психики, постулирующие вторичность психического по отношению к биологическому с признанием принципиального отличия в функционировании материального субстрата и порождаемой им психикой.

Кроме того, на примере данного исследования мы сталкиваемся с проблемой методической, которая, тем не менее, не может быть разрешена без разработки добротных методологических оснований.

В сфере информационных технологий измере-

ние объема информации уже очень давно осуществляется, обладает развитой, удобной и понятной системой единиц. За единицу информации – бит – признается элемент кода, в который может быть переведен отдельный символ. Однако и в устоявшихся реалиях информационных технологий все же единица измерения зависит от типа кода, в который может быть переведена совокупность символов.

В исследованиях психологических, при неопределенности круга явлений, которые могут входить в понятие «информация», в сочетании с довольно большим диапазоном смежных понятий, количественную единицу измерения определить оказывается невозможным. Методика количественного измерения поступающей к отдельному человеку информации вынужденно будет определяться узкими целями исследования, носить уникальный характер, а результаты исследования лишь в малой степени могут быть экстраполированы на аналогичные эксперименты. Таким образом, в рамках психологических исследований влияния интенсификации информационной среды на человека без развития методологических оснований не могут быть разрешены вопросы: как соотносится физиологическое восприятие стимула и его психологическая интерпретация с последующей поведенческой реакцией, как физические характеристики стимула и стимулов, интегрированных в то, что в рамках конкретного эксперимента определяется как воздействующая единица, определяются центральной нервной системой человека как воздействующий стимул, какие элементы психических функций и образований оказываются включенными в этот процесс, насколько процесс информационного воздействия может рассматриваться как система.

Иными словами, мы можем констатировать необходимость обращения к остающимся неразрешенными психофизической и психофизиологической проблематике в методологии психологии [15].

Очевидно, что предлагаемые единицы количественного измерения информации также не позволяют получать удовлетворительного разрешения задач выявления законов, по которым качественные и количественные характеристики информации, поступающей к реципиенту из разных по своей природе источников, формируют его сознание. При достаточной изученности возрастных закономерностей формирования смысловых структур личности, массивность опосредованных мессенджерами источников информации также поднимает вопрос о поиске критериев квалификации той или иной информации для прогноза опасности/безопасности ожидаемого воздействия на развитие личности ребенка, подростка, на эмоциональное состояние

взрослого человека, на взаимоотношения в тех или иных социальных группах.

И в этом ракурсе возможность описания явления, которое обозначается как психологическое воздействие, становится насущной необходимостью.

Обзор современных публикаций в области психологии и смежных наук позволил сформировать довольно широкий диапазон понятий, которые используются по отношению к рассматриваемому нами явлению. Существует множество классификаций и типологий психологического воздействия, однако категоризованного определения психологического воздействия нам обнаружить не удалось.

Возможно, это объясняется тем, что первые публикации в открытом доступе по проблемам эффективности информационного воздействия, ориентированные, прежде всего, на нужды стимуляции потребительской активности населения, появились в американских психологических журналах. Начало истории исследований психологического воздействия на человека в отдельности и на группы населения принято ассоциировать с Йельским проектом по изучению коммуникации, с опубликованными вскоре после окончания Второй мировой войны «Психологией слухов» Г. Олпорта и Л. Постмана, с работами Х. Ласауэла, К. Ховлэнда, А. Лансдайна и др. Во второй половине XX века количество исследований в сфере психологического воздействия средств массовой информации на население увеличивается, появляются все новые и новые концепции психологического воздействия, имеющие явно выраженную ориентацию на обеспечение эффективности воздействия посредством разных типов коммуникации, тем не менее, категоризации ни понятия психологического воздействия, ни понятия эффективности психологического воздействия не было сформировано. В зарубежной психологии этот феномен остаётся в категории явлений, которые каждым исследователем определяются как интуитивно понятные.

Традиции отечественной науки предполагают, что изучение явления начинается с феноменологического его описания, с категоризации выделенного феномена. Однако на данный момент объективно мы имеем сформулированные и принятые психологическим сообществом принципы изучения психологического воздействия (исследовательские и этические), мы имеем констатацию сложности и системности самого феномена психологического воздействия, убедительно доказанную многозначность связей между объектами, субъектами и психическими явлениями, которые оказываются включёнными в психологическое воздействие, понимание нетождественности, но неразделимой связности

психологического воздействия как процесса и как результата одноименного процесса и необходимости учета нескольких множеств исходных данных при прогнозировании результата процесса психологического воздействия [9].

Е. Д. Павлова предлагает выделять три составляющие информационного воздействия:

1) информационная модель (знаковая система); 2) носитель информации (информационный код) и 3) информационная программа (в которую включена предметная информация) [12].

В. В. Латынов предлагает более сложную, пятифакторную структуру психологического воздействия, состоящую из таких компонентов, как субъект воздействия, объект воздействия, сфера воздействия, средство воздействия, контекст воздействия [10].

В данном случае интерес представляет не разнообразие предлагаемых структурных моделей, а неоправданное расширение терминологического аппарата. Так, по мнению В. В. Латынова, в качестве рабочего можно принять определение психологического воздействия как «... поведение человека или группы лиц, имеющих целью (или следствием) изменение поведения, когнитивной или эмоциональной сфер другого человека (группы людей)» [10, с. 12]. Е. Д. Павлова предлагает понимание информационного воздействия как «... процесса, направленного на изменение смыслов» [12, с. 81]. При этом в определении информационного воздействия редуцированы субъект и объект воздействия, соотношений же с имеющими в научном обиходе понятиями, обозначающими данные и смежные, автор не приводит. Однако смыслы не существуют вне человеческой психики, «а знания, представления, понятия, суждения личности ...» также не могут быть отделены от субъекта и его психики. Полагаем, что недостаточная терминологическая аккуратность, порождение новых понятий без доказательного разграничения с феноменами, уже имеющими то или иное обозначение в научном тезаурусе, создаёт деструктивные тенденции, которые могут быть определены посредством апофегмата «множить сущности без необходимости».

Многосложность феномена психологического воздействия, высокая вариативность составляющих его элементов, – все это обуславливает необходимость определения природы каждого из них и следовании при его описании той области научного знания, в которой данный элемент, данное явление выступает в качестве предмета исследования. Следовательно, для методологии психологической науки встаёт вопрос интеграции релевантных природе составляющих процесс психологического воздействия явлений.

При этом, каждый из предложенных элементов включает в себя множества и подмножества элементов, часть из которых могут быть определены как системы, а часть свойством системности не обладает.

Наибольшей методической оснащённостью обладает возможность описания такого элемента в психологическом воздействии, как средство воздействия. Текстовое сообщение (устное или письменное), состоящее только из вербальной информации или включающее в себя ещё и графические символы, анимированные изображения как средство психологического воздействия по предложенной Е. Д. Павловой структуре воздействия информационного может быть разложено на более мелкие единицы, затрагивающие как совпадение кода транслируемой и получаемой информации в зависимости от носителя соответственно передаваемой и получаемой информации, от источника, от фона, от массы других элементов. И это в значительной степени размывает и предмет исследования, и определённость факторов, которые влияют на него.

Однако, вероятно, по отношению к средству воздействия более продуктивным будет применение методологии, формирующейся на стыке лингвистики, филологии, психологии и теории информации, – с позиций активно развивающейся с 80-х годов прошлого века семантической теории информации (А. И. Берг, Е. К. Войшвилло, Д. Волперт, В. М. Глушковский и Р. М. Добрушин, Ю. А. Шрейдер).

Психологическое воздействие объективно, оно реализуется во всех сферах социально-психологического функционирования человека, однако часто в публикациях говорят о воздействии как о синониме таких понятий, как «манипуляция», «негативное информационное воздействие», «формирование модели поведения объекта/объектов воздействия, соответствующих целям субъекта», «тотальный контроль над человеком» и т.д. То есть, акцент делается, прежде всего, на узурпации субъектом воздействия прав и свобод объекта (группы людей – объектов) [3].

Примечательно, что проблема узурпации свободы личности в эпоху стремительного внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека рассматривается и с позиций контроля за поведением человека как в информационном пространстве, так и в значительной мере в реальной жизни, если при этом взаимодействие с теми или иными учреждениями, межличностное общение опосредуется информационными системами. В. А. Белокрылова и Д. Г. Доброродный, описывая систему социального рейтинга, созданную в КНР с целью борьбы с недостатком доверия в об-

ществе, высказывают мнение о том, что доверие в обществе не может быть обеспечено тотальным контролем за каждым гражданином через фиксацию и неминуемым обнародованием оценок любого поведения – просоциального ли, диссоциального ли, нейтрального ли [1]. Идея повышения доверия за счет формирования у каждого гражданина понимания неизбежной ответственности за все свои действия и поступки в силу возможностей обработки и кумулирования неограниченных по объёму баз данных из фактически всех систем, пользователем которых человек является, вероятно, может оказать противоположное действие, так как обеспечить прозрачность и полный учёт всех переменных, влияющих на поведение отдельного гражданина в каждом конкретном случае всё же не представляется возможным. Присваиваемый рейтинг, тем не менее, считается универсальным. Он действителен не только в «цифровом портрете гражданина» в государственных или финансовых информационных системах, но и в социальных сетях, включая сайты знакомств, на его основании определяются возможности получения работы, образования, устройства личной жизни, доступности к тем или иным преференциям. Рейтинг не только учитывает все сферы жизни человека при его формировании, но и влияет на все сферы. Однако такая тотальность, сведение всех сфер реализации человека в многообразных социальных отношениях к единой количественной по своей сути оценке скорее способна сформировать повышенную напряжённость в общественных отношениях, вызвать избыточное недоверие и среди людей в непосредственном взаимодействии, и, тем более, в информационном пространстве. По сути данная система стала примером экстраполяции скоринга в финансовых системах, примером сохранения принципов оценки надёжности человека с точки зрения прогнозируемости его поведения в финансовых отношениях на все без исключения сферы жизнедеятельности, вплоть до влияния на этот рейтинг характера взаимоотношений с соседями.

Закономерно, что развитие возможностей накопления, сохранения и вариативной обработки данных формирует и новые модели взаимоотношений между людьми в цифровом пространстве и вне его. Эти изменения в значительной степени актуализируют проблемы базового доверия и недоверия миру, которые, согласно концепции Э. Эриксона, выступают основой эмоционального развития личности, доминирования тех или иных паттернов в поведении, создавая тем самым и перспективы общественного развития. Избыточное доверие, так же, как и избыточное недоверие, рассматриваются рядом современных авторов как прогностически неблаго-

приятные признаки развития отдельной личности и в целом общественных взаимоотношений [8].

Следовательно, возникает необходимость разработки методологических основ регуляции оптимального использования возможностей накопления, сохранения и применения данных о поведении человека в цифровом и реальном пространстве, осмысления роли цифровых систем как нового института социализации человека.

По мере развития и совершенствования технических средств обеспечения активности людей в информационном пространстве всякий раз заново возникает вопрос о методах психологических исследований, точнее о повышении их релевантности практическим задачам обеспечения психологической безопасности населения.

Дифференциация психологического воздействия по характеру субъектности в этом акте на императивное и манипулятивное, на внушение и убеждение позволяет в некоторой степени прояснить техническую сторону учета актуальных для объекта воздействия целей, однако не проясняет психологического смысла той или иной интервенции. Усугубляет семантическую размытость данных понятий и тот факт, что традиционно как понятие «манипуляции», так и понятие «императива» в контексте обсуждения особенностей взаимодействия между людьми обладает негативным смысловым оттенком. Между тем, любая психотерапевтическая техника включает ряд приемов, которые можно в полной мере отнести и к технике манипуляций, и к технике императива; педагогические технологии также предполагают ряд приемов, направленных на организацию учебного процесса, формирование и поддержание учебной мотивации, управление вниманием группы детей в процессе обучения, которые носят характер внушения, а убеждающее воздействие может предваряться манипулятивными элементами. В этом обнаруживается еще одна методологическая проблема: поиск критериев, которые позволили бы однозначно разделять информационное воздействие, психологическую интервенцию (коррекцию) и воспитательное воздействие.

Сохранение баланса между направленным и спонтанным информационным воздействием формирует новые задачи в области психологии педагогической. Вероятно, также, как обучение элементарным навыкам социального взаимодействия при условии нормативного психического развития ребенка, не должно носить строго направленного и ограниченного характера, ребенку, подростку, юноше нужно научиться получать информацию из разных источников, научиться избирательно относиться к ней, исключая что-то из своего рациона. В этом

смысле только меры организационного характера, например, внедрения в школьную программу специальных занятий и предметов не смогут в полной мере решить поставленных задач. Меры запретительного характера обоснованы и целесообразны, однако в силу высокой скорости изменений в техническом обеспечении информационного пространства не могут рассматриваться как достаточные.

Вновь злободневными стали задачи, которые в череде реформ системы образования и общественного сознания в связи с изменениями социально-экономической формации, пережитой Российской Федерацией, оказались в категории анахронизмов – это проблемы нравственного и патриотического воспитания. При этом речь идет не только о детях и подростках, но и о взрослом населении, о когорте людей, согласно возрастной периодизации, относящихся к периоду первой и второй взрослости – (25–40 лет), которые уже обладают устоявшейся картиной мира, сформированной системой ценностей, тем или иным жизненным опытом. В этом смысле психолого-педагогическая проблема нравственно-патриотического воспитания обретает акцент формирования и поддержания межпоколенческого взаимодействия. Например, исследование детерминации образа «Я» у современных подростков, выполненное Н. Н. Королевой, И. М. Богдановской, В. Ф. Луговой, показало, что в наибольшей степени формируется под воздействием «информационной и медийной среды, объединенной в пространстве интернет-коммуникаций» [7]. Помимо привычных «Я-реального» и «Я-идеального» обнаруживается «Я-виртуальное», сублимирующее паттерны поведения в интернет-пространстве, реализуемые по лекалам и на основании принципов, задаваемых принимаемыми на себя ролями персонажами компьютерных игр. В данном исследовании убедительно доказан факт непосредственного влияния информационного контента не только на содержание, но и в целом на смысловую организацию личности подростков. Виртуальная среда для современного подростка – та же реальность, не альтернативная, и не дополняющая объективную. Это одна из составляющих их объективной реальности. Выраженных противоречий между «Я-реальным» и «Я-виртуальным» у подростков не обнаружено. Авторы упомянутой публикации не ставили перед собой задачи соотнести характеристики «Я-виртуального» и поведенческие паттерны и личностные свойства респондентов, однако представленные результаты дают основание предположить наличие связей между этими категориями. То есть, возникает необходимость некоторой ревизии структуры личности в связи с появлением виртуального пространства.

«Я-виртуальное» – это реальность социализации подростков и молодых людей, рожденных в первые 20 лет нашего века. Однако социализация ребенка в условиях расширенного диапазона моделей социализации, которые по своему качеству существенно отличались от моделей, которые имели место у предшествующего поколения, – это проблема, с которой столкнулось поколение рожденных в последнее десятилетие прошлого, XX века. При этом возникает необходимость психологического описания моделей социализации, имеющих в основе своей ценностное своеобразие, которое далеко не во всех случаях отвечает сформировавшимся в русле отечественной психологии, признанной во всем мире возрастной периодизации, основанной не столько на хронологических принципах, сколько на принципе последовательной смены трех основных психологических феноменов: ведущий вид деятельности, социальная ситуация развития и новообразования возраста [14].

Некоторые из предлагаемых моделей социализации зачастую провоцируют инфантилизацию как основное условие достижения искомого положения в социальном пространстве, хотя, казалось бы, в основе этих моделей лежат такие замечательные ценности, как самореализация и самовыражение. Подтверждением данного факта может быть исследование, проведенное Т. А. Болдыревой, О. А. Щербининой и Е. В. Богуновой, о системе ценностей представителей рокерской субкультуры. Обнаружено, что принятие субкультурной модели социализации «рокер» рекуррирует прежде всего к ценностям самоактуализации и творчества, сохраняющим свою неизбывную актуальность для человека в ущерб иным ценностям, которые закономерно изменяются при последовательной смене возрастных этапов, обеспечивая тем самым инфантильность в социальных моделях поведения. Примечательно, что нечто подобное было обнаружено и в процессе исследования ценностей ориентаций молодых людей, страдающих алкоголизмом, которые выполнялись в 2012-2014 годах в рамках выпускных квалификационных работ студентами кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета. Если следовать юнгианской традиции, устойчиво повторяющиеся феномены можно было бы обозначить как синдром Питера Пэна, хотя в структуре наблюдаемых проявлений чаще присутствовала неспособность осмыслить и присвоить ценности этапа взрослости, нежели протест.

Информационное пространство, будучи новой средой социализации ребенка/подростка, социального функционирования взрослого человека об-

ращает нас к необходимости разработки в рамках психологической методологии понятий не столько ограничения пространства, сколько формирования еще одного социально значимого навыка – компетентности ценностно-смыслового ориентирования в цифровом пространстве.

В обширном диапазоне ракурсов, через которые оказывает влияние на психологию развитие информационного пространства, таким образом, можно обозначить два наиболее существенных аспекта:

1. информационное воздействие оказывается посредством собственно информации (текстов, сообщений в видео-аудиоформате);

2. информационное воздействие обеспечивается особенностями функционирования самого информационного пространства (как реальности с существенно ограниченными возможностями сохранения конфиденциальности человека, с возможностями тотального контроля и снижением функции «забывания» действий и поступков человека в информационной среде).

Накопленные изменения в области технического оснащения коммуникации между людьми и сообществами, изменение удельного веса информации как в сфере общественного производства, так и в сфере регулирования общественных процессов, сформировало условия, в которых исследование ряда феноменов заставляет развивать, уточнять и совершенствовать методологическую базу психологии. Эти изменения затронули фактически все направления психологической науки, как и предсказывал Б. Ф. Ломов, объясняя непреложную ценность системного подхода в психологии, развитие понятийного аппарата, позволяющего описывать ситуацию функционирования психики как систему, неизбежно будет ставить перед методологией научного психологического знания общетеоретические вопросы [11]. Каждая новая практическая задача будет требовать пересмотра и уточнения представлений о природе психического, о единицах и элементах, об их связях, которые обеспечивали бы основное свойство психики – целостность.

В современных условиях мы наблюдаем необходимость обращения и верификации фундаментальных методологических принципов понимания и исследования явлений, психических по своей природе, но возникающих как эффект взаимодействия и биологических, и технологических и социальных компонентов. Действительно ли развитие информационных технологий изменяет законы развития и функционирования человеческой психики, или раскрываются новые закономерности, проявление которых отражает адаптационные процессы к изме-

нившимся условиям функционирования психики, верифицирует и обогащает имеющийся у нас арсенал представлений о психофизических, психофизиологических и психогенетических законах?

Литература

1. Белокрылова В. А., Доброродный Д. Г. Конвергенция социальных и информационных технологий и проблема доверия в цифровом обществе // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2022. – № 1. – С. 18–26.
2. Ботова М. М. Детерминация страха заражения в период распространения новой коронавирусной инфекции и особых условий жизни общества // Шаг в науку. – 2021. – № 2. – С. 69–73.
3. Вольвач Р. В. Информационное воздействие как средство социального управления // Человеческий капитал. – 2012. – № 9(45). – С. 140–144.
4. Диков А. В. Эволюция Интернета от начала до наших дней и далее // Школьные технологии. – 2019. – № 2. – С. 3–8.
5. Дятлов С. А. Принципы информационного общества // Информационное общество. – 2000. – № 2. – С. 77–85.
6. Коган Б. М., Валентик Ю. В., Дроздов А. З. Роль моноаминовых систем в реализации эффектов психокоррекционных и информационных воздействий на человека. // Информационный бюллетень РФФИ, 5 (1997) БИОЛОГИЯ, МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА. – М.: НИИ нормальной физиологии им. П.К.Анохина (НИИНФ РАМН), 1997 – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_232276_86005837.htm. (дата обращения: 23.04.2023).
7. Королева Н. Н., Богдановская И. М., Луговая В. Ф. Воздействие современной информационной и медиасреды на «образ Я» подростков // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – № 2. – С. 87–94.
8. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 576 с.
9. Латынов В. В. Психологическое воздействие: принципы, механизмы, теории // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под редакцией А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 11–52.
10. Либерман Я. Л. К определению силы информационного воздействия на человека при исследовании уровня его психической реакции // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 2-1. – С. 53–58.
11. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – 349 с.
12. Павлова Е. Д. Составляющие информационного воздействия на сознание / Е. Д. Павлова // Аспирант и соискатель. – 2007. – № 4(41). – С. 81–84.
13. Решетников М. М. Гениальные идеи и гениальные ошибки (Нематериальная теория психики – второе сообщение) // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2019. – № 3. – С. 36–41. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2019-3-36-41>.
14. Рудковский Э. И. Особенности социализации молодежи в условиях информационного общества // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. – 2022. – Т. 35. – С. 112–115.
15. Степанова Ю. В., Балин В. Д. Естественнонаучная парадигма в Московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской) психологических школах (на материале Вестников МГУ и СПбГУ) // Вестник психофизиологии. – 2020. – № 2. – С. 9–22. <https://doi.org/10.34985/e9253-8120-8563e>.
16. Фортунатов А. Н. О некоторых формах защиты личности от информационного манипулирующего воздействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2003. – № 1. – С. 170–179.
17. Щербинина О. А. Риски нарушения функционирования семей с детьми – младшими школьниками в условиях пандемии COVID-19 // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : Сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России, Рязань, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть III. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 323–327.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 159.922.26

ДИНАМИКА ДОВЕРИЯ И НЕДОВЕРИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Габдулина Алина Айнуровна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: gabdulina.alina@bk.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена динамике доверия и недоверия правоохранным органам. Основной целью было выявление отношения граждан к ним, а также нахождение причины данного явления. В рамках статьи проводился обзор публикаций, рассматривающих проблему недоверия к правоохранным органам, таких авторов как М. Р. Тамбиева, Э. Ж. Чхвимиани, А. З. Афаунов, Д. В. Тарасенко и А. П. Тюнь, брались данные с сайта МВД, а также проводился анализ современного отношения к сотрудникам правоохранительных органов в период с 2014-2022 гг. Отмечается, что среди населения преобладают граждане, с недоверием относящиеся к правоохранным органам. Главная причина кроется в определенных стереотипах по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, складывающиеся среди людей из-за СМИ.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что знания общественного мнения, в отношении правоохранных органов, позволят им работать более качественно и предупреждать негативное отношение.

***Ключевые слова:** правоохранные органы, общество, стереотипы, СМИ.*

***Для цитирования:** Габдулина А. А. Динамика доверия и недоверия правоохранным органам: обзор исследований // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 21–24.*

DYNAMICS OF TRUST AND DISTRUST IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES: RESEARCH OVERVIEW

Gabdulina Alina Ainurovna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: gabdulina.alina@bk.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Alexandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the dynamics of trust and distrust in law enforcement agencies. The main goal was to identify the attitude of citizens towards them, as well as to find the cause of this phenomenon. Within the framework of the article, a review of publications considering the problem of distrust in law enforcement agencies, such authors as M. R. Tambieva, E. Zh. Chkhvimiani, A. Z. Afaunov, D. V. Tarasenko and A. P. Tyun, was taken website of the Ministry of Internal Affairs, as well as an analysis of the current attitude towards law enforcement officers in the period from 2014-2022. It is noted that the population is dominated by citizens who are distrustful of law enforcement agencies. The main reason lies in certain stereotypes in relation to law enforcement officers, emerging among people because of the media.*

The relevance of this topic is due to the fact that knowledge of public opinion in relation to law enforcement agencies will allow them to work more efficiently and prevent negative attitudes.

***Key words:** law enforcement agencies, society, stereotypes, mass media.*

Cite as: Gabdulina, A. A. (2023) [Dynamics of trust and distrust in law enforcement agencies: research overview]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 21–24.

Трудно переоценить ту роль, которую выполняют правоохранительные органы в обеспечении стабильности и безопасности современного общества. Самые разные сферы жизнедеятельности современного человека связаны с необходимостью регуляции поведения человека законами и нормативными актами, а неуклонность и правомерность применения тех или иных норм входит в задачи правоохранительных органов. В силу этого каждый современный человек так или иначе сталкивается с правоохранительными органами. Качество выполнения задач правоохранительными органами и стабильность общественной безопасности во многом определяется доверием, которое испытывают граждане [1].

Доверие граждан является основой для деятельности сотрудников правопорядка, без него охрана прав и свобод людей утрачивает какой-либо смысл для общества. Как пишет Л. В. Зубова: «только человек, может претворить закон в жизнь и дать оценку поведения в обществе в соответствии с общепринятыми правовыми нормами». [2]

Были проанализированы публикации на тему доверия правоохранительным органам со стороны граждан, таких авторов как М. Р. Тамбиева, Э. Ж. Чхвимиани, А. З. Афаунов, Д. В. Тарасенко и А. П. Тюнь, а также приведены данные общественного мнения с официального сайта МВД. Каждый автор отмечает, что среди населения преобладают граждане, с недоверием относящиеся к правоохранительным органам. Помимо этого, ими делается акцент на том, что определенные стереотипы по отношению к сотрудникам правопорядка складываются среди людей из-за СМИ.

Рассмотрение публикаций по обозначенной проблеме обнаружило, что не проводилось научного сравнительного анализа отношения граждан с разным опытом взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов. Также отсутствуют публикации, посвященные обнаружению факторов и условия, при которых у граждан возникает и/или исчезает доверие к правоохранительным органам и сотрудникам. Стремление выявить факторы, которые оказывают влияние на отношение граждан к правоохранительным органам и сотрудникам обусловило выбор темы нашего теоретического исследования.

Категории доверия и недоверия позволяют дать качественную оценку отношению граждан к правоохранительным органам и сотрудникам, именно поэтому доверие и недоверие было выбрано нами

в качестве предмета исследования. Объектом исследования, соответственно, выступают граждане Российской Федерации.

Целью настоящего исследования стало изучение динамики доверия и недоверия граждан сотрудникам правоохранительных органов по результатам немногочисленных опубликованных исследований.

Так, посвященная выявлению уровня доверия сотрудникам правоохранительных органов публикация М. Р. Тамбиевой даёт основание для более детального изучения этого вопроса. По результатам опроса среди студентов 1 курса юридического института автор констатирует, что с подозрением к сотрудникам правоохранительных органов в 2014 году относились 70% учащихся, 20% доверяет сотрудникам правопорядка, и у 10% респондентов доверия они не вызывают. На вопрос о факторах, влияющих на их точку зрения – 70% тестируемых ответило, что получают информацию из СМИ, остальные 30% – из Интернета; на вопрос о наличии личного негативного опыта: 90% опрошенных дали положительный ответ, уточнив, что, помимо некачественной работы, были отмечены моменты, связанные с высокой коррумпированностью сотрудников правопорядка, что повлекло за собой негативное отношение к правоохранительным органам [8].

На основе этих результатов, представленных М. Р. Тамбиевой, можно говорить о том, что процент недоверия граждан к правоохранительным органам в 2014 году довольно высок. Помимо этого, автор отмечает, что на общественное мнение о правоохранительных органах достаточно большое влияние оказывают отрицательные стереотипы массового сознания и личный неприятный опыт при столкновении с сотрудниками правопорядка [7]. Обращаясь к официальным данным с сайта МВД за 2014 год [6], мы выяснили, что сотрудникам полиции своего региона доверяет 41%. Это в некоторой степени согласуется с результатами исследований М. Р. Тамбиевой о том, что большинство граждан с недоверием относится к правоохранительным органам. Следует обратить внимание на тот факт, что контингент респондентов в сравниваемых исследованиях не идентичен. Различия в полученных результатах, вероятно, объясняются именно эти фактом.

В 2015 году наблюдается рост доверия граждан правоохранительным органам на 5%, по сравнению с 2014 годом (с 41% до 46%). Также в этом году наблюдается рост престижности профессии сотрудника полиции, если в опросе за 1990 год в будущем

своих детей в рядах полиции хотел видеть лишь каждый десятый, то в 2015 – уже каждый пятый [6].

Свои исследования Э. Ж. Чхвимиани, А. З. Афаунов, Д. В. Тарасенко посвятили общественному мнению о полиции. Они привели результаты опроса общественного мнения о полиции, представленные на официальном сайте МВД, в котором говорится, что доверяют полиции в защите личных и имущественных интересов лишь 41,9%, и считают эффективной деятельность органов внутренних дел 40% опрошенных. Эти данные говорят о том, что большинство граждан не доверяет сотрудникам правоохранительных органов, и считают их деятельность неэффективной. Авторы данной статьи отмечают и то, что динамика изменения отношения к правоохранительным органам с 2016 по 2019 крайне мала – уровень доверия к полиции вырос лишь на 2,8% с 39,1% до 41,9%, соответственно [6]. Э. Ж. Чхвимиани, А. З. Афаунов, Д. В. Тарасенко аргументируют проблему низкого доверия к сотрудникам правопорядка тем, что у россиян сложились устойчивые модели социального восприятия еще с 1990-х годов, когда полиция не только не могла помочь людям, но и сама принимала участие в криминальных схемах [9]. Помимо этого, авторы отмечают и то, что у людей складываются стереотипы о сотрудниках правопорядка на основе чужого негативного опыта взаимодействия с ПО, либо идет недоверие им «по старой памяти».

А. П. Тюнь так же, как и предыдущие авторы, анализирует текущую ситуацию взаимоотношений обычных граждан с сотрудниками правоохранительных органов. В своей публикации он приводит дан-

ные результатов многочисленных социологических исследований, проведенных в «нулевые» и «десятилетие» годы, по ним различные формы недоверия полиции обозначили 46% опрошенных [3]. Автор отмечает, что реформы полиции лишь частично влияют на характер социального восприятия ее гражданами, а главной проблемой выступает сфера общественного мнения, не всегда отражающее фактическое положение дел. И тут уже А. П. Тюнь делает акцент на исследования М. Маклюэна, который в последние десятилетия отмечает тенденции все большего смещения процессов познания в сторону опосредованного познания через медиа-источники, рассматриваемые им как «внешние расширения» человека [4]. Таким образом, А. П. Тюнь приходит к выводу, что на данный момент времени у граждан наблюдается отрицательное отношение к полиции, в связи со сложившимся негативным стереотипом о сотрудниках правопорядка, а также на фоне ожиданий последующего неблагоприятного опыта взаимодействия с сотрудниками правоохранительной сферы [5].

Также мы обратились к официальным данным с сайта МВД, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян, приуроченного ко Дню полиции, за 2022 год. Результаты исследования показали рост доверия населения к органам внутренних дел по сравнению с 2021 на 5,3%. В настоящее время сотрудникам полиции доверяют 51,7% россиян [6].

Для наглядности отобразим представленные результаты исследований о динамике доверия граждан к правоохранительным органам в виде гистограммы.

Рисунок 1. Динамика доверия и недоверия сотрудникам правоохранительных органов

Источник: гистограмма составлена на основе данных ВЦИОМ – URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 27.03.2023)

На основе представленной гистограммы мы видим, что ранее отмечалась настороженность к правоохранительным органам, которые не вызывали у граждан доверия. Основными причинами этого были личный негативный опыт, а также стереотип, основанный на чужом опыте взаимодействия с органами правопорядка [8; 9].

Таким образом, проведенное теоретическое исследование позволяет констатировать, что доверие/недоверие к правоохранительным органам граждан обладает изменчивостью. Вероятно, на качествен-

ные характеристики исследуемого типа отношения влияет совокупность факторов, связанных с возрастом, с информационным пространством людей, выступающих в качестве респондента. Факторы возраста и информационной насыщенности положительными образами сотрудников правоохранительных органов не влияют на отношение конкретных граждан непосредственно. Отмеченная положительная, но не стремительная динамика даёт основание предполагать, что факторы эти вступают в сложное взаимодействие.

Литература

1. Болдырев А. В., Болдырева Т. А., Тхоржевская Л. В. Психодиагностические маркеры феномена недоверия у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1(34). – С. 88–94.
2. Зубова Л. В., Щеглова И. Г. К проблеме изучения правосознания личности // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года. – Оренбург: ООО «Фронтир», 2019. – С. 231–234.
3. Ильченко В. А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 2. – С. 133–136.
4. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. – 2-е изд. – М.: Гиперборей, 2007. – 462 с.
5. Нарыков Н. В., Тюнь А. П. Проблема отношения гражданского населения к полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 64–67.
6. Общественное мнение о полиции / Официальный сайт МВД РФ – URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Спицына А. О. Основные причины, оказывающие негативное влияние на степень доверия граждан правоохранительным органам / А. О. Спицына // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции, Курск, 17–18 окт. 2019 г. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – Том 2. – С. 258–262.
8. Тамбиева М. Р. Проблема недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы права: материалы III Международной научной конференции, Москва, 20–23 нояб. 2014 г. – М.: КТ «Буки-Веди», 2014. – С. 91–93.
9. Чхвимиани Э. Ж., Афаунов А. З., Тарасенко Д. В. Полиция в дискурсе современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 63–66.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ

Глушченко Юлия Сергеевна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: glushchenko.y.s@gmail.com

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Автор статьи обозначает необходимость изучения профессиональной готовности будущих психологов в связи с возрастанием экзистенциальных рисков. В статье рассмотрены понятие, компоненты и условия профессиональной готовности. Указано место профессиональной готовности в процессе становления профессионализма. Проведено исследование путём анкетирования и методом семантического дифференциала профессиональной готовности студентов специальности «Психология служебной деятельности», приближающихся к завершающему этапу обучения. В результате статистического анализа критерием Манна-Уитни были обнаружены различия в оценке собственных навыков, в уверенности работы психологом по окончании университета у студентов 3 и 4 курса. В результате корреляционного анализа выявлена зависимость между Оценкой «Я», Оценкой «Моего будущего» и желанием работать психологом по завершении обучения, а также зависимость между Активностью «Я», Активностью «Моего настоящего», Оценкой «Я» и уверенностью в сформированности профессиональных навыков.*

***Ключевые слова:** профессиональная готовность, экзистенциальные риски, студенты-психологи, семантический дифференциал, корреляционный анализ.*

***Для цитирования:** Глушченко Ю. С. Особенности готовности к профессиональной деятельности будущих психологов в условиях экзистенциальных рисков // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 25–28.*

PECULIARITIES OF STUDENTS' READINESS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY OF FUTURE PSYCHOLOGISTS IN CONDITIONS OF EXISTENTIAL RISKS

Glushchenko Yuliya Sergeevna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: glushchenko.y.s@gmail.com

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Aleksandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The authors of the article indicates the need to study the professional readiness of future psychologists in connection with the increase in existential risks. The article considers the concepts, components and conditions of professional readiness. The place of professional readiness in the process of formation of professionalism is indicated. The study was carried out by means of questioning and the method of semantic differential of professional readiness of students of the specialty "Psychology of official activity", approaching the final stage of education. As a result of the statistical analysis of the Mann-Whitney criterion, differences were found in the assessment of one's own skills, in the confidence of working as a psychologist after graduation from the 3rd and 4th year students. As*

---

a result of the correlation analysis, the relationship between the Assessment of "I", the Assessment of "My future" and the desire to work as a psychologist after graduation, as well as the relationship between the Activity of "I", the Activity of "My present", the Assessment of "I" and confidence in the formation of professional skills.

Key words: *professional readiness, existential risks, psychology students, semantic differential, correlation analysis.*

Cite as: Glushchenko, Yu. S. (2023) [Peculiarities of students' readiness for professional activity of future psychologists in conditions of existential risks]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 25–28.

В последние несколько лет человечество столкнулось с рядом глобальных экзистенциальных рисков: пандемия covid-19, самоизоляция, специальная военная операция, – эти события разделили жизнь современного человека на до и после и стали тяжелейшими глобальными кризисами. В условиях неопределенности, неизвестности, чувства безысходности и неспособности повлиять на происходящие в мире события человек всё острее испытывает необходимость в профессиональной психологической помощи и поддержке. По данным, предоставленным российским общественно-политическим интернет-изданием «Газета.RU», отмечается рост обращений к психологам. Так, в апреле 2022 года спрос по стране вырос на 81% по сравнению с апрелем 2021 г.¹ В связи с этим считаем актуальным исследование психологической готовности к профессиональной деятельности студентов, приближающихся к заключительному этапу обучения в ВУЗе.

«Профессиональная готовность – субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности и стремящейся ее выполнять наилучшим образом (К.К. Платонов)» [2, с.1].

Чаще всего в структуре профессиональной готовности выделяют когнитивный, мотивационный, оценочный и деятельностный компоненты. То есть, будучи интегрированным образованием, профессиональная готовность включает в себя и представления студентов о наиболее значимых профессиональных качествах, и содержание учебной и профессиональной направленности студентов, и уровень сформированности адекватной оценки собственных, актуальных профессиональных и личностных качеств, и содержательную полноту представлений о профессиональных навыках, о профессиональных действиях и операциях, стремление к профессиональному развитию и реализации себя как специалиста [6, с. 16-17]. Именно за счет интегрированности компоненты профессиональной готовности имеют тесные смысловые и содержательные переплетения между собой. Так, например, автоно-

мия как основа контроля собственного поведения, выполнения возлагаемых на профессионала задач является содержанием деятельностного компонента психологической готовности, и, в свою очередь, «первостепенной психологической потребностью, которая лежит в основе внутренней мотивационной активности» [1, с. 3].

Анализ научной литературы позволяет выявить, что условием формирования и развития психологической готовности является наличие профессионального самосознания [5, с. 8]. И действительно, без осознания собственных личностных качеств и психических особенностей, понимания и осознания образа субъекта деятельности точно был бы невозможен оценочный компонент профессиональной готовности, а без него и формирование ее, в целом.

Психологическая готовность является важной основой для становления профессионализма. «Психологическая готовность к профессиональной деятельности занимает в структуре профессионализма первую ступень, необходимую для последующего проявления профессиональной компетентности и достижения мастерства» [3, с. 3]. Как часть предметной компетентности, психологическая готовность не может идти в разрез с общей образованностью, что формирует новые аспекты подготовки высококвалифицированных специалистов [7, с. 2]. Профессиональная готовность развивается, изменяется в процессе обучения, проходя самые разные этапы и видоизменяя свое качество [4].

Цель предпринятого нами исследования – изучение психологической готовности к профессиональной деятельности студентов специальности «Психология служебной деятельности».

В исследовании приняли участие 41 студент специальности «Психология служебной деятельности», из них 21 – студенты 3 курса очного отделения, 17 – студенты 4 курса очного отделения и 6 – студенты 4 курса заочного отделения.

Использовались следующие методики:

1. Авторский опросник, в котором исследовался уровень уверенности работы психологом по окончании университета, оценивался сформиро-

---

¹ Акулов А. В регионах объявлений стало больше на 150%: почему растет рынок психотерапии в России // Интернет-издание «www.gazeta.ru» – 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/05/24/14898320.shtml> (дата обращения: 18.03.2023).

ванный набор профессиональных навыков, а также уточнялась вероятность получения дополнительной профессии и реализации полученных при обучении навыков в ней. Шкала оценки: полностью согласен, скорее согласен, скорее не согласен, полностью не согласен.

2. Метод семантического дифференциала. При помощи данного метода предлагалось оценить следующие понятия: «Я», «Психолог», «Мое прошлое», «Мое настоящее», «Мое будущее».

3. Непараметрический критерий Манна-Уитни (U).

4. Корреляционный анализ Спирмена.

Результаты, полученные при анализе авторского опросника при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни (U):

1) Выявлены достоверные различия в ответах студентов 4 и 3 курса очного отделения на «Я уверен, что по окончании университета найду место работы в должности психолога». У студентов 4 курса наблюдаем полный диапазон ответов. У студентов 3 курса очного отделения диапазон ответов сужен: «Полностью согласен», «Скорее согласен», «Скорее не согласен».

2) Были определены достоверные различия в ответах студентов 3 курса очного отделения и студентов 4 курса заочного отделения на «Считаю, что уже сейчас владею достаточным набором профессиональных навыков для работы психологом». У студентов 3 курса чаще встречаемым ответом является «Скорее не согласен», диапазон ответов полный, студенты 4 курса чаще отвечали «Полностью не согласен», диапазон ответов сужен от «Скорее не согласен» до «Полностью не согласен».

3) Кроме того, по результатам опросника выявлены различия между ответами студентов очного и заочного отделений на вопросы «Думаю, что навыки психолога мне больше нужны для того, чтобы работать по другой профессии». У студентов 3 и 4 курса чаще встречаемым ответом является «Скорее не согласен». Студенты 4 курса чаще отвечали «Полностью согласен». Однако, вероятно, из-за значимой разности в количестве респондентов разных групп, эти различия не обладают статистически достоверной значимостью.

Результаты, полученные при корреляционном анализе семантического дифференциала и авторского опросника, позволяют констатировать следующее:

1) Достоверно выявлена положительная корреляция между оценкой «Я», с одной стороны, и уверенностью в работе психологом в будущем, а также в сформированности достаточного набора профессиональных навыков, с другой. Чем по-

ложительнее оценивает респондент собственное Я, тем больше уверенность в работе психологом в будущем и в сформированности достаточного набора навыков.

2) Достоверно определена положительная корреляция между Активностью «Моего настоящего», Активностью «Я», с одной стороны, и оценкой набора сформированных навыков как достаточной, с другой. Чем выше оценивается энергетический потенциал к деятельности «Я» в настоящем, тем более сформированным оценивается набор профессионально важных навыков.

3) Достоверно выявлена отрицательная корреляция между оценкой «Моего будущего» и нежеланием работать психологом по окончании университета. Чем больше нежелание работать психологом по окончании университета, тем более негативно оценивается будущее студентами.

Таким образом, при рассмотрении особенностей готовности к профессиональной деятельности были обнаружены различия.

Так, у студентов 3 курса очного отделения уверенность в работе психологом по окончании университета выше, чем у студентов 4 курса очного отделения. Этот аспект требует дополнительного изучения, так как он может быть связан, например, с несформированностью когнитивного компонента готовности к профессиональной деятельности: из-за недостаточных знаний, суженных представлений о профессии или некритичности собственных суждений студенты 3 курса более оптимистично настроены.

Оценочный компонент готовности к профессиональной деятельности студентов заочного отделения сформирован хуже, чем у студентов очного отделения.

Имеется тенденция студентами заочного отделения отмечать, что набор сформированных в процессе обучения навыков более необходим им для реализации в другой профессии. Однако данная тенденция является статистически не подтвержденной и также требует дополнительного уточнения.

Развитие деятельного компонента влечет к развитию оценочного компонента готовности к профессиональной деятельности и наоборот.

Недостаточная сформированность деятельного компонента профессиональной готовности влечёт к негативной оценке собственного будущего.

Таким образом, профессиональная готовность – целостное личностное образование, особое состояние, предполагающее наличие образа профессиональной деятельности, постоянное стремление к ней и высокую оценку знаний, умений, навыков. Развитие одних компонентов профессиональной

готовности поддерживает развитие как других компонентов, так и профессиональной готовности, в целом. Сформированность профессионального самосознания, профессиональной готовности у студентов очного отделения находится на более высо-

ком уровне, ввиду постоянного погружения в профессиональную среду, вовлечения в деятельность по профессиональному развитию, что, как мы выяснили, способствует более адекватной оценке себя как субъекта деятельности.

Литература

1. Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н., Чувиллина Н. С. Информированность как предиктор автономности и ответственности здоровой личности // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1–1. – С. 1559.
2. Ефимова Н. С. Модель формирования личностной готовности к безопасной профессиональной деятельности и ее реализация в техническом вузе // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 20 (4). – С. 120–124.
3. Зубова Л. В., Гирина А. Н. Формирование психологической готовности специалиста к профессиональной деятельности // *Вестник ОГУ*. – 2019. – № 4 (222). – С. 134–138. <https://doi.org/10.25198/1814-227-26>
4. О динамике развития профессиональных качеств по курсам обучения клинических психологов / Быкова И. С. [и др.] // *Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в медицинском вузе: материалы итоговой учебно-методической конференции, Оренбург, 1-31 янв. 2005 г.* – Оренбург: Оренбургская государственная медицинская академия, 2005. – С. 111–114.
5. Попов Л. М., Пучкова И. М., Устин П. Н. Психологическая готовность к профессиональной деятельности и методы ее формирования // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. – 2015. – Т. 157, № 4. – С. 215–224.
6. Романова И. В. Готовность педагога к воспитательной работе как составляющая готовности к педагогической деятельности // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 14–21.
7. Щербинина О. А. Некоторые аспекты проблемы современного гуманитарного образования // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 29–31 янв. 2014 г.* – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 2202–2207.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.99

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕСТОЛКНОВЕНИЯХ

Добрых Виктория Евгеньевна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: vikadobryh@mail.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопроса содержания психологического компонента военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях. Данная проблема приобретает большое значение и требует внимания и особого отношения к ней специалистов-профессионалов, от которых будет зависеть успешность как самой деятельности, так и последующей реабилитации. Уделено внимание хорошо изученным аспектам психологической реабилитации, а также тем сторонам вопроса, которые требуют дополнительного изучения и конкретизации. Рассмотрен вопрос изменения Я-концепции у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. В результате рассмотрения различных аспектов психологической реабилитации военнослужащих сделан вывод о важности данного вида реабилитации по восстановлению личностных ресурсов и включенности индивида в общественные отношения.*

***Ключевые слова:** психологическая реабилитация, военнослужащие, боевые действия.*

***Для цитирования:** Добрых В. Е. Содержание психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 29–33.*

THE CONTENT OF THE PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THE REHABILITATION OF MILITARY PERSONNEL WHO TOOK PART IN CLASHES

Dobrykh Viktoria Evgenievna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: vikadobryh@mail.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Alexandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the issue of the content of the psychological component of military personnel who took part in the clashes. This problem is of great importance and requires the attention and special attitude of professional specialists, on whom the success of both the activity itself and subsequent rehabilitation will depend. Attention is paid to well-studied aspects of psychological rehabilitation, as well as to those aspects of the issue that require additional study and specification. Attention is paid to the issue of changing the Self-concept in military personnel who took part in hostilities. As a result of consideration of various aspects of psychological rehabilitation of military personnel, the conclusion is made about the importance of this type of rehabilitation for the restoration of personal resources and the inclusion of an individual in social relations.*

***Key words:** psychological rehabilitation, military personnel, military operations.*

***Cite as:** Dobrykh, V. E. (2023) [The content of the psychological component of the rehabilitation of military personnel who took part in clashes]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 29–33.*

Актуальность статьи заключается в рассмотрении малоизученных на сегодняшний день аспектов пси-

хологической реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. Данный вопрос рассматривался в работах Ю. М. Волобуевой, М. Ш. Магомед-Эминова, М. М. Кабанова, А. Г. Караяни, однако проблема не решена в полной мере, несмотря на то, что вопросу психологической реабилитации уделено достаточно внимания. Хорошо изучены такие аспекты, как организация психологической помощи военнослужащим, послевоенная адаптация, боевой стресс и проявление негативных психологических последствий боевых действий, характеристика посттравматического стрессового расстройства. Изменение Я-образа, представлений о жизненной перспективе у тех военнослужащих, которые получили инвалидизирующие ранения и которые имеют возможность продолжать военную карьеру, особенности психокоррекционной работы с лицами, перенесшими ампутацию конечностей вследствие полученных ранений в ходе боевых действий, – все это вопросы, требующие дополнительного изучения, уточнения и конкретизации.

Вопрос содержания психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях, активно стал рассматриваться после военных действий в Афганистане и Чеченской республике, проводился ряд исследований, посвященных выявлению различных проявлений негативных последствий участия людей с разным уровнем подготовленности и разным уровнем военной профессионализации в боевых действиях, поднималась проблема сохранения психического здоровья военнослужащих.

Цель: обобщить и систематизировать представленные в доступных нам публикациях содержательные аспекты психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях.

Объект: военнослужащие, принимавшие участие в боестолкновениях.

Предмет: трансформация психологического и социального статуса в процессе реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях.

Согласно ч. 11 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации (далее – сотрудники), выполнявшим задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в отдельных регионах Российской Федерации, а также сотрудникам, проходившим службу в условиях военного положения или чрез-

вычайного положения, вооруженного конфликта, проведения контртеррористической операции, ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, других чрезвычайных ситуаций и в иных особых условиях, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья, при наличии показаний проводится бесплатная медико-психологическая реабилитация [7].

Психологическая реабилитация военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, проводится вместе с медицинской и социальной реабилитацией и является сложным и активным процессом, который направлен на восстановление психического здоровья военнослужащего, чтобы он мог успешно реализовать свой физический и психический потенциал в решении боевых и служебных задач [3].

Конечно, вероятность негативных психологических последствий по завершению действия боевых факторов выше в том случае, если военнослужащие пережили достаточно сильный боевой стресс. Неблагоприятные психологические последствия боевого стресса высокой интенсивности, которые оказали травмирующее воздействие на психику участников военных действий, затрудняют послевоенную адаптацию военнослужащих. На субклиническом уровне неблагоприятные психологические последствия боевого стресса, которые оказали травмирующее воздействие на участников боевых действий, могут выражаться в навязчивых воспоминаниях, переживаниях, ощущениях, которые напоминают ситуации боестолкновений, травмировавших психику индивида. Данные воспоминания появляются внезапно и производят достаточно сильное впечатление на военнослужащих тем, что имеют высокую схожесть с событиями, которые переживались реально. В моменты таких воспоминаний участники боевых действий могут переживать резкое снижение работоспособности и продуктивности деятельности, может наблюдаться снижение действенности самообладания и саморегуляции [2].

У военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях и переживших боевой стресс, меняются принципы и жизненная перспектива. Д. А. Леонтьев сформулировал следующее положение относительно нравственных ориентаций: «Ценностные ориентации – это сознательные убеждения или представления субъекта о ценном для него». Этой позиции придерживаются многие отечественные и зарубежные исследователи. Однако Д. А. Леонтьев отделяет ценностные ориентации от реального «ценностного поведения» человека. Поведение индивида может быть мотивировано и упорядочено ценностями, но данное упорядочивание

не отражается в сознании человека. Таким образом, действительное «ценностное поведение» может быть у личности одним, а заявленные ей ценностные ориентации – совершенно другими [5].

Формирование мотивов происходит в процессе онтогенеза в образе относительно устойчивых оценочных отношений личности к окружающей среде. Каждый человек отличается частным выражением тех или иных мотивов, которые могут различаться по характеру и силе. В некоторый момент поведение индивида может быть мотивированно действенным мотивом, то есть самым высоким из всех, с помощью которого в конкретной ситуации можно достичь нужную цель. Данный мотив будет сохранять статус «действенного» до тех пор, пока цель не будет достигнута или пока действенным не станет другой мотив под влиянием изменившихся условий [5].

Процесс психологической помощи участникам военных действий может происходить как индивидуально, так и в группе, семье, коллективе, который состоит из небольших групп по 11–13 человек. Во время психологической помощи военнослужащим, пережившим боевой стресс, могут быть использованы различные психотерапевтические методы и техники, которые были разработаны в когнитивной, поведенческой, гештальт-терапии личностно-ориентированной, телесно-ориентированной терапии, логотерапии и терапии искусством [8].

Таким образом, методы и техники, которые применяются во время психологической реабилитации, направлены на помощь участникам боевых действий в понимании и принятии произошедшего, являющегося основанием для их актуального психического состояния. Психологическая реабилитация направлена не только на осознание военнослужащими случившегося, принятии его как части их жизненного опыта, но и на усовершенствовании совладающего поведения, которое нужно для того, чтобы справляться с негативными психологическими последствиями и адаптироваться к условиям жизнедеятельности, как внешним, так и внутренним [4].

Когда военнослужащие возвращаются в мирную обстановку, у них модернизируются потребности, которые носят универсальный характер, но в данной ситуации они будут обладать исключительным уровнем проявления [5].

Во-первых, большая часть участников военных действий имеет достаточно яркое желание быть понятым окружающими. Они хотят получать от окружающих реакцию, которая подтверждала бы, что их участие в боевых действиях нравственно оправданно и социально полезно.

Во-вторых, военнослужащие, по результатам психологических исследований, обладают высокой потребностью быть социально признанными. Такое желание приобретает особую ценность и является естественным – участники боевых действий хотят чувствовать себя личностью, получать высокую оценку у окружающих своим действиям.

В-третьих, военнослужащие, которые принимали участие в боевых действиях, хотят быть принятыми в социальные отношения мирной жизни, однако с более высоким социальным статусом по сравнению с тем, что был до участия в боестолкновениях. Данный факт можно объяснить тем, что деятельность, которую они совершали «там» более значима, чем та, которой занимаются военнослужащие на постоянном месте службы. Именно поэтому военнослужащие, принимавшие участие в боестолкновениях, ожидают особого отношения к себе со стороны окружающих.

В-четвертых, участникам боевых действий после возвращения в мирную жизнь бывает трудно привыкнуть к тому факту, что окружающие не заметили их отсутствия, а в стране, армии не произошло каких-либо изменений, пока они рисковали своей жизнью. Также у военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, может быть вызвано состояние психического шока и ощущение враждебности окружения из-за того, что им кажется, что общество должно разделять их взгляды на цели, характер и способы ведения военных действий, однако в действительности это не так.

В-пятых, важной психологической характеристикой участников боестолкновений является ослабление порога чувствительности к социальным влияниям. Военнослужащие становятся более ранимы по отношению к каким-либо воздействиям со стороны общества [6]. Целый ряд социальных противоречий, которые они начинают острее воспринимать в силу этого более остро, может стать как основанием для дезадаптации, так и, наоборот, для развития личности уже на новом уровне осознания [10].

При исследовании жизненных перспектив в результате произошедших резких изменений, А. Н. Славская выявила, что жизненные ожидания могут быть определены с «преобладанием оптимизма – пессимизма в связи с: а) уровнем удовлетворенности (устанавливаемого на основе опросника по 5-балльной системе); б) типом ответственности (Л. И. Дементий); в) субъект-объектной идентификацией (Г. Э. Белицкая); г) тревожностью (по тесту Спилберга)» [9].

В трудной жизненной ситуации оптимизм может проявляться в следующем: разноречивым отноше-

нием к себе, своему прошлому и будущему. В этом случае оптимизм будет направлен на сохранение меняющегося постоянства внутреннего состояния организма, но может проявляться как защита для дезадаптации при трансформации реальных условий жизни впоследствии [9].

Осуществленное Волобуевой Ю. М. многоцелевое объемное исследование Я-концепции инвалидов боевых действий в Афганистане и Чеченской республике, с использованием методов качественного и количественного анализа дало основания для выявления специфики изменений в психике военнослужащих, выделить основные факторы деформации и на основе сочетаний изменений идентифицировать типы Я-концепций инвалидов – «Созидательная», «Разрушительная», «Застрявшая», «Потребительская».

«Созидательная» Я-концепция направлена на реализацию идей и достижение целей, направленных в будущее. Данная Я-концепция может быть выражена в следующих высказываниях: «я буду поваром, преподавателем», «я стану отцом, мужем». Благодаря «Созидательной» Я-концепции происходит формирование своей жизненной перспективы и личности у военнослужащего.

Вектором «Потребительской» Я-концепции является будущее и настоящее, однако преобладает пассивный характер направленности. Военнослужащий с данной Я-концепцией ждет, что общество возместит ему утрату, он надеется, что социальное окружение достойно оценит его жертвенность (выражено в таких фразах, как «мне положено», «опять не дадут», «я получу»).

«Разрушительная» Я-концепция у участников боевых действий имеет вектор в военное прошлое. Данная Я-концепция постоянно направляет человека в прошлое, которое он признает ценным («лучшим, что было в жизни»), правильным, значимым.

«Застрявшая» Я-концепция нацелена в прошлое, а также характеризуется отрешением от настоящего. Военнослужащий постоянно вспоминает, «каким счастливым было прошлое», переживает травму. Человек отдален от реальности. Я-идеальному характерно присутствие чувства «вины уцелевшего» – военнослужащий довольно часто переживает воспоминания о том, «как раньше всё было лучше» [1].

Таким образом, содержание психологического компонента реабилитации военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях, не изучено в полной мере, хотя рассмотрению его аспектов уделено достаточно внимания. Психологические последствия участия в боевых действиях многообразны по содержанию, форме и динамике проявления. Закрепляясь в личностных структурах и поведении индивидов, они определяют их поведение. Психологическая реабилитация является важным этапом восстановления военнослужащих по возвращении в мирную обстановку, она помогает военнослужащим в осознании и осмыслении событий, послуживших причиной их актуального психического состояния, в принятии мирной жизни и адаптации к ней, а также способствует изменению вектора типов Я-концепции от дезорганизованных к «Созидательной».

Литература

1. Волобуева Ю. М. Психокоррекция Я-концепции инвалидов боевых действий методом социально-психологического тренинга / Армия и общество. – 2008. – № 2. – С. 101–108.
2. Дубак Е. А. Некоторые проблемы психологической реабилитации сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 2(33). – С. 57–60.
3. Дьяконов И. Ф. Технологии медико-психологической реабилитации военнослужащих / И. Ф. Дьяконов [и др.] // Технологии медико-психологической реабилитации военнослужащих. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 237–244.
4. Жовнерчук Е. В. Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел (современное состояние проблемы) / Е. В. Жовнерчук [и др.] // Медицина труда и промышленная экология. – 2018. – № 2. – С. 6–10.
5. Зубова Л. В. Ценностно-ориентационные аспекты асоциальной направленности личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2004. – № 2. – С. 149–159.
6. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадаптация участников боевых действий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т. 7, № 4. – С. 59–66.
7. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон № 247-ФЗ – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988/ (дата обращения: 12.03.2023).

8. Поршук А. С. Организация психологической реабилитации личного состава ОВД // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 79–85.
9. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А. Оптимизм в трудной жизненной ситуации: функциональный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 1–1. – С. 55–60.
10. Щербинина О. А. Объективные и субъективные условия, раскрывающие развивающий потенциал противоречий // The Scientific Heritage. – 2020. – № 46–4(46). – С. 67–69.

Статья поступила в редакцию: 19.04.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.9

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ИНТЕРНЕТ-СРЕДЫ

Левкина Евгения Андреевна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: z271438@yandex.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению закономерностей формирования общественного мнения по отношению к сотрудникам правоохранительных органов в зависимости от содержания сферы интернет-ресурсов. Актуальность данной темы обусловлена все большим распространением информации, находящейся в свободном доступе, о сотрудниках правоохранительных структур, которая вызывает и формирует у общества как положительное, так и отрицательное мнение о сотрудниках правопорядка.*

В статье рассмотрены различные предположения по поводу формирования мнения людей через средства массовой информации и информационных потоков, закономерности формирования общественного мнения, представлены варианты решения проблемы распространения негативной информации о работе сотрудников внутренних органов в сети Интернет, а также рассмотрены механизмы формирования положительного образа сотрудника ОВД.

***Ключевые слова:** информационное воздействие, сотрудник правоохранительных органов, интернет-ресурс, сеть Интернет, общественное мнение, информационная среда, информационное общество.*

***Для цитирования:** Левкина Е. А. Некоторые закономерности формирования общественного мнения по отношению к сотрудникам правоохранительных органов в современных реалиях интернет-среды // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 34–37.*

SOME PATTERNS OF FORMATION OF THE PUBLIC OPINION IN RELATION TO LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE MODERN REALITIES OF THE INTERNET ENVIRONMENT

Levkina Evgeniya Andreevna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: z271438@yandex.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Aleksandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology of Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the regularities of the formation of public opinion towards law enforcement officers, depending on the content of the sphere of Internet resources. The relevance of this topic is due to the increasing dissemination of freely available information about law enforcement officers, which causes and forms both positive and negative opinions about law enforcement officers in society. The article considers various assumptions about the formation of people's opinions through mass media and information flows, patterns of public opinion formation, presents solutions to the problem of spreading negative information about the work of internal affairs officers on the Internet, and also considers the mechanisms of forming a positive image of an internal affairs officer.*

***Key words:** information impact, law enforcement officer, Internet resource, Internet, public opinion, information environment, information society.*

Cite as: Levkina, E. A. (2023) [Some patterns of formation of the public opinion in relation to law enforcement officers in the modern realities of the Internet environment]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 34–37.

В настоящее время все большее значение в жизни людей занимает Интернет, который стал неотъемлемой частью жизни практически каждого человека. Однако первое упоминание термина «информационное общество» появилось еще в XX веке, когда активно начали развиваться информационные и телекоммуникационные технологии. Это означало переход постиндустриального общества в более новое, улучшенное состояние информационного общества [6].

Понятие «информационное общество» впервые было введено американским экономистом Ф. Махлупом и японскими исследователями Т. Умесао и Ю. Хаяши во второй половине XX века. Термин «информационное общество» раскрывает объективный процесс постепенного осознания обществом значимости информации как некоторой самостоятельной фундаментальной сущности и превращения ее в реальную производственную силу. Информационные технологии и телекоммуникации делают общедоступными знания и информацию, выступая технологической базой развития информационной модели общественного устройства [6].

В наши дни в новостных лентах, которые формируются с учетом интересов пользователей, всегда присутствует и информация о сотрудниках правоохранительных органов. Информация самая разнообразная, это могут быть нейтрально изложенные факты о действиях сотрудников правоохранительных органов или представленные в виде восторженных откликов сообщения о действиях полицейских, либо противоположная информация: сетования и осуждения сотрудников за превышение полномочий или же, наоборот, бездействие. Поскольку новостная лента формируется исходя из интересов и запросов конкретных пользователей, количество и качество публикаций о сотрудниках правоохранительных органов, попадающих в нее, будет различным. Новостная лента, с одной стороны, формируется исходя из информационных интересов пользователя, а с другой, пользователь оказывается в том пространстве новостей и той информации, которую в соответствии с продемонстрированными им интересами ему предоставляет алгоритм браузера. При формальной свободе информационного пространства человек может оказаться замкнутым в кругу сгенерированных алгоритмом событий, идей и представлений.

Однако перед непосредственным теоретическим обоснованием данной темы стоит разобраться в самом определении термина «информационный

ресурс», и какое значение он имеет в повседневной жизни каждого пользователя сети Интернет.

Само понятие «интернет-ресурс» отображает совокупность информации, предназначенной для публикации в сети Интернет. Другими словами, это сайты, веб-сайты, веб-ресурсы, которые предоставляют доступ различного рода информации в сети Интернет [4].

Сегодня информационная среда, которая окружает человека, весьма неоднородна, имеет различную скорость протекания, и, соответственно, различную степень психологического влияния на сознание человека. В ней может быть задействована различного рода информация, как адекватно отображающая существующую реальность, так и информация, искажающая восприятие окружающей действительности. Наше восприятие также зависит от многих факторов, не связанных непосредственно с содержанием информационного воздействия. Например, неполнота наших знаний об окружающем мире, сложность психических процессов каждого человека, его субъективная оценка действительности и многое другое [2; 3].

На сегодняшний день, информация в интернет-ресурсах предъявляется в основном в виде креолизованных текстов, что позволяет повысить эффект именно эмоционального воздействия на человека. Сочетание краткого текста и изображения заставляет не столько осмысливать написанное, сколько эмоционально отреагировать на изображение. Чем больше визуальной информации в креолизованном тексте, тем в большей мере он рассчитан на формирование нерелексивной эмоциональной реакции реципиента [2].

Рассмотренные нами представления о влиянии информационной среды на сознание человека могут быть применимы и по отношению к конкретной проблеме: проблеме формирования отношения пользователей сети Интернет к сотрудникам правоохранительных органов.

Взгляды на работу правоохранительных структур постоянно изменялись в зависимости от политических и социальных факторов. С изменением социального строя менялось и мнение народа о правоохранительных структурах. Например, в 60-х – 80-х годах во времена правления коммунистического строя, сотрудник правоохранительных органов представлялся советскому человеку в виде некоего идеала человека, который был физически развит, морально устойчив, умен, вежлив и т.д. Однако с наступлением перестройки (90-е – 00-е года)

во времена разгула преступности, безработицы, появления большого количества криминальных группировок, общественное мнение сложилось в том ключе, что в правоохранительных структурах находится много взяточников, которые связаны с криминалом. Конечно же, тогда огромную роль сыграли желтые прессы и газеты, которые и разносили эту информацию.

С появлением Интернета значительно увеличилось влияние на мнение народа. Обширный информационный поток стал охватывать огромное количество людей. Появился большой объем информации, как достоверной, так и неверной, о работниках правоохранительных структур. На сегодняшний день любой интересующийся человек может найти сведения не только о положительных моментах работы органов правопорядка, но и негативные сведения (превышение полномочий, коррупция и т.д.). Само собой, многие интернет-пользователи не обходят стороной подобные новости. И здесь стоит говорить о том, какое влияние на общество оказывает подобного рода негативная информация о сотрудниках правопорядка.

Отношение массовой общественности к работе органов внутренних дел напрямую связано с возникающими угрозами в сфере социальной жизнедеятельности, так как именно в обществе формируются основные угрозы общественной безопасности [7]. Таким образом, крайне важно сформировать у общества положительный образ сотрудника правоохранительных органов.

Вопрос об отношении к сотрудникам правоохранительных органов, в зависимости от содержания сферы информационных интересов, в данный момент плохо изучен, поэтому мы не имеем никаких конкретных данных и экспериментальных исследований по этой тематике. Однако проведенные исследования и публикации, которые находятся в свободном доступе по схожим темам, могут послужить основой для написания и последующего изучения этой темы.

Среди подобных были выделены следующие, анализ которых поможет более четко понять значение общественного мнения в оценке деятельности органов правопорядка в зависимости от содержания сферы информационных интересов.

О. А. Абрамов рассмотрел оценочные критерии работы сотрудников правоохранительных органов со стороны общественного мнения. Было также обращено внимание на влияние различных субъективных и объективных факторов на результаты мнения общества [1].

В сети Интернет в свободном доступе находится информация о работе сотрудников правопорядка,

которая может активно обсуждаться общественностью. Соответственно, даже при идеальной работе сотрудников, всегда найдутся граждане, высказывающие негативное мнение по поводу работы органов правопорядка. Связано это может быть с имеющимся отрицательным опытом в общении с сотрудниками ОВД, либо же с наличием проблем с законом у некоторых граждан. В связи с этим абсолютизация значения опросов общественного мнения в процессе оценки деятельности органов внутренних дел вряд ли целесообразна [1].

Несмотря на все сложности и тонкости при работе с людьми, общественное мнение все же остается одним из главных критериев оценки работы любого социального института, в том числе и правоохранительных органов. А у руководителей одной из приоритетных задач является формирование позитивного мышления у людей к деятельности подчиненных служб и подразделений.

Для решения данной задачи автор статьи предлагает продолжить формирование эффективной системы информирования граждан о деятельности органов внутренних дел, включающей в себя взаимодействие со средствами массовой информации, отчеты перед законодательными (представительными) органами власти, населением, использование возможностей сети Интернет и т.д. [1].

По словам О. А. Абрамова, особо пристальное внимание необходимо уделять именно информационному потоку по освещению деятельности правоохранительных органов. Должна быть налажена система мониторинга всей размещаемой в сети информации о деятельности ОВД. Необъективная и недостоверная информация должна своевременно опровергаться, а к лицам, размещающим указанную информацию, должны применяться меры, предусмотренные действующим законодательством [1].

Такие мероприятия будут наиболее эффективны в улучшении динамики общественного мнения о деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Рассматривая вопрос распространения конкретно негативной информации о сотрудниках правоохранительных органов, важно понимать, каким образом у граждан формируется отношение к сотрудникам правопорядка, и проанализировать основные каналы получения информации в современном обществе.

Признавая объективную неизбежность возникновения в интернет-пространстве негативной информации о деятельности правоохранительных органов, О. И. Ильянова предлагает сделать акцент на нивелировании её разрушительного для общественного мнения эффекта. Для этого она считает не-

обходимым создание определенной системы. И эта система подразумевает собой два основных этапа: мониторинг информации о сотрудниках правоохранительных структур, размещаемой в сети Интернет и ранжирование видеороликов, определение их эмоциональной окраски [5].

Факты опровержения и пропагандистские материалы должны быть преподнесены пользователям интернет-ресурсов как такие же любительские видеоролики, но с положительным настроем. В этом случае информация, формирующая положительный имидж сотрудников ОВД, будет распространяться вместе с негативным контентом и частично или полностью нивелировать его воздействие на общественное мнение [5].

Исходя из вышесказанного, образ сотрудника правоохранительных органов может формироваться у людей через информацию в интернет-ресурсах. Для наибольшего влияния на сознание общественности, в сети Интернет часто задействованы такие механизмы, как креолизованный текст (например, публикации, включающие в себя не только текстовую информацию, но и изобразительный текст, т. е. картинку или изображение).

Таким образом, в современном обществе формирование положительного образа сотрудника правоохранительных органов оказывается одной из важнейших задач в сфере формирования благоприятного эмоционального фона у населения в сфере обеспечения общественной безопасности. Это позволит и повысить доверие граждан к правоохранительным органам, и сделать более престижной работу в них, и обеспечить содействие населению работы правоохранительных органов. В информационном обществе, каковым мы и являемся в настоящее время, помимо объективных успехов в сфере обеспечения безопасности и правопорядка немаловажным является аспект организации информационного поля. Таргетирование информации, выявление психологически обоснованных пропорций разнородной информации о работе правоохранительных органов видится как актуальная задача, однако ее разрешение будет возможно только на основе формирования методологически обоснованного психологического подхода, позволяющего организовывать целевые аудитории не только по принципу социальной стратификации, но и с учетом субъективных характеристик пользователей сети Интернет.

Литература

1. Абрамов О. А. Значение общественного мнения в оценке деятельности органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 20–24.
2. Болдырева Т. А. Креолизованный текст, медиатекст как объект психологического анализа // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 25–27 янв. 2021 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 3270–3276.
3. Ежевская Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 2(37). – С. 38–41.
4. Жукова Е. А. Образовательные онлайн-ресурсы: определение и виды // Молодой ученый. – 2017. – № 19(153). – С. 18–20.
5. Ильянова О. И. Проблемные вопросы распространения негативной информации о деятельности сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 554–560.
6. Маланьин А. В. Информационное общество // Молодой ученый. – 2010. – № 9(20). – С. 136–138.
7. Ширшов И. Е. Формирование положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7(32).

Статья поступила в редакцию: 30.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.923

КОНСТРУКТИВНОСТЬ СМЫСЛА АГРЕССИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Новичкова Екатерина Владимировна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: novichkova112002@mail.ru

Щеглова Ирина Григорьевна, старший преподаватель кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: csheglova-ig@mail.ru

Научный руководитель: **Зубова Людмила Викторовна**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: zubowa@yandex.ru

***Аннотация.** Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов предъявляет к их личности множество требований, в том числе требования моральной устойчивости и способности вызывать доверие по отношению к себе. Кроме того, данный вид деятельности часто выполняется в экстремальных условиях, ассоциированных с высокой эмоциональной напряженностью. В связи с указанной спецификой работы процесс адаптации к службе в правоохранительных органах часто бывает затруднен. Это, в свою очередь, может стать причиной агрессивных проявлений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Целью данной статьи является теоретическое изучение агрессии сотрудников правоохранительных органов. Основным методом исследования данной темы является теоретический анализ. В данной статье мы пришли к выводу, что не только в экстремальных ситуациях, но и в стандартных условиях выполнения задач сотрудники правоохранительных органов иногда проявляют агрессию, что объясняется спецификой работы.*

***Ключевые слова:** профессиональная деятельность, моральная устойчивость, эмоциональная напряженность, агрессивные проявления, экстремальные условия.*

***Для цитирования:** Новичкова Е. В., Щеглова И. Г. Конструктивность смысла агрессии сотрудников правоохранительных органов // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 38–41.*

CONSTRUCTIVENESS OF THE MEANING OF AGGRESSION BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Novichkova Ekaterina Vladimirovna, student, specialty 37.05.02. Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: novichkova112002@mail.ru

Shcheglova Irina Grigorievna, Senior Lecturer of the Department of General Psychology and Psychology of Personality, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: csheglova-ig@mail.ru

Research advisor: **Zubova Lyudmila Viktorovna**, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: zubowa@yandex.ru

***Abstract.** The professional activity of law enforcement officers imposes many requirements on their personality, including the requirements of moral stability and the ability to inspire confidence in themselves. In addition, this type of activity is often performed in extreme conditions associated with high emotional tension. In connection with*

the specified specifics of work, the process of adaptation to service in law enforcement agencies is often difficult. This, in turn, can cause aggressive manifestations on the part of law enforcement officers. The purpose of this article is a theoretical study of the aggression of law enforcement officers. The main method of research on this topic is a theoretical analysis. In this article, we came to the conclusion that not only in extreme situations, but also under standard conditions for performing tasks, law enforcement officers sometimes show aggression, which is explained by the specifics of their work.

Key words: professional activity, moral stability, emotional tension, aggressive manifestations, extreme conditions.

Cite as: Novichkova, E. V., Shcheglova, I. G. (2023) [Constructiveness of the meaning of aggression by law enforcement officers]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 38–41.

Термин «агрессия» имеет латинские корни и происходит от слова aggression, что означает «нападение». В психологии данному термину предложено множество определений, но в данной статье будет рассмотрено то определение, которое использует в своей научной статье доктор психологических наук Л. В. Зубова: «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.)» [1].

В психологии существует общая классификация видов агрессии, которая используется в научной работе доктора педагогических наук В. Ф. Родина. Рассмотрим некоторые виды [2].

Пассивная агрессия. Этот вид агрессии выражается в любой стрессовой ситуации, агрессор не проявляет свои эмоции открыто, а сдерживает их [2].

Активная агрессия. В конфликтной ситуации проявляется агрессивными действиями: криками, скандалами [2].

Прямая агрессия. В психологии данный вид агрессии называется прямой, если его задача четко определена, имеет конкретные планы, сориентирована на объект, а акт нападения ясно выражен и не скрыт [2].

Косвенная агрессия. Этот вариант агрессии характеризуется как дезориентирующее, беспорядочное, хаотичное поведение, которое считается обычной эмоцией, например, стучать кулаком по столу или бить посуду [2].

Устная агрессия. Символический психологический вред, причиненный устно, например, изменение тона, тембра и интенсивности голоса [2].

Физическая агрессия. Применение физической силы к жертве с целью причинения телесных повреждений [2].

Проявления агрессии в работе правоохранительных органов (как признак профессиональной

деформации) отмечены в исследованиях А. В. Буданова, А. Ф. Караваева, Л. М. Колодкина, Д. П. Котова, Г. С. Човдыровой, Н. А. Рагиной, А. А. Купленского и других.

Так как профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов тесно связана с решением конфликтных ситуаций, а также работой с различными категориями граждан, то при исполнении своих служебных обязанностей в некоторых случаях сотрудники вынуждены применять физическую силу и/или огнестрельное оружие. Об этом в своей научной статье пишет кандидат психологических наук З. В. Якимова и даёт сравнительный анализ случаев. К таким ситуациям она относит: «Пресечение оказываемого сотруднику полиции сопротивления (58,3% случаев); задержание лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья или собственности и пытающегося скрыться (57,2% случаев); пресечение беспорядков, совершаемых большой группой лиц (42,8% случаев); доставление задерживаемых лиц в органы внутренних дел, когда они своим поведением дают основания полагать, что могут совершить побег, причинить вред окружающим или себе, оказывают противодействие сотруднику полиции (40,7% случаев)» [4].

Также в своей статье З. В. Якимова, исходя из данных, полученных посредством изучения мнения сотрудников, выделила поводы, вызывающие необходимость применения физической силы: «Оказание физического сопротивления со стороны задерживаемых (50,3%); оскорбление сотрудника полиции (49,1%); неповиновение законному требованию (38,4%); проявление неуважительного отношения к сотруднику полиции (38,4%)» [4].

Но, так как агрессия не всегда может быть обоснована какими-либо причинами, З. В. Якимова выделяет ряд поводов, способствующих необоснованному применению физической силы: «невысокий уровень саморегуляции и волевых качеств (35,3%); повышенную конфликтность (31,3%); неумение быстро устанавливать контакт с разными категориями граждан, создавать и поддерживать разные

деловые отношения (31,1%); недостаточную профессиональную мотивацию (30,9%); усталость, переутомление (25,2%); неспособность оказывать различного рода правомерное психологическое воздействие на людей при решении оперативно-служебных задач (24,5%); нежелание проявить терпимость (17,4%); проблемы в семье (14,5%)» [4].

При реализации профессиональной деятельности у сотрудников правоохранительных органов агрессия может носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Г. Аммон выделяет конструктивную, деструктивную и дефицитарную агрессию. В рамках данной статьи будет рассмотрено два вида агрессии: конструктивная и деструктивная. Конструктивная агрессия у сотрудников правоохранительных органов может возникнуть, например, при ведении переговоров; когда «обычного уровня затрачиваемой энергии достаточно для решения вопроса» [3].

Деструктивная агрессия у сотрудников правоохранительных органов может возникнуть, например, в ситуациях конкуренции, борьбы, конфликтности; когда «обычного уровня затрачиваемой энергии недостаточно для решения вопроса» [3].

Проанализировав результаты исследований, сотрудников правоохранительных органов можно разделить на 3 группы:

1. Сотрудники правоохранительных органов, не склонные к деструктивному поведению.
2. Сотрудники правоохранительных органов, отнесенные к группе риска.
3. Бывшие сотрудники правоохранительных органов, отбывающие наказание в исправительных учреждениях России.

Охарактеризуем каждую группу.

1. Сотрудники правоохранительных органов, не склонные к деструктивному поведению:

Представители данной группы понимают, что ни при каких обстоятельствах невозможно проявлять агрессию по отношению к окружающим. Самостоятельны при выполнении своих должностных обязанностей, расценивают уровень своей профессиональной готовности и понимание своих служебных полномочий (прав и обязанностей) на довольно высоком уровне, позитивно воспринимают отношения с сослуживцами, служба представляет для них интерес, не склонны к инфицированию агрессией от окружающих, а также не расположены к ауто-агрессии. Для данной группы тип психологической защиты, как проекция не свойственен.

Сотрудники, относящиеся к данной группе, способны сохранять хладнокровие и способность оценивать свои возможности и свои профессиональные задачи в напряженных ситуациях, потому

что происходит процесс адаптации, и сотрудники не воспринимают данные ситуации как стрессовые. Сотрудники правоохранительных органов, относящиеся к данной группе, обладают такими качествами личности, как низкий уровень тревожности, оптимизм, уверенность в себе и энергичность.

2. Сотрудники правоохранительных органов, отнесенные к группе риска:

Эта группа сотрудников, не смотря на свои деструктивные установки, не склонна к проявлению агрессии, а в случае ее возникновения как результата взаимодействия с агрессивной средой, а также в рамках общепринятых стереотипов. В качестве основного средства решения проблемных ситуаций они используют физическую силу и запугивание. Такие личности отличаются замкнутостью, осмотрительностью при выборе друзей. Чаще всего они агрессией откликаются на агрессивность. Расположены к анонимной агрессии, что может быть признаком мести. Полицейские, отнесенные к группе риска, обладают необходимыми компетенциями и навыками для предотвращения спонтанной агрессии.

В данной группе сотрудников могут быть выделены такие деструкции, как агрессия, дисциплинарные поступки и правонарушения.

3. Бывшие сотрудники правоохранительных органов, отбывающие наказание в исправительных учреждениях России:

Они предрасположены к проявлению спонтанной агрессии, представляют собой определенный класс в структуре правоохранительных органов, который отказывается выполнять нормативные требования, инструкции, предписания, т.е. соблюдения законодательства в ходе работы. Агрессивное поведение в основном ориентировано на всевозможные внешние раздражители. Одной из девиаций поведения у сотрудников данной группы является жестокость.

З. Р. Берегова в рамках научной работы выделила преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов чаще всего: «мелкое взяточничество (ст. 2912 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ч.ч. 1,2, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 2911 УК РФ), мошенничество (ст.159 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 2281 УК РФ), служеб-

ный подлог (ст. 292 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 2853 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ч. 3 ст. 210 УК РФ), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1,2 ст. 184 УК РФ), присвоение или растрата (ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ)».

Таким образом, не только в экстремальных ситуациях, но и в стандартных условиях выполнения задач сотрудники правоохранительных органов иногда проявляют агрессию. Но это объясняется спецификой работы. Сотрудник правоохранительных органов должен быть сдержанным и общительным,

иметь высокие моральные качества, пользоваться своим служебным авторитетом и учитывать психологические особенности людей.

Конструктивная агрессия проявляется в таких случаях, как сохранение своей позиции, отстаивание границы, удовлетворении потребностей, таких как самоактуализации, самосовершенствовании, саморазвитии. Человек с конструктивной агрессией обладает такими качествами, как инициативность, открытость, коммуникабельность, креативность, легко преодолевает трудности, способен сохранять спокойствие при конфликтах, будет выделять собственные интересы и бесстрашно их отстаивать.

Деструктивная агрессия проявляется при ситуациях, нарушающих нормы права, и влекущих за собой уголовную ответственность. Человек с деструктивной агрессией обладает такими качествами, как негативность ко всему, повышенный уровень критичности, неудовлетворенность другими, вспышки агрессии, уверенность в собственной уникальности, низкий уровень эмпатии или ее отсутствие.

Литература

1. Бисалиев Р. В. Агрессивное поведение в структуре соматических расстройств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10343> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Болдырева Т. А. Общие теории деформаций личности. Профессиональные деформации. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – 332 с. – EDN: ZVDBIB
3. Зубова Л. В. О природе агрессивности личности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 5. – С. 27–32.
4. Зубова Л. В. Роль агрессии в адаптивности военнослужащих первого года призыва // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 4(232). – С. 110–115. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-231-110>
5. Родин В. Ф. Особенности проявления агрессии в профессиональной деятельности сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 311–314. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10436>
6. Чернышева Е. В. Паттерны агрессивного поведения сотрудников органов внутренних дел // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2019. – № 2 (25). – С. 312–321. <https://doi.org/10.23888/humJ20192312-321>
7. Якимова З. В. Агрессивный симптомокомплекс (агрессия, агрессивность и агрессивное поведение) в профессиональной деятельности полицейских // Психолог. – 2021. – № 6. – С. 12–27. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2021.6.37101>
8. Якимова З. В. Вербальная агрессия в профессиональной деятельности полицейских // Психолог. – 2022. – № 6. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2022.6.39465>

Статья поступила в редакцию: 29.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 174

КРИЗИСНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РОДСТВЕННИКАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Пригода Анастасия Вячеславовна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: anastasia@mail.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Нынешнее время застало врасплох многих россиян. В феврале 2022 года многие семьи проводили своих отцов, сыновей и братьев в зону специальной военной операции (СВО). В данной статье рассматривается значение психологической помощи и её значимость в данном контексте. Проблема кризиса семей, мобилизованных военнослужащих, принявших участие в СВО. Был выделен ряд проблем, с которыми встречаются семьи мобилизованных военнослужащих, принявших участие в СВО, приведены стадии переживания горя, которое испытывают близкие военнослужащих, а также методы и способы преодоления данного кризиса. Был произведён обзор научной литературы, необходимой для дальнейших исследований по данной теме. Данная статья носит рекомендательный характер.*

***Ключевые слова:** психологическая помощь, психолог, семья, психологический кризис, участники СВО.*

***Для цитирования:** Пригода А. В. Кризисная психологическая помощь родственникам военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 42–45.*

CRISIS PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO RELATIVES OF MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Prigoda Anastasia Vyacheslavovna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: anastasia@mail.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Aleksandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The current time has taken many Russians by surprise. In February 2022, many families escorted their fathers, sons and brothers to the Special Military Operation Zone (SOZ). This article discusses the importance of psychological assistance and its significance in this context. The problem of the crisis of families, mobilized military personnel who took part in a special military operation (SOZ). A number of problems faced by families of mobilized servicemen who took part in a special military operation (SOZ) were highlighted, the stages of grief experienced by relatives of servicemen, as well as methods and ways of overcoming this crisis were given. This article is of a recommendatory nature, as a review of the literature sources necessary for further research on this topic was made.*

***Key words:** psychological help, psychologist, family, psychological crisis, ITS participants.*

***Cite as:** Prigoda, A. V. (2023) [Crisis psychological assistance to relatives of military personnel participating in a special military operation]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 42–45.*

Психологическая помощь – это процесс предоставления информации о психоэмоциональном состоянии человека, выявление причин и меха-

низмов конкретных психологических реакций по результатам диагностики и симптомам, а также позитивное воздействие на психику с целью гар-

монизации психики и здоровья и улучшения качества жизни.

Такую помощь оказывают специализированные психотерапевты, обладающие специфическими знаниями и личностными качествами. Психологическая помощь подразделяется на виды и зависит от конкретного случая:

- срочная (при острых панических атаках, суицидальных рисках, шоке, насилии и необратимом горе) или отсроченная (при длительных, хронических трудностях).
- краткосрочная или долгосрочная (в зависимости от характера стресса, депрессии или кризисной ситуации пациента).
- индивидуальная или групповая (в зависимости от исходной проблемы и конечной цели).

По мнению психологов, симптомы кризиса варьируются в зависимости от тяжести события, но природа кризиса одинакова: он вызывает изменения в психике человека, независимо от того, пережил ли он необратимую катастрофу или потерял смысл своей жизни. В любом случае, реабилитация начинается с понимания глубинных причин проблемы и стабилизации эмоционального состояния.

Психологическая помощь необходима не только людям с различными видами неврологических и психических расстройств, но и здоровым людям, находящимся в трудных жизненных обстоятельствах или в ситуации кризиса, шока, стресса или конфликта [6].

Нынешняя ситуация в мире и внутри страны, прежде всего, пошатнула основные человеческие потребности: стремление к безопасности, доверие к миру, надежность и уверенность в будущем [1]. Это страшная психологическая травма глобального масштаба, ведущая к дегуманизации людей и утрате ценностей и морали.

Семьи участников СВО обычно сталкиваются с проблемой ожидания возвращения своих близких и их потери [5]. В период ожидания тревога очень высока. Человек не может найти себе места и часто чувствует себя так, как будто заранее хоронит любимого человека. Другие сталкиваются с горем утраты и с трудом его переносят.

Можно игнорировать психолога и решать проблему самостоятельно, но это становится все труднее для многих людей. Частные психологи работают с родственниками мобилизованных, чтобы решить их проблемы и дать им советы, как общаться с мужьями, сыновьями и отцами, участвующими в специальных операциях.

Привычный и понятный образ жизни, устои, надежды и планы, сформировавшиеся во многих семьях, были разрушены, и все оказались в ситуа-

ции неопределенности, что усиливает стресс и напряжение для каждого человека. На психологическом уровне люди испытывают чувство утраты, и именно здесь вступает в игру механизм преодоления горя. Существует пять стадий, которые предложила Кюблер-Росс в 1969 г. в своей книге «О смерти и умирании» [4]. Эти этапы представляют собой нормальный диапазон чувств, которые испытывают люди при общении с изменениями в собственной жизни процесса.

Первая стадия – это шок. Когда люди узнают о травмирующем событии, то замирают, впадают в коматозное состояние на физическом уровне, пугаются на эмоциональном уровне. В таком состоянии невозможно мыслить рационально и принимать решения.

Во второй стадии происходит отрицание действительности. Здесь активизируются механизмы страха, которые включают такие способы реагирования на происходящее, как бегство, уход из ситуации, прятки или желание исчезнуть. Это состояние порождает такие тенденции в поведении людей, как эмиграция, переезд в другую страну.

Третья стадия – переговоры, которая является стадией частичного подхода к признанию реальности. Здесь человек встречается с потребностью заменить чем-то другим, вместо того, чтобы переживать и принять случившееся. На эмоциональном уровне нарастают паника, разочарование и гнев, смешанные с тревогой и болью. Люди начинают испытывать страх, что вызывает агрессию – желание каким-то образом защитить себя. Перепады настроения также характерны для этого периода. В этот период человек обращается к специалисту по поводу панических атак и жалуется на тревожный сон, невозможность заснуть вообще, невозможность найти место для сна, успокоительные средства не помогают, а различные негативные и разрушительные мысли терзают его [3]. Данная фаза характеризуется усилением тревоги, это происходит потому, что человек находится в ужасном беспокойстве и постоянно прокручивает в своих мыслях варианты возможного развития событий.

Четвертая стадия – агрессия. Она может быть направлена на других людей или на себя (самоагрессия) [7]. Смысл этой стадии – избавиться от разрушающих душу переживаний. Таким образом, через агрессию человек выражает стремление к справедливости. Однако, обвиняя виновных в случившемся, они часто сами предпринимают деструктивные меры. Оскорбляя близких, власти, государство, закон и т.д. и застревая в своей агрессии, боли и чувстве несправедливости. Становятся десенсибилизированными к реальности, и людям не хватает

осознанности, чтобы принять конструктивные способы реагирования на существующую реальность без боли. Погружаясь в собственные негативные эмоции и выражая их вовне, такие люди усиливают стресс вокруг себя, а это деструктивное отношение.

Особенно это касается детей [2]. Детская психика буквально воспринимает все происходящее. У ребёнка нет осознанного и реалистичного понимания ситуации. Дети подобны губке. Они транслируют то, что впитывают по ходу дела. Более того, ребенок может понимать чувства других людей и «впитывать» их состояние, он еще не может эмоционально освободиться от того, что было воспринято чрезмерно. Таким образом, на близких родственниках и детях лежит большая ответственность. Если дети позволяют себе впасть в деструктивную фазу, при этом жестко указывать на себя и резко негативно высказываться, они также наносят вред своей психике.

При этом важно, что фокус внимания родителей был на себе, важно проработать свои переживания со специалистом [3]. Что конкретно делает человек, что транслирует, насколько это помогает ему и его близким, созидает ли он или разрушает. Эти внутренние вопросы позволяют перейти к пятой стадии тяжелой утраты – стадии «принятия». Это этап постепенного понимания реальности, освобождения от оков сильных эмоциональных переживаний и заблуждений. Да, правда в том, что случившееся – трагедия, ужас, и я в нем участвую.

Фаза принятия сопровождается грустью и тоской, но только эти эмоции способствуют снятию страха, агрессии и чувства вины [4]. Только так человек достигает уровня осознания, сопереживания близким и произошедшему в целом. Это пять стадий, которые сегодня переживает почти каждый человек.

В случае застревания на одной из фаз нужно отдать себе приказ остановиться, выдохнуть и переключить свое внимание на себя и осознание реакции своего тела. Необходимо смотреть на происходящее вокруг здоровым, неосуждающим взглядом. Не нужно злиться и критиковать – это бессмыслен-

но. И когда люди начинают принимать реальность, то нет смысла злиться на это, сокрушаться по этому поводу или обвинять кого-то еще. Всем просто нужно осознать это, остановиться, перевести дух и выйти из состояния жертвы, потому что как только люди оказываются в состоянии жертвы внутри себя, то наполняются страхом, гневом, обидой и бездействием.

Сейчас одни люди из страха перестают следить за новостями и стараются не знать, что происходит, а другие продолжают делать обратное и возбуждают в себе агрессию. Дети должны быть уверены в себе, уметь справляться с жизненными трудностями и знать, что они делают сегодня, и что будут делать завтра. Ребёнок должен чувствовать любовь и защиту со стороны родителей, независимо от обстоятельств [2]. Если он боится, ему нужно принять эти чувства и поговорить о них. Нужно помочь ему отпустить свои страхи и другие негативные чувства. Это даст силы жить, смело смотреть в завтрашний день и не чувствовать себя подавленным.

Часто, когда дети видят испуганных родителей, они начинают выполнять роль спасателей для испуганных взрослых [6]. Это – ошибка. Матери должны заботиться о своих детях, читать книги и сказки, поощрять сопереживание своим близким, понимать их жизненную ситуацию и продолжать участвовать в помощи по дому и в повседневной жизни. Людям нужно сосредоточиться на том, чтобы преодолеть эту ситуацию и быть находчивыми.

Спокойная мать – спокойный ребенок [3]. Она должна, прежде всего, обратить внимание на это спокойствие и адекватную реакцию на ситуацию, чтобы передать ребенку свою любовь. Они могут пойти в музей или театр, прогуляться в парке, вместе почитать книгу или пообщаться друг с другом.

Таким образом, мы можем еще раз убедиться в том, что психологическая помощь становится актуальнее и имеет все большее значение. Можно смело сказать, что в ближайшем будущем психологи будут занимать лидирующие позиции в списке нужных и очень важных профессий.

Литература

1. Епанчинцева Г. А., Козловская Т. Н., Семенова К. В. О роли стрессоустойчивости в профессиональной деятельности военнослужащих // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 2–8(7). – С. 106–108. – EDN: YNWUKF
2. Зубова Л. В., Соловых О. В. Аутентичность в становлении личности // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 30 янв. – 1 фев. 2013 г. – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2013. – С. 3088–3090. – EDN: REGYZN
3. Кулумбегова Л. А. Региональные особенности социально-психологической адаптации семей военнослужащих // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58–4. – С. 322–325. – EDN: YUZIBD

4. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании / Пер. с англ. К. Семенов., В. Трилис. – М.: София, 2001. – 316 с.
5. Пономарева И. В., Тамендарова Е. С. Исследование личностной беспомощности и психологической безопасности в семьях военнослужащих // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. –Т. 4(70), № 2. – С. 124–135. – EDN: VWVPIQ
6. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А. Оптимизм в трудной жизненной ситуации: функциональный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 1–1. – С. 55–60. – EDN: KVPXNH
7. Щербинина О. А. Категория «отношение» и анализ внутренней позиции личности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 2(177). – С. 201–206. – EDN: TZUEJH

Статья поступила в редакцию: 22.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Соболева Екатерина Андреевна, студент, направление подготовки 37.03.01 Психология, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: sobkaterina847@gmail.com

Научный руководитель: **Зубова Людмила Викторовна**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии и психологии личности, профессор кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: zubowa@yandex.ru

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения публикаций, затрагивающих специфику работы женщин в органах внутренних дел. Раскрыты основные психологические, социальные и общественные черты, которые отличают служебную деятельность мужчин-сотрудников от служебной деятельности женщин-сотрудников. Описаны основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины в правоохранительных органах. Проанализированы черты характера, которые позволяют женщинам успешно реализовывать себя на службе. Значимость исследования состоит в том, что оно позволяет обратить внимание на особенности адаптации и работы женщин-сотрудников органов внутренних дел.*

***Ключевые слова:** женщины-сотрудники, органы внутренних дел, гендерные различия, профессиональная деятельность, психологические особенности, профессиональные деформации.*

***Для цитирования:** Соболева Е. А. Особенности профессиональной деятельности женщин в органах внутренних дел // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 46–49.*

FEATURES OF WOMEN'S PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Soboleva Ekaterina Andreevna, student, training program 37.03.01 Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: sobkaterina847@gmail.com

Research advisor: **Zubova Lyudmila Viktorovna**, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: zubowa@yandex.ru

***Abstract.** The article presents the results of the study of publications concerning the specifics of women's work in the internal affairs bodies. The main psychological, social and social features that distinguish the official activities of male employees from the official activities of female employees are revealed. The main problems faced by women in law enforcement agencies are described. Character traits that allow women to successfully realize themselves in the service are analyzed. The significance of the study lies in the fact that it allows us to pay attention to the peculiarities of adaptation and work of female employees of the internal affairs bodies.*

***Key words:** female employees, internal affairs bodies, gender differences, professional activity, psychological characteristics, professional deformations.*

***Cite as:** Soboleva, E. A. (2023) [Features of women's professional activity in the internal affairs bodies]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 46–49.*

Актуальность темы обусловлена тем, что в современном мире женщины стали востребованы не только в исконно женских профессиях, но

и в мужских. Это привело к тому, что на данный момент процент женщин в структуре силовых ведомств с каждым годом становится все больше. Но

несмотря на то, что данная тенденция существует уже довольно продолжительное время, органы внутренних дел до сих пор учитывают особенности службы женщин-сотрудников не в полной мере. Отсутствие дифференцированного подхода к условиям труда и отдыха, учета половых различий, а также достаточного количества исследовательских работ по данной проблеме приводит к снижению эффективности профессиональной деятельности у женщин-сотрудников. Все это актуализирует изучение особенностей службы женщин в органах внутренних дел [7].

Объектом исследования являются женщины-сотрудники органов внутренних дел.

Цель исследования – проанализировать особенности работы женщин в органах внутренних дел.

Исследования женщин в правоохранительных органах проводились рядом ученых. Изучены мотивация сотрудниц, их психологические и психофизиологические особенности, профессионально-значимые качества женщин-офицеров. В работе И. А. Бобровой, О. В. Малыгиной, Е. М. Гончаровой были представлены основные личностные особенности женщин-сотрудников органов внутренних дел. В. В. Шилаева и В. Т. Лекомцев описывали клинико-психологический портрет женщин-кандидатов, поступающих на службу в ОВД. Согласно их исследованиям, ведущее место занимают маскулинные черты характера, а также такие психологические черты, как импульсивность, решительность, склонность к риску [2; 8; 4; 13].

Проблемы воздействия гендерных стереотипов на отношения в смешанных коллективах рассматривались В. В. Овчинниковой, гендерные установки на службе были изучены И. Ю. Сурковой. Анализ гендерных исследований свидетельствует о том, что среди мужчин и женщин существуют физиологические и психологические отличия. Однако эти отличия не являются столь существенными, поэтому женщины вполне успешно занимают теми же видами деятельности, что и мужчины. Но Т. А. Иванова в своих работах отмечала важность определения наиболее подходящей сферы деятельности для женщин, поступающих на службу в систему органов внутренних дел, в которой они могли бы применить свои особые женские качества [11; 12; 5].

Кандидаты на должности в правоохранительные органы вне зависимости от их половой принадлежности рассматриваются, как пишет Е. Н. Махмутова, по «мужским» показателям. Обосновано это, прежде всего, тем, что сообщений о специальных исследованиях, направленных на выявление специфических «женских» показателей по отношению

к той или иной должности в правоохранительных органах, не проводилось. То есть, нет сколько-нибудь подтвержденных эмпирических данных, которые позволили бы в рамках профессионального отбора учитывать половую принадлежность [9].

Н. И. Мягих в своих исследованиях представил усредненный профиль личностных характеристик кандидатов-женщин по методике СМИЛ (Л. Н. Собчик). В данном профиле ведущими шкалами стали 4 «импульсивность» и 9 «оптимистичность», расположенные в пределах нормы, а также 5 шкала «мужественность-женственность», согласно которой женщины были разделены на 3 группы: со средними значениями данной шкалы (31%), высокими значениями (46%) и низкими значениями (23%). То есть, можно сделать вывод о том, что практически половина женщин, поступающих на службу в органы внутренних дел, имеют такие психологические черты, как независимость, позитивная самооценка, активная позиция, стремление к самостоятельности, уверенность, целеустремленность [10].

В целом исследования личностных качеств, влияющих на эффективность работы женщин, уделялось недостаточное количество внимания в исследовательских публикациях – согласно научной электронной библиотеке Elibrary.ru за последние пару лет было опубликовано около 50 статей, которые затрагивали как психологические, так и физические особенности женщин на службе в правоохранительных органах. Ввиду этого проблемы подготовки, развития личности женщины и ее функционирования как сотрудника в системе правоохранительных органов остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения. На данный момент эти проблемы можно разделить на две условные группы:

- объективные: социальные аспекты пола, социальные потребности и проблемы женщины, психологические отличительные черты личности.
- субъективные: гендерные стереотипы, неравные условия труда и отношения в смешанном коллективе, а также политическая и экономическая обстановка [1].

Помимо того, одна из самых насущных проблем для женщин – это совмещение семейной жизни с карьерой. Особенности службы в правоохранительных органах предполагают, что наиболее востребованы такие личностные качества, как склонность к профессиональному самоутверждению, лидерство, значимость карьерного роста. Как правило, этот набор качеств признаётся маскулинным. Физиологические и природные различия между мужчинами и женщинами также играют немаловажную роль в карьере женщин, так как им прихо-

дится на пару лет отходить от службы и обучения, чтобы сосредоточиться на своих семьях. В целом, традиционное противопоставление, складывающееся в обществе – это выбор: либо семья, либо профессия. То есть женщина оказывается в плену ролевого конфликта. Женщина, отдающая предпочтение семейной карьере, может столкнуться с увяданием эктопрофессионально-личностных качеств: результативности трудовой деятельности, эффективности взаимодействия работника с коллегами и людьми, входящими в зону ответственности сотрудника, продолжительности конкретной профессиональной деятельности, карьерного роста. И это приводит к тому, что только 1% женщин, пришедших на службу в правоохранительные органы, продвигаются вверх по карьерной лестнице и занимают руководящие должности [3].

Но, если женщина грамотно совмещает семью и карьеру, то это приводит к профессиональной успешности, повышению жизненного уровня семьи, развитию личности женщины и поднятию общественного престижа. Таким образом, вероятнее всего, главной задачей женщины, работающей в данной системе, является сохранение баланса между личной и профессиональной жизнью.

Еще одной причиной столь объемной текучести женского персонала являются часто встречающиеся в органах внутренних дел эмоционально и физически тяжелые условия труда, взаимодействие с криминальной средой и лицами с деструктивным поведением, столкновение с несправедливостью и жестокостью, психологические перегрузки, эти феномены с большой вероятностью приводят к профессиональным деформациям. Согласно В. С. Медведеву, данный феномен проявляется в таких характеристиках: изменения в представлениях о себе, «огрубление» личности, произвольное толкование нормативных положений, отношение к объекту служебной деятельности на основе собственных предубеждений, перенос специфики слу-

жебной деятельности в личную жизнь. Также высокий уровень эмоциональности, который свойственен женщинам, способствует быстрому появлению выгорания в условиях неоправданной траты собственных сил, ограниченных сроков выполнения профессиональных задач, работы сверх установленного графика, напряженности во взаимоотношениях с коллективом. Эти факторы сильно влияют на личную, внерабочую жизнь женщин и являются одной из причин отказа от данной профессии [6].

И, несмотря на большое количество проблем, связанных со службой, их деятельность очень важна. Ведь женщины зачастую обладают такими важными качествами, как усидчивость, терпимость, умение выстроить правильные отношения с другими людьми, отзывчивость, внимательность, развитая интуиция. Эти черты характера позволяют успешно реализовать себя во многих подразделениях органов внутренних дел. Более того, есть ряд подразделений, в которых женщин гораздо больше, чем мужчин. По данным на 2016 год, как отмечает О. В. Кузнецова, в подразделениях по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, в отделах по организации дознания, по вопросам миграции женщины составляют более 70% личного состава [7].

Стремление к энергичной и разноплановой деятельности, возможность реализовывать свои качества, иметь государственные компенсации и постоянную достойную заработанную плату, продвигаться по карьерной лестнице, достигнуть самостоятельности и независимости, доказать, что возможности женщин также высоки, как и мужские – всё это является ключевыми мотивами выбора данной профессии среди женщин. И, несомненно, этот выбор очень важен как для самой женщины, так и для общества, которое должно развиваться в направлении равных возможностей для женщин и мужчин даже в таких сложных и ответственных профессиях.

Литература

1. Акулова Л. А. К гендерному вопросу реформы МВД // Вестник Академии экономической безопасности МВД России – 2010 – № 9 – С. 105–110.
2. Боброва И. А. Психологические особенности личности женщин-сотрудников органов внутренних дел МВД России: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2005. – 176 с.
3. Болдырева Т. А. Семантическое пространство профессиональной успешности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 3(44). – С. 103–115.
4. Гончарова Е. М. Профессиональная деятельность и психологический отбор в системе МВД России с учетом гендерных различий // Вестник Московского университета МВД России – 2010 – № 5 – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15187387_58610055.pdf (дата обращения: 18.03.2023).
5. Иванова Т. А. Организационно-правовые проблемы работы с женщинами-сотрудниками органов внутренних дел (милиции) (на примере г. Москвы): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 24 с.
6. Кириенко А. А., Щербинина О. А. К проблеме профессионального правосознания сотрудников

ОВД // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года. – Оренбург: ООО «Фронтир», 2019. – С. 237–240.

7. Кузнецова О. В. Личностные детерминанты эффективности служебной деятельности женщин-сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах – 2016 – № 2(65) – С. 37–41.

8. Малыгина О. В. Специфика и динамика личностных особенностей женщин-сотрудниц уголовного розыска органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2008. – 25 с.

9. Махмутова Е. Н. Гендерный аспект современной кадровой ситуации в государственной и коммерческой деятельности // Применение психологических знаний в практике управления: мат-лы науч.-практ. конф. – Вып. II. – Уфа, 1997 – С. 121.

10. Мягих Н. И. Генезис профессионального психологического отбора в органах внутренних дел Российской Федерации (концептуальные подходы, принципы, критерии, технологии): монография – Домодедово: ВИПК МВД РФ, 2006. – 199 с.

11. Овчинникова В. В. Влияние гендерных установок на взаимоотношения в разнополых воинских коллективах (на примере вузов ФСБ России пограничного профиля): дис. ... канд. психол. наук. – Голицино, 2006. – 22 с.

12. Суркова И. Ю. Гендерные стереотипы в повседневных армейских практиках // Социологические исследования – 2008 – № 12(296). – С. 104–113.

13. Шилаева В. В., Лекомцев В. Т. Клинико-психологические профили женщин-кандидатов, поступающих на службу в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах – 2003 – № 2(20) – С. 105–106.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.922.26

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ К НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Трифонова Виктория Викторовна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: trifonovaviktoria@yandex.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению негативного информационного потока и его влияния на жизнь человека. Актуальность данной темы обусловлена все большим расширением информационного поля, содержащего, помимо правдивой и нужной информации, фальсифицируемые новости, слухи, противоречивую рекламу и многое другое. Специфика отношений к подобному контенту у разной части населения отличается. Большинство имеющихся на данный момент времени исследований посвящено изучению негативного информационного воздействия в рамках возрастного аспекта. В статье выдвигается новое предположение о различном отношении к негативному информационному воздействию жителей городской и сельской местности. В первую очередь данное различие обусловлено неодинаковым наполнением информационного пространства жителя села и горожанина. Данная статья может послужить теоретической базой для дальнейшего исследования специфики отношений к негативному информационному воздействию.*

***Ключевые слова:** информационный поток, негативное воздействие, общественное мнение, информационная безопасность, наполнение медиaprостранства, городские жители, сельские жители.*

***Для цитирования:** Трифонова В. В. Специфика отношений к негативному информационному воздействию людей, проживающих в городской и сельской местности // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 50–52.*

SPECIFICITY OF ATTITUDES TOWARDS THE NEGATIVE INFORMATION IMPACT OF PEOPLE LIVING IN URBAN AND RURAL AREAS

Trifonova Victoria Viktorovna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: trifonovaviktoria@yandex.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Aleksandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Personality Psychology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** This article is devoted to the consideration of the negative information flow and its impact on human life. The relevance of this topic is due to the increasing expansion of the information field, which contains, in addition to truthful and necessary information, falsified news, rumors, contradictory advertising and much more. The specifics of attitudes to such content vary among different parts of the population. Most of the currently available studies are devoted to the study of negative information impact within the age aspect. The article puts forward a new assumption about the different attitude to the negative information impact of residents of urban and rural areas. First of all, this difference is due to the unequal content of the information space of a villager and a citizen. This article can serve as a theoretical basis for further research of the specifics of attitudes to negative information impact.*

***Key words:** information flow, negative impact, public opinion, information security, filling the media space, urban residents, rural residents.*

***Cite as:** Trifonova, V. V. (2023) [Specificity of attitudes towards the negative information impact of people living in urban and rural areas]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 50–52.*

Жизнь современного человека невозможно представить без его вовлеченности в информационную среду. Масштабы информационного пространства колоссальны: телевидение, радио, многочисленные социальные сети и интернет-сообщества, печатные новостные издания [3; 5; 6]. Под воздействием информационной среды оказываются как города с высоким уровнем урбанизации, так и малочисленные территориальные субъекты. Вопрос информационной безопасности еще никогда не стоял настолько остро как в современных реалиях [2; 3; 7].

Прослеживается отнюдь не утешительная динамика: с расширением информационного пространства возрастает и негативное информационное воздействие. Информационные атаки, фальсифицируемые новости и слухи, вредоносная реклама – это лишь малая часть информационного пространства, которая губительна как для психического здоровья человека, так и для его нравственности и правосознания. Неконтролируемый поток информации препятствует поиску объективных и проверенных данных, в связи с чем, каждый пользователь оказывается беззащитным и брошенным в свободное плавание по информационному пространству.

Негативное воздействие информационной среды на личность человека интересует многих исследователей. Так, С. О. Гапанович и В. Ф. Левченко отмечают тот факт, что с развитием и расширением информационного поля возросло количество патологических отклонений в психике и поведении личности. В частности, увеличивается число психопатологических состояний, интернет-аддикций и «технологических» зависимостей у населения [2].

Несмотря на очевидное негативное влияние информационного воздействия, человек не может «выйти» из информационного пространства, поскольку это неотъемлемая часть современного общества, и каждый нуждается в удовлетворении потребности в информации. Именно поэтому важно правильно отбирать и воспринимать имеющуюся информацию.

Отношение к информации и ее восприятие у разных людей, очевидно, будет отличаться. Именно этот вопрос и интересует многих исследователей. Чаще всего исследования на данную тематику проводятся среди подростков и молодежи, поскольку их психика еще не до конца сформирована, и негативное информационное воздействие может повлиять на названные возрастные группы более серьезно.

Маяцкая О. Б. отмечает возросшее влияние информационной среды на ценности молодого поколения россиян. Негативное информационное воздействие провоцирует развитие новых движений

среди молодежи, несущих явно криминальный и деструктивный посыл в общественность. В качестве примера Маяцкая О. Б. приводит неформальное движение «АУЕ» (ПРИЗНАНО В РФ ЭКСТРЕМИСТСКИМ), также печально известный «Клуб самоубийц» [7]. Вовлечение молодого поколения в подобные группы происходит в подавляющем большинстве через социальные сети. Также молодежь через социальные сети в большом объеме подвергается пропаганде насилия и терроризма.

Также сильную подверженность подростков и молодежи негативному информационному воздействию отмечает Н. В. Кравченко. Исследователь приводит статистические данные, согласно которым 90% преступлений в России совершается через сеть «Интернет» латентным характером. Большое распространение среди современных российских школьников получили кибермоббинг и кибертравля. Последствия данных тенденций крайне неутешительны. Кибертравля может спровоцировать у подростков возникновение суицидальных мыслей и противоправных действий. Н. В. Кравченко также выделяет высокий риск вовлечения подростков в террористическую и экстремистскую деятельность посредством социальных сетей [5].

Таким образом, молодое поколение имеет сильную подверженность негативному информационному воздействию, которое полностью изменяет их мировоззрение, разрушает нравственность и правосознание.

Большинство исследователей рассматривает специфику отношений к негативному информационному воздействию в рамках возрастного аспекта. Нас заинтересовал вопрос подверженности негативному информационному воздействию городского и сельского населения. В частности, есть ли различия между восприятием негативной информации сельским жителем и городским.

Для того, чтобы в полной мере ответить на данный вопрос, необходимо понять одинаково ли вовлечено в информационное пространство городское и сельское население. По данным исследования НИУ ВШЭ на 2021 год самыми активными пользователями Интернета является городская молодежь (15–24 года) – 97,3%. Из сельской местности ежедневно используют Интернет – 92,9% молодежи. Среднее поколение (25–54 года) отстает от молодого, ежедневно в Интернет выходят 91,1% жителей города и 80,5% сельских жителей. Из старшего поколения (55+) ежедневно в Интернет выходят 41,6% горожан и 31,5% жителей сел. Таким образом, жители сельской местности вовлечены в сеть «Интернет» в меньшей мере, чем горожане. Однако это вовсе не означает меньшее воздействие

информационного потока на жителей сел, так как остается влияние телевидения, радио, печатных новостных изданий.

Существует ещё одно различие между информационным пространством городской и сельской местности. Это так называемые «городские медиа», о которых говорит М. Р. Арпентьева [1]. Городские медиа являются достаточно неоднозначным явлением, они могут как поддерживать, так и разрушать «мусорную культуру». М. Р. Арпентьева говорит о том, что деструктивно направленная работа городских медиа может проявляться в организации массовых столкновений, разжигании группового противостояния и напряженности, социальной розни и многих других противоправных действий. Например, под воздействием городских медиа уже существуют «диванные войны», при которых аудитория побуждается «сидеть на месте», удовлетворять свои потребности, не отходя от информационного источника. В современном мире городские медиа выполняют важнейшую функцию формирования общественного мнения и убеждений у жителей города [4]. М. Р. Арпентьева также говорит о таком феномене, как «демократия шума», существующего в городах [1]. В частности, информационную безопасность можно считать нарушенной при систематическом проявлении демократии шума – активной работе перебивающих

и обвиняющих друг друга медиа. В сельской же местности данные феномены не могут получить свое распространение.

Выше сказанное дает право говорить о разном наполнении информационного пространства жителей городской и сельской местности. Во-первых, городские жители в большей степени вовлечены в сеть «Интернет», соответственно, они просматривают большее количество новостных интернет-сообществ, информация в которых может быть различна и противоречива. Во-вторых, городские жители подвержены влиянию городских медиа и «демократии шума», которые также негативно могут на них влиять. В-третьих, использование телевизора в качестве основного источника информации более распространено в селах и небольших поселениях, чем в городской местности. Следовательно, специфика отношения к негативному информационному воздействию у горожанина и жителя села также может быть разной.

Данная статья является теоретической подоплекой для дальнейшего исследования. В рамках будущего исследования нам хотелось бы узнать, в чем состоят конкретные различия между отношением к негативной информации жителя города и жителя села, кто более подвержен негативному воздействию и как это влияет на общественное мнение и ценности горожан и жителей сел.

Литература

1. Арпентьева М. Р. Городские медиа и безопасность городской среды // Безопасность городской среды: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Омск, 21–23 ноября 2018 года / Под общ. ред. Е.Ю. Тюменцевой. – Омск: Омский государственный технический университет, 2019. – С. 591–597. – EDN: POTEPH
2. Гапанович С. О., Левченко В. Ф. К вопросу об информационной антропоэкологии // Принципы экологии. – 2017. – № 4(25). – С. 4–16. – EDN: YPPBUP
3. Дружилов С. А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты // Гигиена и санитария. – 2018. – № 7. – С. 597–603. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2018-97-7-597-603>
4. Зеленцов М. В. Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. – 2015. – Т. 4, № 3. – С. 262–272. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2015.4\(3\).262-272](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2015.4(3).262-272)
5. Кравченко Н. В. Влияние информационных интернет-ресурсов на современных подростков и молодежь // Трансформация войны в условиях глобализации мира: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Омск, 23 апреля 2021 года / Под общей редакцией П. Е. Кобзаря. – Омск: Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, 2021. – С. 152–157. – EDN: GEZVRX
6. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек, Общество, Государство – СПб: Фонд «Университет», 2000. – С. 270–271.
7. Маяцкая О. Б. Влияние сети интернет на ценностные установки молодого поколения россиян // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 12 (25). – С. 354–358.

Статья поступила в редакцию: 23.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 159.9

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Яббарова Светлана Ильдаровна, студент, специальность 37.05.02 Психология служебной деятельности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: lana18yabbarowa@list.ru

Научный руководитель: **Болдырева Татьяна Александровна**, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии личности, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Аннотация.** Предметом исследования является негативное информационно-психологическое воздействие на личность сотрудников правоохранительных органов. Анализируются причины и условия негативного психологического воздействия, возможности и способы противодействия им. В связи с этим раскрываются основные подходы к формированию и развитию морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов к негативному информационному воздействию. В контексте превенции негативного информационного воздействия рассматривается понятие психологической готовности к противостоянию психологическому давлению, опосредованному социальными сетями. Также проведен анализ некоторых методов борьбы с негативным информационным воздействием, которые могут быть использованы для нивелирования воздействия дискредитирующих правоохранительные органы сообщений.*

***Ключевые слова:** негативное воздействие, информационно-психологическое воздействие, психологическое давление, информационное давление, морально-психологическая готовность.*

***Для цитирования:** Яббарова С. И. Структура и содержание противодействия негативному информационному воздействию на сотрудников правоохранительных органов // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 53–57.*

STRUCTURE AND CONTENT OF COUNTERACTION TO NEGATIVE INFORMATION IMPACT ON LAW ENFORCEMENT STAFF

Yabbarova Svetlana Ildarovna, student, specialty 37.05.02 Psychology of official activity, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: lana18yabbarowa@list.ru

Research advisor: **Boldyreva Tatyana Alexandrovna**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology and Psychology of Personality, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ttatianna@yandex.ru

***Abstract.** The subject of the study is the negative information and psychological impact on the personality of law enforcement officers. The causes and conditions of the negative psychological impact, the possibilities and ways of counteracting them are analyzed. In this regard, the main approaches to the formation and development of moral and psychological resistance of law enforcement officers to negative information impact are revealed. In the context of the prevention of negative information impact, the concept of psychological readiness to resist psychological pressure mediated by social networks is considered. Also, an analysis was made of some methods of combating negative information impact, which can be used to level the impact of messages discrediting law enforcement agencies.*

***Key words:** negative impact, information and psychological impact, psychological pressure, information pressure, moral and psychological readiness.*

***Cite as:** Yabbarova, S. I. (2023) [Structure and content of counteraction to negative information impact on law enforcement staff]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 53–57.*

Современный этап развития общества определяется исследователями как информационный [3]. За последние два десятилетия произошли большие технические изменения. На сегодняшний день люди не представляют жизнь без телефонов, особенно без Интернета. Информационный фон, транслируемый посредством самых разнообразных источников, становится фактором психического развития детей, выступает условием для формирования картины мира, становится детерминирующим фактором поведенческих реакций [11]. Социальные сети привнесли в жизнь вместе с расширением возможностей общения доступность каждого негативному информационному воздействию. Негативному информационному влиянию подвержены как обычные граждане, так и сотрудники правоохранительных органов. За последние несколько лет информация, способы её доведения до целевой аудитории и специальные приёмы представления стало оружием нового поколения, поэтому его воздействие на психику и сознание человека рассматривается как элемент военной мощи государства [9].

Собственно, понятие «негативное информационное воздействие» – общеупотребительное. Его содержание интуитивно понятно, однако приведем определение, которое представлено в статье Е. В. Чернышевой. «Негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудников органов внутренних дел, – пишет Е. В. Чернышева, – это целенаправленная деятельность различных субъектов, нацеленная на дезориентацию и деморализацию сотрудников, дезинтеграцию служебных коллективов и дезорганизацию их деятельности с целью достижения политических, социальных и иных целей» [14].

Примером деятельности, направленной на дезорганизацию работы и профессионального самосознания сотрудников, могут служить повторяющиеся на протяжении определённого периода времени сообщения о минировании зданий. Данное действие направлено на то, чтобы усыпить бдительность правоохранительных органов. Ведь, чем чаще повторяется одно и то же действие с одним и тем же объектом, тем более рутинными они воспринимаются, могут редуцироваться, возникает ложное чувство безопасности и необязательности тщательного выполнения инструкций. Психологическое воздействие в данном случае преследует цели убеждения сотрудников в бессмысленности части выполняемой работы, развитию усталости от монотонных действий, и, наряду с этим, возникновении чувства бессилия и неспособности противостоять столь неопределённой угрозе.

В возникающей ситуации неопределённости на первый план выходят вопросы превентивной работы по сохранению морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов, сохранения бдительности в условиях накопления усталости от монотонных и воспринимающихся как заведомо необоснованные действия и усилия, ощущения несерьёзности выполняемой работы, сомнений в социальной полезности выездов и проверок зданий. В этом смысле устойчивая гражданско-правовая позиция сотрудников правоохранительных органов, поддержание выдержки, повышение навыков регуляции не только эмоционального состояния, но и смысловых компонентов мотивации профессиональной деятельности, приобретает наибольшую актуальность [4].

Происходящее в настоящее время накладывает большой отпечаток на население. Достигшее своего апогея идеологическое противостояние в мире, угрозы, связанные с множющимися военными конфликтами, усугубляются за счет возможностей фактически беспрепятственного распространения информации. Глобализация, еще несколько лет назад представляющаяся благом, обретает в настоящее время иное значение, что особенно ярко проявилось в период пандемии новой коронавирусной инфекции. То есть, сохранение и укрепление общественной безопасности предполагает разработку способов и методов отражения информационных атак, противодействия явному и скрытому психологическому давлению, способы которых отличаются многообразием, разнородностью и в некотором смысле изощренностью. Угроза информационно-психологического воздействия может поступать через СМИ, социальные сети и иные источники транслирования информации. Источником информационно-психологических опасностей служит часть информационной среды, где человека вводят в заблуждение, намеренно утаивают правду и искажают реалии. Психологически неподготовленный сотрудник может не справиться с данной информацией и поступить опрометчиво. В связи с этим общая психологическая подготовка сотрудников предполагает и усвоение представлений о формах и видах пропаганды, латентного негативного информационного воздействия. Формирование «образа Я» сотрудника правоохранительных органов должно включать, помимо представлений о собственных возможностях, о непреложной ценности выполняемой им социальной функции, еще и включение в эту «Я-концепцию» представлений о том, что он, его сознание – это еще и цель негативного информационного воздействия [15].

Источниками негативного информационно-психологического воздействия выступают различные субъекты – организации, социальные группы и сообщества, отдельные личности. Субъекты преследуют разные цели, которые совпадают в способе их достижения – организации, проведении и участии в несанкционированных акциях и протестах, несогласовании мотивации отдельных сотрудников, «разрыхлении» ценностно-смыслового единства представлений о себе как человеке и как сотруднике правоохранительных органов, за счет чего принятие решений в каждый конкретный момент времени в действительно сложных и требующих немедленного принятия ситуациях может увеличиваться. «Разрыхленная» идентичность может стать глубинной причиной несвоевременных и/или неверных решений [6].

Современный гражданин нашей страны уже не может представить свою жизнь без гаджетов и социальных сетей. Социальные сети – благоприятное пространство для оказания информационно-психологического давления. Каждый день создаются десятки новых сайтов, сообществ, которые дискредитируют работу сотрудников органов внутренних дел [5]. Это проявляется в создании дискредитирующих видео, так называемых электронных листовок, сюжеты которых строятся на сравнении поступков сотрудников ОВД с другими странами, в эмоциональном осуждении сотрудников. Такого рода информация может оказать влияние не на самого сотрудника, а на его родных и близких, что может привести к напряженным отношениям внутри семьи, к подрыву доверия между её членами. В связи с этим важно работать не только с самими сотрудниками, но и членами их семьи. Иными словами, проблема формирования психологической устойчивости должна быть экстраполирована не только на самих сотрудников, но и на членов их семей.

Направленное негативное информационное воздействие имеет своей целью снижение как морально-психологической устойчивости сотрудников правоохранительных органов, так и психологической устойчивости членов их семей. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос соотношения морально-психологической и психологической устойчивости.

Если под психологической устойчивостью обычно понимают «стабильность приоритетов ценностно-мотивационной сферы», немаловажную роль в которой играют доминирование внутренней профессиональной мотивации над внешней, неизменный приоритет социально значимых ценностей, осознанное принятие и соблюдение моральной

нормативности как в профессиональном деятельности, так и вне её, то морально-психологическая устойчивость может быть определена, как чаще всего понимается, как система личностных качеств, обеспечивающая способность сотрудника эффективно выполнять профессиональные обязанности в любых условиях и при любой обстановке [10; 13].

Поскольку негативное информационное воздействие направлено не только на самих сотрудников, но и их ближайшее окружение, количество контента продолжает оставаться значительным, речь может идти о массивном информационно-психологическом давлении.

Примером такого давления являются фейковые информационные сообщения, где сотрудников органов внутренних дел выставляют в таком негативном ключе так, чтобы подорвать к ним доверие близких. Вследствие этого ухудшение отношений с близкими становится своеобразным инерционным эффектом.

Все приведенные факты заставляют констатировать, что качество и интенсивность психологической подготовки на современном этапе требует более тщательного подхода. Если система морально-психологической подготовки не будет отвечать современным вызовам, морально-психологическая готовность сотрудников может стать существенным препятствием к достижению целей, стоящих перед нашим обществом на современном этапе.

То есть, помимо развития и поддержания морально-психологической устойчивости, актуальность обретает ещё и формирование морально-психологической готовности сотрудников для реализации профессиональных задач в условиях массивного негативного информационного воздействия.

Понимая под морально-психологической готовностью «состояние и систему профессиональных качеств сотрудника», В. И. Сорокин приводит критерии её оценивания [11]. К их числу относят готовность к конкретной деятельности, или содержательную предметно-деятельностную ориентацию, степень готовности и продолжительность сохранения готовности в соотношении со сложностью решаемой задачи.

Морально-психологическая готовность, таким образом, предполагает не только процесс её формирования, но и систематическую работу по её поддержанию и актуализацию в связи с изменениями решаемых профессиональных задач. Это реализуется посредством таких методов, как психологическая и физическая подготовка, воспитательные мероприятия, систематические тренировки и специально организованная рефлексия опыта,

которые приобретаются сотрудниками непосредственно в процессе реализации профессиональной деятельности.

Целенаправленное формирование, поддержание и актуализация морально-психологической готовности сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях, «позволяет уменьшить количество их ошибок, повысить уверенность в своих силах, эффективность и оправданность их действий в сложных условиях оперативно-служебной обстановки, противостоять негативному информационно-психологическому воздействию» [10].

Чтобы благополучно противодействовать попыткам информационно-психологического влияния, нужно выстраивать благоприятный социально-психологический климат среди сотрудников и поддерживать морально-психологическое состояние личного состава, которое определяется в осознании своей профессиональной деятельности, высоким профессионализмом, готовностью к исполнению должностных функций.

Основными направлениями и методами информационно-психологической борьбы можно выделить:

– обнаружение и классифицирование возможных и реальных источников и потоков нега-

тивного информационного и психологического воздействия, установление методов и средств их воспрепятствования и устранение последствий их деятельности;

– профилактическое информирование личного состава о наиболее актуальных темах и вопросах;

– обучение сотрудников приемам защиты от негативного информационно-психологического воздействия, различных форм манипулирования, основам информационной безопасности;

– поддержание уникальности и собственного мнения, выстроенного на фундаментальном наборе ценностей;

– защита своих культурных границ и традиций;

– навыки критического восприятия информации, полученной при личном опыте, от специалистов; опора на единомышленников;

– выработка у сотрудников психологической готовности к выполнению задач в стрессовых условиях под влиянием негативного информационно-психологического воздействия;

– индивидуальная работа с лицами, наиболее подверженными восприятию негативного воздействия.

Литература

1. Баранов В. В., Рудакова О. Н. Цифровой этикет как фактор формирования информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 3 (59). – С. 20–31.
2. Богданов А. И., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Экстремистская среда – ресурсная база терроризма // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 188–194.
3. Богомолов А. И., Невежин В. П. Информационное общество – новый этап развития человечества // Хроноэкономика. – 2017. – № 5 (7). – С. 6–13.
4. Болдырева Т. А., Вдовина А. А. Психологические и гражданско-правовые аспекты профессионально важных качеств сотрудников ФСИН // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21-22 ноября 2019 г. – Оренбург: ООО «Фронтир», 2019. – С. 209–212.
5. Дьяченко Н. Н. Формы и виды дискредитации сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. – 2013. – № 3 (23). – С. 55–59.
6. Зубова Л. В., Соловых О. В. Аутентичность в становлении личности // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 30 янв – 1 фев 2013 г. – Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2013. – С. 3088–3090.
7. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Методы негативного информационно-психологического воздействия на правоохранителей в ходе протестных акций в зарубежных странах // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1(1). – С. 70–83.
8. Караяни А. Г., Корчемный П. А., Марченков В. И. Психологическая подготовка боевых действий войск. – М.: Военный университет, 2011. – 188 с.
9. Костюк И. И. Информационно-психологическое обеспечение органов внутренних дел в сфере информационной безопасности общества/ И.И. Костюк, М.Н. Курочкина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 26.

10. Сибирко М. А., Мещерякова Е. И. Формирование морально-психологической устойчивости курсантов к действиям в экстремальных условиях // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 121–126.
11. Сорокин В. И., Грищенко А. А. Морально-психологическая подготовка основная функциональная часть системы морально-психологического обеспечения деятельности МЧС России // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – Т. 4, № 1(6). – С. 465–486.
12. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А., Башкина Ю. Д. Влияние агрессивной Интернет среды на уровень тревожности и агрессии слабослышащих подростков // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 29-30 мая 2019 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 309–316.
13. Цветков В. Л. Психология служебной деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности»/ [В.Л. Цветков и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 367 с.
14. Чернышева Е. В., Боблева Т. Ю. Особенности информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 4. – С. 77–80.
15. Щербинина О. А., Стрымова С. А. Актуальность изучения образа-Я у сотрудников правоохранительных органов // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 23–25 янв 2020 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2020. – С. 1375–1379.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.89

КОНЦЕПЦИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ФАРМАКОТЕРАПИИ

Говорова Вероника Дмитриевна, студент, направление подготовки 12.03.04 Биотехнические системы и технологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: veronica.gv@mail.ru

Турлбеева Альмира Айболатовна, студент, направление подготовки 12.03.04 Биотехнические системы и технологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: turlebeevaa@icloud.com

Минакова Валентина Константиновна, студент, направление подготовки 12.03.04 Биотехнические системы и технологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: marchexe@mail.ru

Научный руководитель: **Кобылкин Дмитрий Сергеевич**, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: kobytkin_ds@mail.ru

***Аннотация.** В статье представлено исследование, проведенное с целью формирования концепции компьютерной программы рационализации фармакотерапии. Актуальность работы обусловлена значительным ростом числа пациентов, имеющих несколько заболеваний одновременно, что усложняет процесс выбора лекарственных препаратов. В ходе работы применялись следующие методы: анализ литературы по проблемам фармакотерапии, структурирование медицинских сведений в базы данных, их кодирование и фильтрация. Результатом работы стала сформированная концепция компьютерной программы рационализации фармакотерапии. Научная новизна предложенной концепции заключается в применении фильтрационного подхода к составлению схем фармакотерапии. Практическая значимость программы обусловлена ее способностью предотвращать назначение препаратов, не совместимых с комплексом диагнозов пациента. Основным направлением дальнейшей работы будет являться реализация сформированной концепции в опытной модели компьютерной программы.*

***Ключевые слова:** рационализация, полиморбидность, полипрагмазия, программное обеспечение, фармакотерапия, лекарственные препараты, лист назначений.*

***Благодарности:** статья подготовлена в рамках исследования, проводимого в ходе реализации стратегического проекта «Технологии и кадры для ОПК», выполняемого по программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».*

***Для цитирования:** Говорова В. Д., Турлбеева А. А., Минакова В. К. Концепция компьютерной программы рационализации фармакотерапии // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 58–62.*

THE CONCEPT OF A COMPUTER PROGRAM FOR RATIONALIZATION OF PHARMACOTHERAPY

Govorova Veronika Dmitrievna, student, training program 12.03.04 Biotechnical systems and technologies, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: veronica.gv@mail.ru

Turlebeeva Almira Aibolatovna, student, training program 12.03.04 Biotechnical systems and technologies, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: turlebeeva@icloud.com

Minakova Valentina Konstantinovna, student, training program 12.03.04 Biotechnical systems and technologies, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: marchexe@mail.ru

Research advisor: **Kobytkin Dmitry Sergeevich**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Informatics, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: kobytkin_ds@mail.ru

Abstract. *The article presents a study conducted to form the concept of a computer program for the rationalization of pharmacotherapy. The relevance of the work is due to a significant increase in the number of patients with several diseases at the same time, which complicates the process of choosing drugs. In the course of the work, the following methods were used: analysis of the literature on the problems of pharmacotherapy, structuring of medical information into databases, their coding and filtering. The result of the work was the formed concept of a computer program for the rationalization of pharmacotherapy. The scientific novelty of the proposed concept lies in the application of a filtration approach to the preparation of pharmacotherapy regimens. The practical significance of the program is due to its ability to prevent the prescription of drugs that are incompatible with the patient's complex of diagnoses. The main direction of further work will be the implementation of the formed concept in an experimental model of a computer program.*

Key words: rationalization, polymorbidity, polypharmacy, software, pharmacotherapy, drugs, prescription list.

Acknowledgments: the article was prepared as part of a study conducted during the implementation of the strategic project «Technologies and personnel for the defense industry», carried out under the program of strategic academic leadership «Priority 2030».

Cite as: Govorova, V. D., Turlebeeva, A. A., Minakova, V. K. (2023) [The concept of a computer program for rationalization of pharmacotherapy]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 58–62.

Необходимость в формировании концепции компьютерной программы рационализации фармакотерапии обоснована возрастающей зависимостью качества медицинской помощи от компьютерных технологий и программного обеспечения лечебно-диагностического процесса. Подбор медикаментов нуждается в автоматизации, позволяющей уменьшить негативное влияние «человеческого фактора» и врачебных ошибок на процесс лечения заболеваний [5].

Актуальность работы по формированию концепции программы обусловлена ростом числа пациентов, имеющих несколько заболеваний одновременно, что значительно усложняет процесс выбора лекарственных препаратов.

Суть проблемы заключается в отсутствии в настоящий момент в распоряжении врачей компьютерной программы, способной рационализировать назначение препаратов с учетом имеющихся у пациента противопоказаний и составляющей единую схему терапии, сводную от всех специалистов [1]. Потребность в такой программе вызвана ежегодным и повсеместным увеличением общей численности пациентов, в организме которых протекает одновременно несколько патологических

процессов (полиморбидность).

С явлением полиморбидности тесно связано понятие полипрагмазии – одновременного и нередко необоснованного применения у одного больного большого количества лекарственных средств (как правило, более 5) без учета их биологической совместимости. Полипрагмазия возникает чаще в случаях, когда врач не знакомится с комплексом диагнозов пациента и не учитывает фармакотерапевтические назначения других специалистов [4].

В ходе анализа литературы был составлен портрет пациента, для которого проблема полипрагмазии стоит наиболее остро – это женщина в возрасте старше 60 лет, проживающая в зоне среднеконтинентального климата. Особенностью данной категории пациентов является частое наличие хронического сезонно-активного воспалительного процесса (инфекционный, аутоимунный). Этот процесс, как правило, купируют противовоспалительными препаратами, чье применение нежелательно у пациентов с заболеваниями сердца и почек, что вызывает большие сложности при составлении схемы фармакотерапии [2].

В массиве полиморбидных состояний наибольшее значение отводится заболеваниям сердечно-со-

судистой системы, опорно-двигательного аппарата, выделительной и нервной систем. Особенностью этих групп заболеваний является необходимость применять препараты, воздействующие на каждое отдельное звено патологических процессов, и, как следствие, массивная полипрагмазия [4].

В структуре полипрагмазии наиболее часто встречаются сочетания кардиологических препаратов, нестероидных противовоспалительных препаратов, миорелаксантов и диуретиков, результатом которых является потенцирование их побочных действий [6].

Опираясь на совокупность вышеизложенных фактов, можно сделать следующий вывод: только рациональный, персонифицированный подход к составлению схем фармакотерапии, учитывающий весь комплекс диагнозов пациента, механизмы действия и биологические эффекты препаратов, станет надежным средством против избыточного лечения при множественности заболеваний [3].

В связи с чем была поставлена цель работы – формирование концепции компьютерной программы рационализации фармакотерапии, способной в процессе выбора медикаментов учитывать их противопоказания, побочные действия и комплекс диагнозов пациента.

В концепцию компьютерной программы вошли следующие блоки информации: сфера применения, назначение, функции, принцип работы и критерии эффективности, возможности программы, а также продукты ее работы и их потребители [7].

Сферой применения компьютерной программы было выбрано практическое здравоохранение, а именно, процесс контроля и поддержки принятия врачебных решений в области фармакотерапии.

Назначением программы будет являться борьба с полипрагмазией, преимущественно при ведении полиморбидных пациентов широким кругом врачей узких специальностей.

Для внедрения программы был выбран этап интеллектуальной деятельности медицинского специалиста, представляющий собой соотнесение диагностированных у пациента заболеваний с существующими протоколами и схемами их лечения. На этом этапе наиболее часто случаются врачебные ошибки, приводящие к полипрагмазии [8].

При внедрении программы на этом этапе, она будет дополнять интеллектуальную деятельность врача, выполняя пассивные и активные функции.

Пассивные функции представлены такими операциями, как:

- хранение, обработка и представление по запросу данных о пациентах;
- хранение, обработка и представление по за-

просу данных, полученных в ходе лечебно-диагностического процесса;

- хранение, обработка и представление по запросу данных о стандартных схемах терапии заболеваний;
- хранение, обработка и представление по запросу данных о фармакологических препаратах;
- хранение, обработка и представление по запросу данных о составленных ранее индивидуальных схемах терапии.

Активные функции программы, т.е. нацеленные на создание конечного продукта, будут включать:

- анализ комплекса данных и принятие решения о допустимости применения полиморбидным пациентом конкретного препарата из лекарственных средств, предложенных стандартной схемой терапии того или иного заболевания;
- анализ комплекса данных и формирование рациональных схем фармакотерапии, снижающих полипрагмазию.

Для моделирования работы программы в части активных функций был выбран полиморбидный комплекс.

На первом этапе применялся такой метод работы с медицинской информацией, как структурирование ее в базы данных. Была составлена табличная форма инструкций по применению лекарственных препаратов одной группы, часто применяемых для симптоматической терапии ревматоидного артрита в форме таблеток (МКБ - M05).

В структуру таблицы вошли: группа лекарственного средства, название препарата, показания, противопоказания.

На втором этапе структурированные в табличной базе препаратов данные были подвергнуты кодированию согласно МКБ.

Код заболевания стал приниматься за единицу измерения, а информация в базе – за объект поэтапного измерения.

Принцип поэтапной фильтрации – через пользовательский интерфейс врач вводит код диагноза, который был им установлен, а также коды диагнозов, установленных пациенту ранее другими специалистами. По коду установленного диагноза программа составляет список лекарственных препаратов для его лечения. Затем программа начинает подвергать лекарства из этого списка отсеиванию. Препараты, имеющие в разделе противопоказаний коды диагнозов, совпавшие с кодами диагнозов пациента, удаляются из списка. Те препараты, которые имеют коды показаний, совпавшие с кодами диагнозов пациента, но не имеющие совпавших кодов в разделе противопоказаний, назначаются пациенту.

Метод кодирования информации табличной базы данных был выбран приоритетным, так как по сравнению с лингвистическим (семантическим) анализом текста, анализ кода имеет более высокую точность и в большей степени согласуется с принятыми в компьютерных технологиях алгоритмами работы. Так же анализ кода максимально упрощает работу поэтапной фильтрации.

На третьем этапе был сформирован запрос, лежащий в основе фильтрации.

На четвертом этапе по итогу всех предыдущих операций осуществлялось принятие решений о допустимости применения полиморбидным пациентом конкретного препарата из перечня лекарственных средств и составление, на основе этих решений, схем фармакотерапии.

Таким образом, принцип работы компьютерной программы, по формируемой концепции, заключается в поэтапной фильтрации закодированной информации табличных баз данных на основе комплексных запросов.

Основным критерием эффективности работы программы будет являться предотвращение назначения потенциально опасных препаратов, имеющих противопоказания, соотносящиеся с перечнем диагнозов пациента. Выражается оценка этого критерия в процентах: программа не допустила назначение – 100%; допустила назначение – 0%.

Второй критерий эффективности – степень снижения полипрагмазии в результате составления рациональной схемы фармакотерапии. По этому критерию программа будет оцениваться субъективно медицинскими специалистами по ходу испытаний опытной модели.

Формируемая концепция предполагает такие возможности компьютерной программы, как взаимодействие с внешними источниками (электронная медицинская карта, фармацевтические справочники, каталоги лекарственных средств и т.д.) и периодическое обновление версий программы, ее баз лекарственных средств и стандартных схем фармакотерапии.

Конечный продукт работы программы – сводный лист схемы фармакотерапии в форме таблицы. Потребность практического здравоохранения в этом продукте обусловлена существованием ситуаций, когда у пациента по итогу приема не формируется комплексного представления о структуре суточного потребления медикаментов.

Концепция программы предполагает внесение изменений в подход к предоставлению пациенту информации о схеме фармакотерапии.

Схема терапии в нем разделена на секции по времени суток. Использовался принцип цветового

контрастирования: секции с лекарственными средствами, которые необходимо принять в утренние часы (с 6.00 до 12.00), окрашивались в зеленый цвет, секции приема в дневные часы (с 12.00 до 18.00) окрашивались в желтый цвет; секции с препаратами, которые необходимо принять в вечерние часы (с 18.00 до 12.00), окрашивались в синий цвет. Красный цвет, как сигнальный, использовался для окраски секции с препаратами, применяемыми только в определенных ситуациях (приступ стенокардии или астмы, усиление болевого синдрома и т.п.). Таблица макета помимо времени приема препарата и его названия включала способ и условия употребления.

Именно такая форма представления схемы терапии может быть наиболее удобной для пациентов, особенно пожилых. Сводный лист назначений информативен и для медицинских работников, так как позволяет быстро и комплексно оценить особенности полиморбидности пациента, исходя из групп принимаемых им препаратов.

Потребителями продукта работы программы будут являться пациенты, получающие сводный лист назначений.

Пользователями программы должны стать терапевты и врачи узкой специализации, которые часто имеют ограниченное время на изучение записей и рекомендаций коллег, и по этой причине нуждаются в инструментах контроля за принятием терапевтических решений, снижающих риски полипрагмазии.

В приобретении компьютерной программы, составленной на основе данной сформированной концепции, могут быть заинтересованы федеральные и региональные службы здравоохранения, государственные и частные медицинские учреждения.

Результатом работы стала сформированная концепция компьютерной программы рационализации фармакотерапии, способной в процессе выбора медикаментов учитывать их противопоказания, побочные действия и комплекс диагнозов пациента.

Научная новизна предложенной концепции заключается в применении фильтрационного подхода к составлению схем фармакотерапии. Практическая значимость программы, предполагаемой концепцией, обусловлена ее способностью предотвращать назначение препаратов, не совместимых с комплексом диагнозов пациента.

Иные программы помощи принятия врачебных решений, являющиеся конкурентами: Гиппократ, Киберис, PharmSuite. Преимущества перед системой Гиппократ и PharmSuite в наличии функции фильтрации назначений от противопоказаний при установлении лечения. Преимущества перед

PharmSuite в возможности назначения лечения по болезни и фильтрация не только по принимаемым лекарствам, но и по болезни, под чьим влиянием находится пациент. Дополнительным преимуществом программы перед всеми тремя конкурентами является формирование расписания, в какое время пациенту нужно принимать лекарство.

Основными направлениями дальнейшей работы являются реализация сформированной в ходе исследования концепции в опытной модели компьютерной программы; испытания этой модели, а также ее внедрение в систему программного обеспечения лечебно-диагностического процесса медицинских учреждений города Оренбурга.

Литература

1. Алпатов А. П., Прокопчук Ю. А., Костра В. В. Госпитальные информационные системы: архитектура, модели, решения. – Днепропетровск: УГХТУ, 2005. – 257 с.
2. Губанова Г. В., Беляева Ю. Н., Шеметова Г. Н. Коморбидный пациент: этапы формирования, факторы риска и тактика ведения // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6 – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23986> (дата обращения: 21.05.2022).
3. Информационная модель оптимизации выбора схем лекарственной терапии при хроническом гепатите С / Н. В. Коробов и [др.] // Информационно-измерительные и управляющие системы. – 2014. – Т. 12. – № 10. – С. 55–62.
4. Полиморбидность и полипрагмазия у пожилых лиц на уровне первичного звена / А. Т. Ибышева [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2021. – № 5. – С. 12–16. <https://doi.org/10.17513/mjpf.13211>.
5. Полипрагмазия: взгляд клинического фармаколога / Д. А. Сычев и [др.] // Терапевтический архив. – 2016 – Т. 88 – № 12 – С. 94–102 <https://doi.org/10.17116/terarkh2016881294-102>
6. ПРЕВЕНТИВНАЯ ГЕРИАТРИЯ, или АНТИВОЗРАСТНАЯ МЕДИЦИНА / А. Н. Ильницкий, К. И. Прощаев, С. В. Трофимова, И. В. Бирюкова // Успехи геронтологии. – 2015. – Т. 28. – № 3. – С. 589–593.
7. Malaguarnera M., Gargante M. P., Russo C. et al. (2010) L-carnitine supplementation to diet: a new tool in treatment of nonalcoholic steatohepatitis a randomized and controlled clinical trial. *The American Journal of Gastroenterology*. Vol. 105(6), pp. 1338–1345. <https://doi.org/10.1038/ajg.2009.719> (In Eng.).
8. Spriet L., Whitfield J. (2015) Taurine and skeletal muscle function. *Current Opinion in Clinical Nutrition and Metabolic Care*. Vol. 18. No. 1, pp. 96–101. <https://doi.org/10.1097/MCO.000000000000135> (In Eng.).

Вклад соавторов:

Кобылкин Д. С. – научное руководство исследованием.

Говорова В. Д. – исследование проблем полиморбидности и полипрагмазии; формирование концепции компьютерной программы рационализации фармакотерапии.

Турлебева А. А. – разработка макета сводного листа назначений.

Минакова В. К. – создание блок-схемы процесса работы программы, отвечающей сформированной концепции; структурирование и кодирование медицинской информации; разработка фильтра, лежащего в основе работы программы.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2022; принята в печать: 05.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 691.615.7

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОГО ТИПА СВЕТОПРОЗРАЧНЫХ ФАСАДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Гуменюк Юлия Юрьевна, магистрант, направление подготовки 08.04.01 Строительство, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: djulia.gumenyuk@yandex.ru

Кузнецова Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технологии строительного производства, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: com4lena@mail.ru

***Аннотация.** Стекло позволяет создавать уникальные архитектурные решения, которые выглядят завораживающе, необычно и современно. Благодаря ему возможно создавать оригинальные поверхности любой формы и цвета и визуально расширять пространство внутри помещений, поэтому последние несколько десятилетий светопрозрачные фасады успешно формируют облик современных городов. В данной статье были рассмотрены различные типы светопрозрачных конструкций, сравнение стоимости материалов, стоимости монтажных работ по устройству остекления и дополнительные расходы. Также в статье приведено сравнение по стоимости и физическим характеристикам 1 м² кирпичной стены и стеклянного фасада.*

Результатом данного исследования является доказательство преимущества стеклянного фасада перед традиционной кирпичной стеной и выбор наиболее доступного типа фасадного остекления.

***Ключевые слова:** светопрозрачный фасад, стекло, стоимость, сравнение, остекление, стеклопакет.*

***Для цитирования:** Гуменюк Ю. Ю., Кузнецова Е. В. Выбор оптимального типа светопрозрачных фасадных конструкций // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 63–66.*

CHOOSING THE OPTIMAL TYPE OF TRANSLUCENT FACADE STRUCTURES

Gumenyuk Yuliya Yuryevna, postgraduate student, training program 08.04.01 Construction, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: djulia.gumenyuk@yandex.ru

Kuznetsova Elena Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Construction Production Technology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: com4lena@mail.ru

***Abstract.** Glass allows you to create unique architectural solutions that look fascinating, unusual and modern. Thanks to it, it is possible to create original surfaces of any shape and color and visually expand the space inside the premises, so for the past few decades, translucent facades have been successfully shaping the look of modern cities. In this article, various types of translucent structures were considered, a comparison of the cost of materials, the cost of installation work on the installation of glazing and additional costs. The article also compares the cost and physical characteristics of 1 m² brick wall and glass facade.*

The result of this study is the proof of the advantages of a glass facade over a traditional brick wall and the choice of the most affordable type of facade glazing.

***Key words:** translucent facade, glass, cost, comparison, glazing, double-glazed window.*

***Cite as:** Gumenyuk, Yu. Yu., Kuznetsova, E. V. (2023) [Choosing the optimal type of translucent facade structures]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 63–66.*

Главное назначение фасадного остекления – реализация оригинальных архитектурных проектов и придание зданию выразительного внешнего вида. Даже высотные здания с таким типом фасада вы-

глядят легкими, воздушными, поэтому фасадное остекление применяется для зданий различных назначений [3; 7].

Спрос на высокую прозрачность, естественное освещение и представительный дизайн привел к увеличению распространения стеклянных фасадов в течение 20-го и 21-го веков. Существует большое количество типов светопрозрачных кон-

струкций, применяемых для остекления зданий. Выбор того или иного типа остекления будет зависеть от стоимости, технологии крепления и вида конструкции [1; 2].

Сравнение стоимости стеклянного фасада и стоимости традиционной кирпичной стены приведено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Стоимость стеклянного фасада за 1 м²

Стеклянный фасад	Стоимость, руб. за 1 м ²
Для обеспечения необходимого уровня тепло- и звукоизоляции в Оренбургской области необходимо использовать 3-х камерные стеклопакеты из 4 листов стекла толщиной 4 мм	730
Металлический стальной каркас	500
Монтажные работы	750
Итого:	1980

Источник: разработано авторами на основе [5]

Таблица 2. Стоимость кирпичной стены за 1 м²

Кирпичная стена толщиной 51 см	Стоимость, руб. за 1 м ³	Стоимость, руб. за 1 м ²
Кирпич	3950	1975
Кладка	3600	1800
Утеплитель	1650	825
Итого:	9200	4600

Источник: разработано авторами на основе [5]

В результате получается, что даже с грубыми прикидками стоимость кирпичной стены превышает стоимость стеклянного фасада больше, чем в 2 раза.

Сравнение кирпичной стены и стеклянной поверхности по весовым параметрам приведено в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Весовые параметры стеклянных фасадов

№ п/п	Конструкционный материал / параметр	Стеклянный фасад
1	Плотность стекла – 2,5 г/см ³ , таким образом, вес 1 м ² стекла толщиной 4 мм	10 кг
2	Вес 1 м ² стекла толщиной 10 мм	25 кг
3	Вес 1 м ² стекла для трехкамерного стеклопакета, где 3 листа – тонкие и 1 внешний лист – толстый	3 · 10 + 1 · 25 = 55 кг
4	Масса стального каркаса	80 кг

Источник: разработано авторами на основе [5]

Таблица 4. Весовые параметры кирпичной стены

№ п/п	Конструкционный материал / параметр	Кирпичная стена
1	Количество кирпичей в 1 м ³ кладки	369 шт.
2	Средний вес 1 кирпича	4 кг
3	Нормативный вес раствора на 1 м ³ кладки	500 кг
4	Совокупный вес 1 м ² стены, если принять, что она выкладывается в 2 кирпича (то есть, в 51 см)	$(369 \times 4 + 500) \times 0,5 =$ почти 1 т.

Источник: разработано авторами на основе [5]

В результате сравнения был выявлен тот факт, что даже без учета утеплителя 1 м² кирпичной стены тяжелее 1 м² стеклянного фасада более, чем в 12 раз.

Сравнение стоимости различных типов светопрозрачных фасадных конструкций

Таблица 5. Сравнительная таблица стоимости материалов

Остекление фасадов, тип и вид работ	Цена в рублях за 1 м ²
Структурное остекление фасада	от 8530
Полуструктурное остекление фасада	от 7250
Стойечно-ригельный тип остекления	от 6870
Остекление готовыми модулями	от 13100
Остекление на спайдерах (планарное)	от 17200

Источник: разработано авторами на основе [6]

Таблица 6. Сравнительная таблица стоимости материалов для остекления фасадов и монтажных работ

Тип фасадной структуры	Комплект материалов за 1 м ²	Производство материалов за 1 м ²	Монтаж за м ² , руб.	Необходимые дополнительные расходы
Стойечно-ригельные конструкции	от 6500	от 1300	1100	Геодезическая съемка. Разработка проекта. Возведение металлокаркаса. Примыкания. Транспортировка
Спайдерные системы	от 14200	от 2600	2600	
Структурный тип остекления	от 9300	от 1500	1400	

Источник: разработано авторами на основе [4]

В таблице 6 приведены минимальные цены на стойечно-ригельное, спайдерное и полуструктурное остекления фасадов [4].

Цена указана в рублях за 1 м², стоимость монтажных работ не включена.

Для сравнения приведены самые недорогие материалы, дополнительные опции, другие материалы каркаса, большая толщина стекла и стеклопакетов увеличивают стоимость остекления.

Таблица 7. Сравнительная таблица стоимости трех типов светопрозрачных фасадных конструкций

Стечно-ригельное остекление	Спайдерное остекление	Полуструктурное остекление
Каркас для фасадного витража алюминий, 5 мм с окраской – 4850 руб.	Спайдеры с окраской – 6400 за шт.	Каркас для фасадного витража алюминий, 50 мм с окраской – 6430 руб.
Стеклопакет толщиной 24 мм – 2520 руб.	Стекло архитектурное, 24 мм – 8480 руб.	Стеклопакет толщиной 24 мм – 2520 руб.
Примыкания из оцинк. стали, толщина 0,5 мм – 290 руб.	Примыкания из оцинк. стали, толщина 0,5 мм – 290 руб.	Примыкания из оцинк. стали, толщина 0,5 мм – 290 руб.
Геодезическая съемка – 150 руб.	Геодезическая съемка – 150 руб.	Геодезическая съемка – 150 руб.
Составление проекта – 390 руб.	Составление проекта – 390 руб.	Составление проекта – 390 руб.
Итого: 8200 руб.	Итого: 15810 руб.	Итого: 9780 руб.

Источник: разработано авторами на основе [6]

В результате сравнительного анализа наиболее оптимальным по стоимости типом светопрозрачных фасадных конструкций является стоечно-ригельное остекление.

Литература

1. Адоньев Н. А., Рубцова Я. С. Стекланные фасады как способ повышения архитектурной выразительности зданий // Инновационные технологии в строительстве и управление техническим состоянием инфраструктуры: Сборник научных трудов Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10–11 декабря 2019 года. Том 1. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. – С. 12–14. – EDN: GZRJDV
2. Арефьева Т. А., Побережная Е. В. Основные аспекты остекления фасадов здания // Образование, наука, производство: VIII Международный молодежный форум, Белгород, 15–16 октября 2016 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. – С. 932–936. – EDN: YNAMVK
3. Бродач М. М., Шилкин Н. В. Стекланные двойные фасады // Здание высоких технологий: Информационно-издательское предприятие «АВОК-ПРЕСС». – 2015. – № 1. – С. 32–45.
4. Вахрушев К. Г., Константинов А. П. Классификация светопрозрачных фасадов: анализ классификационных признаков // Промышленное и гражданское строительство. – 2019. № 7. – С. 84–91. <https://doi.org/10.33622/0869-7019.2019.07.84-91>.
5. Здания и сооружения со светопрозрачными фасадами и кровлями Теоретические основы проектирования светопрозрачных конструкций / под общ. ред. Борискина И. В. – СПб, Инженерно-информационный Центр Оконных Систем, 2012. – 400 с.
6. Темирканова Ж. Т. Остекление фасадов зданий // Дни студенческой науки: сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов института инженерно-экологического строительства и механизации, Москва, 13–17 марта 2017 года / Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2017. – С. 286–290.
7. Чебан А. Н. Стекланные фасады // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Москва, 08–12 апреля 2019 года. Том 2. – М.: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2019. – С. 272–273.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 621.3-1/-8

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ОТВЕЧАЮЩЕГО ЗА АВТОМАТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАГАЗИНОМ СОПРОТИВЛЕНИЙ P4831

Третьяков Михаил Андреевич, студент, направление подготовки 11.03.04 Электроника и нанoeлектроника, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: ms.miha12345@gmail.com

Научный руководитель: **Фролов Сергей Сергеевич**, кандидат технических наук, доцент кафедры промышленной электроники и информационно-измерительной техники, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: frolovsergey7@mail.ru

***Аннотация.** Данный проект необходим для системы автоматизации калибровки или же поверки каналов измерения сопротивлений программируемого логического контроллера с помощью эталонного магазина сопротивлений. Необходимость автоматизации заключается в трудоемкости процесса – 100–200 измерений для одного канала, что делает процесс долгим и неэффективным. Решается вопрос разработки программного обеспечения системы на языке программирования Си, для микроконтроллера фирмы «Миландр», отвечающего за автоматическое управление эталонным магазином сопротивлений. Представлены схемы подключения периферийных модулей к микроконтроллеру, разработаны алгоритмы работы программы. Предлагается решение задачи приема передачи данных, а также их хранение в памяти микроконтроллера с использованием кольцевого буфера, а также вариант фильтрации принятых данных от ошибок. Разработанная программа проверена средствами автономной и комплексной отладки.*

***Ключевые слова:** поверка каналов, каналы сопротивления, каналы ПЛК, калибровка каналов, аналоговые каналы, программирование микроконтроллеров, автоматизация измерений.*

***Для цитирования:** Третьяков М. А. Разработка программного обеспечения, отвечающего за автоматическое управление магазином сопротивлений P4831 // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 67–73.*

DEVELOPMENT OF SOFTWARE RESPONSIBLE FOR THE AUTOMATIC MANAGEMENT OF THE RESISTANCE STORE P4831

Tretyakov Mikhail Andreevich, student, training program 11.03.04 Electronics and Nanoelectronics, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: ms.miha12345@gmail.com

Research advisor: **Frolov Sergey Sergeevich**, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Electronics and Information and Measuring Technology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: frolovsergey7@mail.ru

***Abstract.** This project is necessary for an automation system for calibration or verification of PLC resistance measurement channels using a reference resistance store. The need for automation lies in the complexity of the process – 100–200 measurements for one channel, which makes the process long and inefficient. The issue of developing the system software in the C programming language for the microcontroller of the company “Milander”, responsible for the automatic control of the reference resistance store, is being solved. Schemes of connection of peripheral modules to the microcontroller are presented, algorithms of the program operation are developed. The solution of the problem of receiving data transmission, as well as their storage in the memory of the MC, using a ring buffer, as well as the option of filtering the received data from errors is proposed. The developed program has been tested by means of autonomous and complex debugging.*

Key words: channel verification, resistance channels, PLC channels, channel calibration, analog channels, microcontroller programming, measurement automation.

Cite as: Tretyakov, M. A. (2023) [Development of software responsible for the automatic management of the resistance store P4831]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 67–73.

Материал статьи связан с автоматизацией тестирования, регулировки и поверки каналов и модулей аналогового ввода программируемого логического контроллера (далее – ПЛК), предназначенных для выполнения измерений электрических унифицированных сигналов термо-, тензо- и других преобразователей сопротивления. При тестировании применяется магазин эталонов сопротивлений.

Необходимость автоматизации заключается в трудоемкости процесса поверки или же калибровки каналов сопротивлений ПЛК. Зачастую в данном процессе необходимо сравнивать большое количество значений, считанных с модулей аналогового ввода с значениями, выставленными на эталонном

магазине сопротивлений. Количество этих значений может превышать сотни точек отсчета, что делает процесс выставления значений на декадах магазина сопротивлений достаточно трудоемким и занимающим долгое время процессом. Решить данную задачу можно с помощью автоматизации выставления значений на декадах, путем их автоматического поворота на нужное положение в соответствии с полученным значением по протоколу связи.

Структурная схема, составленная автором, разрабатываемой командой АСУ ПРО автоматизированной системы представлена на рисунке 1. Работа автора состояла в разработке программного обеспечения для микроконтроллера системы.

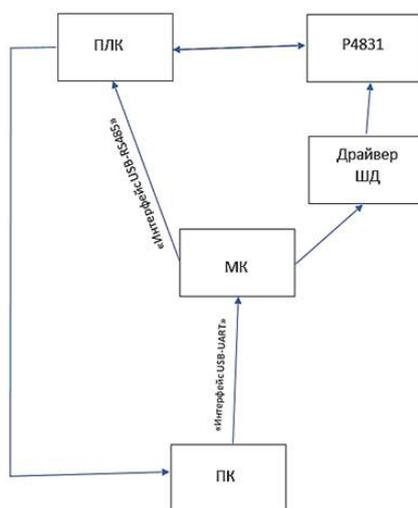

Рисунок 1. Структурная схема подключения автоматизированного, эталонного магазина сопротивлений к ПЛК

Источник: разработано автором

Микроконтроллер получает значение необходимого сопротивления от ПК по интерфейсу UART и передает значения шагов, необходимых для поворота каждого из двигателей, на драйверы, подключенные к двигателям, поочередно проворачивая каждый из двигателей, начиная изменения с того, который отвечает за младший разряд значения сопротивления.

Задачей автора являлась разработка программного обеспечения (ПО) для МК. В настоящей работе представлено описание результатов его разработки.

Разработанное ПО обеспечивает выполнение всех функций измерительной системы рисунка 1. В данной статье уделено внимание лишь некоторым из них – связи между ПК и МК и управлению шаговыми двигателями, непосредственно связанных с процессом поверки, и подпрограммы, реализующие их.

В данной работе использовался микроконтроллер «K1986BE92QI» на базе ядра «ARM-Cortex M3» компании «Миландр», предоставленный предприятием заказчика. Отладка и тестирование выполнялись на отладочной плате LDM-K1986BE92QI.

Данная отладочная плата имеет все необходимое для разработки программного обеспечения, порты подключения, средства для использования встроенной периферии.

Подключение шагового двигателя к отладочной плате производилось с помощью драйвера

«A4988». Была изучена спецификация, а также схема подключения данного драйвера к микроконтроллеру и двигателю.

Подключение драйвера шагового двигателя к отладочной плате осуществляется контактами, показанными на рисунке 2.

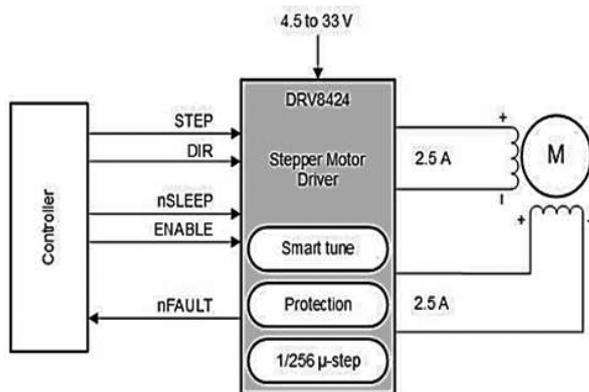

Рисунок 2. Подключение драйвера ШД к отладочной плате

Источник: разработано автором

EN – включение и выключение модуля («+0В» – включен, «+5В» – выключен);

STEP – управляющий вывод, при каждом положительном импульсе;

DIR – управляющий вывод, если подать «+5В» двигатель будет вращаться по часовой стрелке, а если подать «+0В» – против часовой стрелки «+2В», «2А», «+1В» и «1А» – подключение обмоток двигателя;

VDD & GND – питание внутренней логики от «+3В» до «+5,5В»;

RST – сброс драйвера;

SLP – вывод включения спящего режима, если подтянуть его к низкому состоянию, драйвер перейдет в спящий режим.

Разработанный автором алгоритм работы программы представлен на рисунках 3 и 4.

Рисунок 3. Алгоритм основной программы

Источник: разработано автором

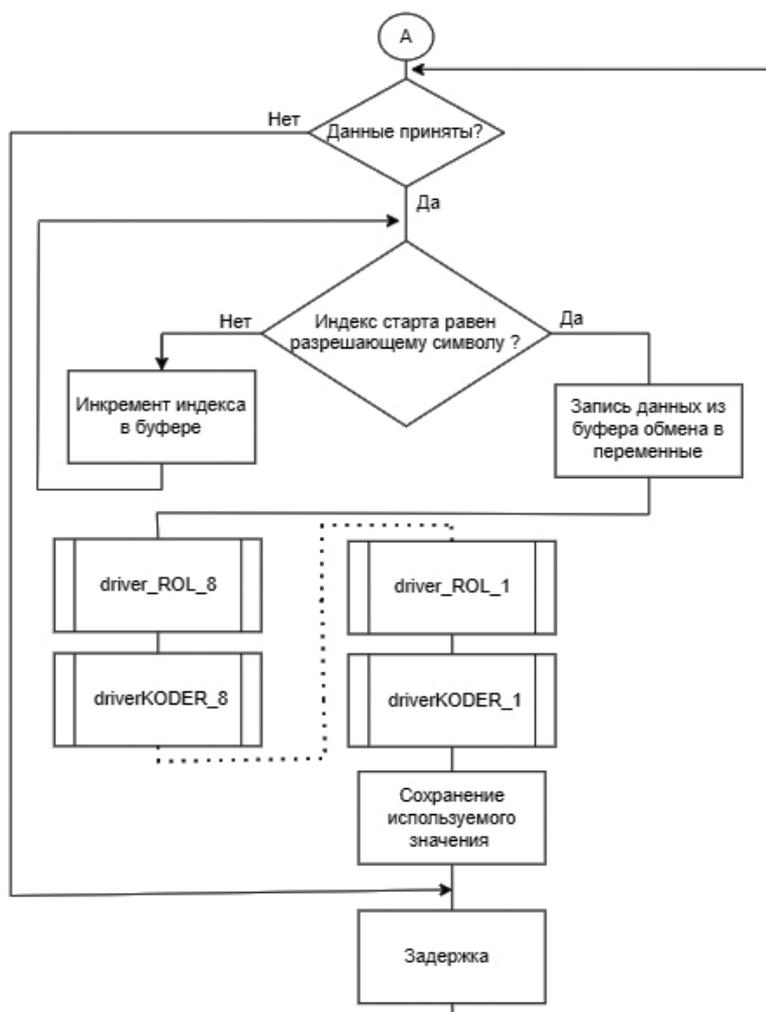

Рисунок 4. Алгоритм основной программы

Источник: разработано автором

Рассмотрим некоторые особенности интерфейса приемопередачи между ПК и отладочной платой, посредством которого в МК поступает информация о сопротивлении.

Приём данных осуществляется по прерыванию по заполнению буфера приёмника UART [1].

Для хранения принятых значений сопротивления магазина решено использовать кольцевой буфер. Кольцевой буфер, или циклический буфер – это структура данных, использующая единственный буфер фиксированного размера таким образом, как будто бы после последнего элемента сразу же снова идет первый [4]. Такая структура предоставляет возможность буферизации потоков данных без потери информации в связи с переполнением. Буфер настроен так, что запись начинается с нулевого индекса. Вторая запись в буфер перезапишет занятые ячейки в буфере в случае, если ее размер будет превышать размер буфера. Принцип

работы буфера представлен на рисунке 5, разработанном автором.

Также необходимо задать определенные правила отправки данных с ПК, а также по приему данных. Для исключения помех настраиваем прием только с символа «:» или же 0x3A в коде ASCII обозначающего, что после него идет значение сопротивления до символа «.» или же 0x2E в коде ASCII, обозначающего конец. Также эти символы необходимы для того, чтобы в буфере отделять одно значение сопротивления от другого.

Для моделирования отправки данных при отладке в ПК использовали программу Terminal1_9_b. Максимальное сопротивление, регулируемое магазином сопротивлений – это шестизначное значение плюс три символа после запятой, в связи с этим отправляем десять символов, включая запятую, разделяющую целую и десятичную части, а также разрешающий символ «:» и конечный символ «.».

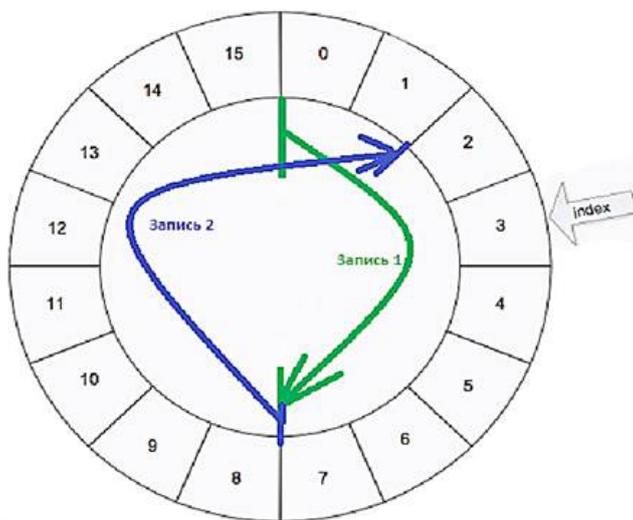

Рисунок 5. Кольцевой буфер
Источник: разработано автором

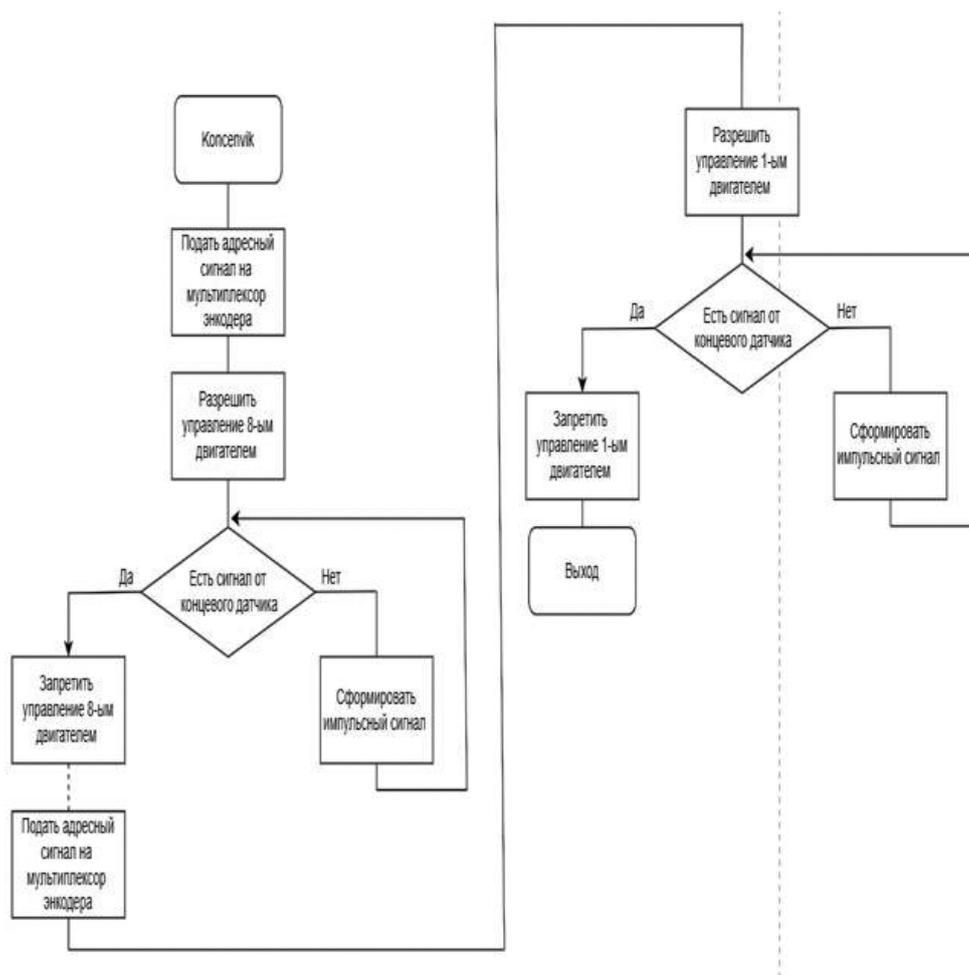

Рисунок 6. Алгоритм подпрограммы перевода двигателей в нулевое положение
Источник: разработано автором

После выполнения предварительных настроек работы МК необходимо запретить работу двигателей путем подачи на их разрешающий порт ENABLE единичного сигнала. Управление двигателями происходит путем выставления определенных битов в регистре данных RXTX [2].

Программа переходит из основного модуля в подпрограмму, переводящую двигатели в нулевое положение перед началом работы, для исключения некорректных выставлений значений из-за того, что двигатель находился в случайном положении, а не в нулевом. Разработанный автором алгоритм подпрограммы представлен на рисунке 6.

Далее реализован бесконечный цикл ожидания информации о сопротивлении, в котором происходит проверка условия, приняты ли данные. Если нет – программа возвращается в начало цикла ожидания.

Если данные были приняты, происходит проверка принятых данных на наличие разрешающего символа «<»». Если символ не равен размещающему, происходит инкремент порядкового номера принятого символа в буфере и возврат к проверке символа. В случае же когда принятый символ соответствует началу, будет происходить запись из буфера принятых данных в переменные, для дальнейшей работы с ними.

Для реализации движения двигателя на «шаговый» контакт драйвера «STEP» необходимо подавать импульсы. Реализовано это с помощью подачи высокого потенциала, задержки на определенное время, затем подача низкого потенциала. Временем задержки будет определяться скорость вращения двигателя [5].

Для выбора направления движения необходимо на контакт «DIR» драйвера подать постоянный сигнал или же наоборот обнулять его.

Для последовательного управления несколькими двигателями, от младшего к старшему, было решено на контакт «ENABLE» драйвера подавать постоянный сигнал, а при выборе драйвера «обнулять» его, для того, чтобы перевести драйвер в рабочее состояние.

Количество шагов, совершенных двигателем, будет определяться значением, отвечающим за повтор циклов подачи импульсов на порт «STEP».

Комплексная отладка ПО и аппаратной части системы происходила с использованием программной среды Keil uVision 5, одного шагового двигателя печатной головки «EM-462» от принтера компании «Erson», а также с одним драйвером. Проведение комплексной отладки необходимо для проверки корректности работы системы [3]. В микроконтроллерах имеются интерфейсы JTAG/SWD, через которые можно осуществлять отладку ПО в среде Keil. Для реализации интерфейса JTAG/SWD предназначены обычные пользовательские выводы микроконтроллера – выводы на порте А и выводы на порте В. Таким образом, при необходимости можно выбрать те выводы, которые не задействованы в данный момент для основной функции, выполняемой на микроконтроллере. Отладочный интерфейс позволяет произвести первоначальную загрузку программы в память микроконтроллера и запуск программы на исполнение (в том числе и пошаговое), просмотр значений переменных, областей памяти и внутренних регистров процессорного ядра и периферии [6, с. 24–25]. Для тестирования необходимо было поочередно подключать к различным пинам отладочной платы драйвер с подключенным ШД. Передача значения задания сопротивления выполнялась из программы Terminal1_9_b, затем фиксировалась запись данных в буфер, а затем фиксировалось количество шагов двигателя, таким образом происходила отладка.

Результаты отладки показали корректность функционирования разработанной программы. Полученный результат – полученное ПО – позволит завершить отладку завершённой системы автоматизации поверки аналоговых каналов сопротивления в ООО «АСУ ПРО» после поступления оставшихся 7 драйверов и двигателей, и установки последних в конструкцию магазина.

Литература

1. Бирюкова О. В., Корецкая И. В. Влияние электромагнитных помех на работу контрольно-измерительного модуля // Системы синхронизации, формирования и обработки сигналов. – 2022. – Т. 13. – № 5. – С. 26–34. – EDN: BTWQJW.
2. Боскумбаев Л. С. Разработка программно-аппаратного комплекса «Управление шаговым двигателем» // Наука, техника и образование. – 2014. – № 5(5). – С. 105–107. – EDN: TEUTXJ.
3. Гуньков С. А., Шепель В. Н., Трипокош В. А. Моделирование работы систем с целью проведения комплексной отладки программного обеспечения // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 23-25 января 2019 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 721–724. – EDN: YZBFVR.

4. Карпова И. П. Хранение данных системой автономных устройств // Информационные технологии. – 2013. – № 5. – С. 29–34. – EDN: QAQWSR.
5. Колосков С. Ю., Захаров П. В., Леготкин Н. В. Управление униполярным шаговым двигателем с помощью USB персонального компьютера // Информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации. – 2014. – № 3. – С. 151–154. – EDN: UZNHGD.
6. Лопарев М., Шумилин С. Отладка программного обеспечения в микроконтроллерах 1986BE8 и 1986BE81 // Компоненты и технологии. – 2017. – № 7(192). – С. 24–25. – EDN: ZEMZET.

Статья поступила в редакцию: 16.10.2022; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

УДК 620.92

ПРЯМЫЕ МЕТОДЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ ДЛЯ ЗДАНИЙ

Тюрина Ангелина Александровна, студент, направление подготовки 08.03.01 Строительство, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: angelinatyurina2002@mail.ru

Немыткова Елизавета Андреевна, студент, направление подготовки 08.03.01 Строительство, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: nemytikovaa@gmail.com

Научный руководитель: **Закируллин Рустам Сабирович**, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой теплогазоснабжения, вентиляции и гидромеханики, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: rustam.zakirullin@gmail.com

***Аннотация.** В статье затронуты актуальные проблемы глобального изменения климата и дано общее понятие об энергии. Целью статьи является обзор физических и электронных основ солнечной энергетики и других альтернативных энергетических технологий для дальнейших исследований возможности их использования в условиях Оренбургской области. Представлена сравнительная информация о преимуществах и недостатках различных видов технологий, содержащая технические, экономические, социальные и экологические аспекты их применения. Полученные данные имеют практическую значимость при выборе тех или иных альтернативных энергетических технологий для конкретного района с учетом природно-климатических условий, чтобы наилучшим образом заменить традиционные способы получения энергии в этом районе, а также замедлить загрязнение окружающей среды.*

***Ключевые слова:** энергия, солнечная энергетика, климат, альтернативные источники энергии, ветровая энергетика, энергия океана, гидроэнергетика, геотермальная энергия, биоэнергетика.*

***Для цитирования:** Тюрина А. А., Немыткова Е. А. Прямые методы преобразования солнечной энергии и альтернативные источники энергии для зданий // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 74–78.*

DIRECT METHODS FOR CONVERTING SOLAR ENERGY AND ALTERNATIVE ENERGY SOURCES FOR BUILDINGS

Tyurina Angelina Aleksandrovna, student, training program 08.03.01 Construction, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: angelinatyurina2002@mail.ru

Nemytikova Elizaveta Andreevna, student, training program 08.03.01 Construction, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: nemytikovaa@gmail.com

Research advisor: **Zakirullin Rustam Sabirovich**, Doctor of Technical Sciences, Assistant Professor, Head of the Department of Heat and Gas Supply, Ventilation and Hydromechanics, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: rustam.zakirullin@gmail.com

***Abstract.** The article touches upon the actual problems of global climate change and gives a general concept of energy. The purpose of the article is to review the physical and electronic foundations of solar energy and other alternative energy technologies for further research on the possibility of their use in the conditions of the Orenburg region. Comparative information is presented on the advantages and disadvantages of various types of technologies, containing technical, economic, social and environmental aspects of their application. The data*

obtained are of practical importance when choosing one or another alternative energy technology for a particular area, taking into account natural and climatic conditions, in order to best replace traditional methods of generating energy in this area, as well as slow down environmental pollution.

Keywords: energy, solar energy, climate, alternative energy sources, wind energy, ocean energy, hydropower, geothermal energy, bioenergy.

Cite as: Tyurina, A. A., Nemytikova, E. A. (2023) [Direct methods for converting solar energy and alternative energy sources for buildings]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 74–78.

В ближайшие десятилетия применение альтернативных энергетических технологий ожидает большой рост как в связи с ограниченностью запасов традиционного ископаемого топлива, так и исходя из требований устойчивого развития мировой экономики и бережного отношения к окружающей среде. Рассмотрению этого актуального вопроса современной цивилизации посвящено огромное количество литературы [1–9]. Освоение ресурсов возобновляемых источников энергии потребует от науки и промышленности разработки новых технологических решений, чтобы замедлить глобальное загрязнение окружающей среды, Мирового океана и атмосферы. В ближайшем будущем мировая экономика столкнется с огромными вызовами, которые необходимо будет решать, постоянно увеличивая долю экологически дружелюбных ресурсов возобновляемой энергии.

Изменение климата относится к изменениям глобального или регионального климата во времени. Оно описывает изменчивость среднего состояния атмосферы за периоды времени от десятилетий до миллионов лет [2]. Эти изменения могут быть вызваны внутренними процессами в земле или внешними силами.

Факторы изменения климата отражают изменения в атмосфере Земли и океанах. Существуют многочисленные природные факторы, влияющие на изменение климата: *парниковые газы*, вызывающие парниковый эффект в результате как природных, так и антропогенных факторов и являющиеся первопричиной глобального потепления; *солнечные вариации*, состоящие из изменений солнечных пятен и солнечной вспышечной активности, которые существенно влияют на температуру Земли, при этом энергия Солнца, которая преобразуется в тепло на земной поверхности, является наиболее важным фактором, определяющим земной климат; *вариации орбиты Земли* вокруг Солнца, приводящие к изменчивости поглощения солнечной энергии, потому что небольшие изменения земной орбиты приводят к значительным изменениям в распределении и избытке солнечного света, достигающего земной поверхности; *вулканизм*, оказывающий значительное влияние на климат, вызывая похолодание на периоды в несколько лет; *оледенение*, *изменчи-*

вость океана и его взаимодействие с атмосферой; *влияние человека* на изменение климата. Все эти факторы в системе дают значительное изменение климата на нашей планете.

Энергия в физике, химии и природе рассматривается в многочисленных формах, каждая из которых подразумевает способность выполнять работу. Энергия преобразовывается из одной формы в другую, но она никогда не создается и не уничтожается. Метеорологические явления, такие как ветер, дождь, град, снег, молния, торнадо и ураганы, являются результатом энергетических преобразований, вызванных солнечной энергией.

Солнечные или фотоэлектрические элементы представляют собой электронные устройства, которые преобразовывают энергию солнечного света в электрическую энергию или электричество. Физика солнечных элементов основана на тех же полупроводниковых принципах, что и у диодов и транзисторов, из которых состоит вся электроника. Солнечные батареи преобразуют энергию, пока есть солнечный свет. При попадании света на металл высвобождаются электроны, которые притягиваются к положительно заряженной пластине, что приводит к возникновению фотоэлектрического тока.

Что касается *физики солнечных элементов*, то большинство солнечных элементов изготавливается из такого полупроводникового материала, как кремний, сочетающий в себе свойства проводника и изолятора. Полупроводниковые элементы изготавливаются путем сплавления двух смежных легированных кремниевых пластин. Легирование подразумевает добавление к кремнию положительных и отрицательных агентов, таких как фосфор и бор. Фосфор создает свободный электрон, который производит материал N-типа. Бор создает «дырку» или нехватку электрона, что приводит к образованию материала P-типа. Материал N-типа имеет склонность терять электроны и приобретать дырки, поэтому он приобретает положительный заряд. Материал P-типа имеет склонность терять дырки и приобретать электроны, поэтому он приобретает отрицательный заряд.

В солнечных элементах, когда PN-переход подвергается воздействию солнечного света, устройство преобразует поток фотонов, формирующих ви-

димый свет, в движение электронов. Следовательно, электроника солнечного элемента заключается в создании электростатического поля в PN-переходе путем столкновения фотонов.

Компоненты солнечной энергетической системы. Фотомодули представляют собой лишь базовый элемент солнечной энергосистемы. Они работают в сочетании с дополнительными компонентами.

Аккумуляторные батареи используются для хранения энергии после прекращения дневного света, напряжение постоянного тока от солнечной батареи используется для зарядки соответствующего набора аккумулятирующих батарей.

Инверторы – это устройства, преобразующие постоянный ток в переменный. Хотя они обычно разрабатываются для конкретных приложений, основные принципы преобразования остаются теми же. В целом, большинство инверторов, используемых в фотоэлектрических приложениях, построены из чувствительных полупроводниковых электронных устройств.

Системы слежения за Солнцем (трекеры) представляют собой опорные платформы, которые ориентируют сборки солнечных фотоэлектрических модулей, отслеживая движение Солнца от восхода до заката, тем самым максимально повышая эффективность выработки солнечной энергии.

По закону косинуса Ламберта, интенсивность света, падающего на плоскость панели, прямо пропорциональна косинусу угла между лучом от источника света и нормалью к плоскости. Когда в летнее время Солнце находится прямо над головой, интенсивность максимальна, потому что косинус угла равен нулю.

Основной задачей всех солнечных трекеров (полярных, горизонтальных, пассивных, активных, вертикальных) является минимизация значения косинуса угла и максимизация солнечной интенсивности на плоских панелях.

Потери в солнечной энергетической системе. При проектировании систем когенерации солнечной энергии чистый выход энергии должен рассчитываться с учетом потерь, связанных с полностью интегрированной системой. Как правило, потери возникают из-за элементов конструкции и условий окружающей среды, описанных ниже.

- Снижение фотовольтаического постоянного тока, указанного в паспортной табличке.
- Потери инвертора и согласующего трансформатора.
- Несоответствие соединения массива фотоэлектрических модулей.
- Потери обратного диода.
- Потери в проводке постоянного тока.

- Потери в проводке переменного тока.
- Грязь фотоэлектрического модуля и потери на пайке.
- Доступность системы и среднее время наработки на отказ.
- Потери из-за угла наклона массива.

Пассивное солнечное отопление. Термин «пассивный» подразумевает, что солнечная энергия собирается при прямом воздействии на жидкости, которые поглощают тепловую энергию.

Пассивное солнечное водонагревание – простейший метод сбора энергии за счет воздействия солнечных лучей на трубы, заполненные жидкостью [7]. Современные пассивные солнечные панели, которые нагревают воду для бассейнов и общего бытового использования, состоят из комбинации увеличительных стекол и труб, заполненных жидкостью.

Солнечное охлаждение и кондиционирование воздуха. Охлаждение и кондиционирование воздуха обычно ассоциируются с автономными электромеханическими устройствами, подключенными к источнику электроэнергии. Они обеспечивают кондиционированный воздух для помещений, в которых мы живем, а также для охлаждения продуктов питания и других товаров.

Прямое производство солнечной электроэнергии предполагается в проекте, предпринятом компанией Solargenix Energy (США), в котором используются специальные параболические отражатели, концентрирующие солнечную энергию в круглых трубах, расположенных в фокальном центре параболы.

Топливные элементы представляют собой устройства преобразования энергии, которые производят электричество путем химического окисления реагента или топлива. Реакция окисления протекает в присутствии электролитов, которые действуют как катализаторы и отрывают электроны от атомов топлива, способствуя циркуляции электронов или электрического тока по внешнему проводящему пути.

В типичном *топливном элементе с водородно-кислородной протонообменной мембраной* полимерная мембрана, проводящая протоны, или электролит, разделяет анодную и катодную стороны и производит воду в качестве побочного продукта.

Топливные элементы с полимерно-электролитной мембраной состоят из биполярных или двухэлектродных пластин. Эти пластины имеют фрезерованную или рифленую структуру газового канала, изготовленную из проводящего пластика, в котором для повышения проводимости используются углеродные нанотрубки [3].

Проблемы топливных элементов. Одной из наиболее важных проблем при проектировании топливных элементов является внутренний контроль воды и тепла. Химическая реакция между реагентами и окислителями приводит к образованию сточных вод и значительному количеству тепла, которые необходимо контролировать и регулировать. В противном случае работа топливного элемента не может поддерживаться в течение продолжительных периодов времени.

Эффективность топливного элемента определяется как количество энергии, которое может быть передано нагрузке. Большие нагрузки требуют более высокого тока, что увеличивает потери в топливном элементе. Другими словами, чем больше требуемая мощность, тем больше потребляемый ток, что приводит к большему падению напряжения и снижению эффективности.

Регенеративные топливные элементы – технология, которая все еще находится на ранней стадии исследований и разработок, представляет собой систему электропреобразования с замкнутым контуром, в которой для выделения водорода используется электролиз на солнечной энергии. Водород и кислород подаются в топливный элемент, который помимо выработки электроэнергии производит тепло и воду.

Ветровая энергетика является результатом преобразования кинетической энергии ветра в электричество с помощью специально разработанных ветряных турбин.

Энергию ветра можно было бы использовать по всему миру, чтобы снизить зависимость от ископаемых видов топлива и сократить выбросы парниковых газов.

Критическими факторами, связанными с экономикой производства ветровой энергии, являются местоположение объекта, затраты на приобретение земли, соображения землепользования, соображения воздействия на окружающую среду и, что наиболее важно, наличие линий электропередачи.

Энергия ветра имеет один из самых коротких сроков окупаемости энергии среди всех энергетических технологий. Ветровой турбине обычно требуется всего несколько лет, чтобы окупить энергию, необходимую для ее изготовления, установки, эксплуатации и вывода из эксплуатации.

Энергия океана. Выработка электроэнергии за счет приливов аналогична выработке гидроэлектроэнергии, за исключением того, что вода течет в турбины и из них в обоих направлениях. Таким образом, генераторы предназначены для производства энергии, когда ротор вращается в любом направлении.

Приливная электростанция, известная как система создания отливов, включает в себя строительство плотины через устье реки. Несколько шлюзовых ворот на плотине позволяют приливному бассейну наполняться приливами и выходить через турбинную систему при отливах. Возможны специальные генераторы, используемые для производства электроэнергии как во время приливов, так и во время отливов.

Энергия приливов – это технология, которая использует захваченную энергию, содержащуюся в движущейся водной массе из-за приливов, для преобразования в электричество. Типы приливной энергии извлекаются как кинетическая энергия, возникающая в результате течений, возникающих между приливами и отливами, и потенциальная энергия, возникающая в результате разницы высоты или напора между приливами и отливами.

Капитал, необходимый для начала строительства плотины, весьма значителен и является основным препятствием в развертывании технологии, поскольку он связан с длительным периодом окупаемости.

Гидроэнергетика. Главное преимущество гидроэнергетики в том, что она возобновляема и не загрязняет атмосферу во время работы. Она также имеет относительно низкие эксплуатационные расходы и затраты на техническое обслуживание. Еще одним положительным свойством гидроэлектростанций является то, что плотины, удерживающие воду, и образующиеся в результате водохранилища, могут использоваться в качестве рекреационных объектов.

Геотермальная энергия означает «тепло, вырабатываемое землей». Центр Земли состоит из расплавленного железа. Расчетная температура земного ядра составляет около 5000 °С, тепло от которого уходит наружу от центра и нагревает внешние слои горных пород, именуемые мантией. Когда она плавится и извергается из земной коры, то называется магмой.

Дождевая вода, просачивающаяся через геологические трещины и разломы, становится перегретой и проявляется в виде гейзеров и горячих источников. Иногда вода задерживается в подземных пустотах, которые становятся геотермальными резервуарами. Геотермальная энергия как технология включает производство электроэнергии с использованием только что описанных резервуаров с горячей водой. Процесс включает бурение скважин глубиной до 2 км и более, которые достигают геотермальных резервуаров. Горячая вода выводится на поверхность в виде пара и при необходимости нагревается до 200 °С. Пар, в свою очередь, исполь-

зуются для привода турбин электрогенераторов.

Подсчитано, что средняя стоимость производства геотермальной электроэнергии за киловатт-час составляет около 4,5–7 центов США. Это сопоставимо с некоторыми электростанциями, работающими на ископаемом топливе. Однако производство электроэнергии не приводит к загрязнению окружающей среды, и, если принять во внимание затраты на борьбу с загрязнением, производимая электроэнергия очень конкурентоспособна.

Биоэнергетика. Биомасса – это запасенная энергия в тканях растений и животных, которую можно использовать в качестве топлива. Она считается одним из самых жизненно важных ресурсов на Земле.

Растения и животные при разложении выбрасывают большую часть своих химических компонентов обратно в атмосферу. Напротив, ископаемое

топливо, если оно не сжигается и не перерабатывается, не влияет на атмосферу Земли.

В настоящее время биомасса обеспечивает от 40 до 90% энергии, используемой в развивающихся странах, и ожидается, что она останется основным мировым источником энергии в обозримом будущем.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели физические и электронные основы солнечной энергетики и другие альтернативные энергетические технологии. Полученные результаты являются начальной базой для дальнейших наших исследований при выполнении ВКР по этой тематике, которые будут посвящены выбору наиболее перспективных альтернативных источников энергии в условиях Оренбургской области с учетом природно-климатических особенностей.

Литература

1. Chen Z. (2021) Application of environmental ecological strategy in smart city space architecture planning. *Environmental Technology & Innovation*. Vol. 23. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352186421003321?via%3Dihub> (accessed: 10.11.2022) <https://doi.org/10.1016/j.eti.2021.101684>.
2. Evans L. R. (2007) *Fueling Our Future: An Introduction to Sustainable Energy*. Cambridge University Press. 192 p.
3. Fay J. A., Golomb D. S. (2011) *Energy and The Environment. Scientific and Technological Principles*. Oxford University Press. 314 p.
4. Gevorkian P. (2010) *Alternative energy systems in building design*. The McGraw-Hill Companies, Inc. 545 p.
5. Quaschnig V. (2019) *Renewable Energy and Climate Change*. John Wiley & Sons Ltd Chichester. 352 p.
6. Quesada G. et al. (2012) A comprehensive review of solar facades. Transparent and translucent solar facades. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 16. No. 5, pp. 2643–2651.
7. Sorensen B. (2007) *Renewable Energy Conversion, Transmission, and Storage*. Academic Press. 344 p.
8. Thirugnanasambandam M., Iniyar S., Goic R. (2012) A review of solar thermal technologies. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 14. No. 1. pp. 312–322.
9. Xu Z. Y., Gao J. T., Bin Hu, Wang R. Z. (2022) Multi-criterion comparison of compression and absorption heat pumps for ultra-low grade waste heat recovery. *Energy*. Vol. 238. Part B. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544221020521> (accessed: 10.11.2022) <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.121804>.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022; принята в печать: 05.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 697.2

ЧАСТОТНО-РЕГУЛИРУЕМЫЕ ПРИВОДЫ ДЛЯ НАСОСНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В СИСТЕМАХ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Черных Данил Сергеевич, магистрант, направление подготовки 08.04.01 Строительство, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: danil.chernych@gmail.com

Научный руководитель: **Закируллин Рустам Сабирович**, доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой теплогазоснабжения, вентиляции и гидромеханики, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: rustam.zakirullin@gmail.com

Аннотация. Статья рассматривает применение частотно-регулируемых приводов для насосного оборудования в системах теплоснабжения. Актуальность исследования заключается в том, что при постоянных расходах воды экономически целесообразным является более точное согласование гидравлических характеристик насосов и присоединенных сетей, производимых подбором насосов, обточкой их рабочих колес и/или проведением наладочных мероприятий в сетях. Для получения наибольшего положительного энергетического и экономического эффекта по затратам на перекачку воды при переходе на метод качественно-количественного регулирования отпуска тепла в тепловых сетях потребители должны быть оснащены соответствующей регулирующей аппаратурой, позволяющей реализовать этот переход, а для регулирования насосов на источниках тепла следует использовать частотное регулирование насосов.

Ключевые слова: теплоснабжение, насосное оборудование, частотно-регулируемые приводы.

Для цитирования: Черных Д. С. Частотно-регулируемые приводы для насосного оборудования в системах теплоснабжения // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 79–81.

VARIABLE FREQUENCY DRIVES FOR PUMPING EQUIPMENT IN HEAT SUPPLY SYSTEMS

Chernykh Danil Sergeevich, postgraduate student, training program 08.04.01 Construction, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: danil.chernych@gmail.com

Research advisor: **Zakirullin Rustam Sabirovich**, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Heat and Gas Supply, Ventilation and Hydromechanics, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: rustam.zakirullin@gmail.com

Abstract. The article considers the use of variable frequency drives for pumping equipment in heat supply systems. The relevance of the study lies in the fact that at constant water flow rates, it is economically feasible to more accurately match the hydraulic characteristics of pumps and connected networks by selecting pumps, turning their impellers and / or carrying out adjustment activities in networks. In order to obtain the greatest positive energy and economic effect on the cost of pumping water when switching to the method of qualitative-quantitative regulation of heat supply in heat networks, consumers must be equipped with appropriate control equipment that allows this transition to be implemented, and frequency regulation should be used to control pumps at heat sources. pumps.

Key words: heat supply, pumping equipment, frequency-controlled drives.

Cite as: Chernykh, D. S. (2023) [Variable frequency drives for pumping equipment in heat supply systems]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 79–81.

Центробежные насосы обычно рассчитаны на работу в точке наилучшего КПД при максималь-

ном расходе или вблизи нее. Однако максимальные требования к потоку часто возникают в течение

очень короткого периода рабочего цикла, в результате чего требуется какой-либо метод управления потоком.

Частотно-регулируемые приводы (ЧРП) могут уменьшить расход за счет работы насоса с регулируемой скоростью. Это приводит к снижению давления в системе и работе насоса вблизи точки наилучшего КПД. Кроме того, затраты на техническое обслуживание могут быть снижены. В этой статье будет обсуждаться потенциал энергосбережения частотно-регулируемых приводов, после чего следует краткое описание работы и относительных преимуществ частотно-регулируемых приводов [1].

Центробежные насосы используются во многих промышленных и коммерческих системах те-

плоснабжения. Многие из этих насосов работают с фиксированной скоростью, но могут обеспечить экономию энергии за счет работы с переменной скоростью.

На рисунке 1 показаны физические законы применения центробежных насосов. Расход прямо пропорционален скорости; давление пропорционально квадрату скорости; а мощность пропорциональна кубу скорости. Теоретически можно было бы работать при 50% расходе, потребляя только 13% мощности, требуемой при 100% расходе. Поскольку требования к мощности снижаются намного быстрее, чем уменьшается расход, существует потенциал для значительного снижения энергопотребления при снижении расхода [1].

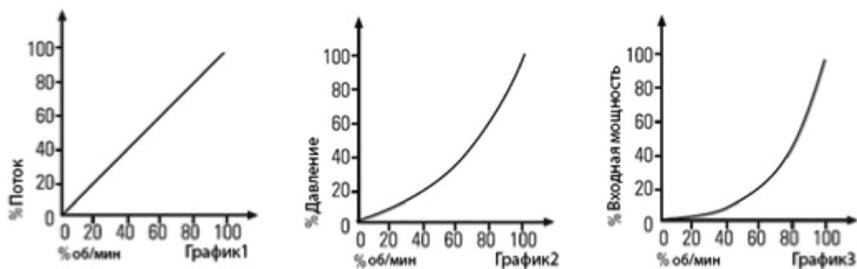

Рисунок 1. Законы подобия центробежных насосов

Источник: заимствовано из [4]

Понимание основных рабочих характеристик центробежных насосов необходимо для применения частотно-регулируемых приводов в данном случае.

На рисунке 2 показана кривая центробежного насоса, описывающая характеристики напора (или давления) в зависимости от расхода типичного центробежного насоса. Эта кривая показывает, что центробежный насос будет производить ограниченный поток, если он применяется к системе трубопроводов, в которой требуется большой перепад давления на насосе для подъема жидкости и преодоления сопротивления потоку (как в точке А). Более высокие скорости потока могут быть достигнуты при уменьшении требуемого перепада давления (как в точке В).

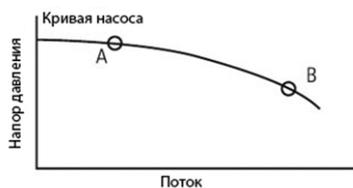

Рисунок 2. Типичная кривая центробежного насоса

Источник: заимствовано из [4]

Чтобы определить, где на этой кривой центробежный насос будет работать в данном приложении, требуется дополнительная информация, предоставляемая системной кривой. Эта кривая, показанная на рисунке 3, представляет характеристики системы трубопроводов, к которой применяется центробежный насос. Напор, требуемый при нулевом расходе, называется статическим напором или подъемной силой [4 IRACST].

Рисунок 3. Системная кривая

Источник: заимствовано из [4]

Это показывает, на какую высоту центробежный насос должен поднимать жидкость независимо от скорости потока.

Другая составляющая напора называется напором трения и увеличивается с увеличением потока. Напор трения – это мера сопротивления потоку (противодавление), создаваемого трубой и связанными с ней клапанами, отводами и другими элементами системы [4].

Пересечение кривых центробежного насоса и системы показывает естественную рабочую точку для системы без регулятора расхода, как показано на рисунке 4. Это пересечение обычно выбирается для обеспечения того, чтобы центробежный насос работал в точке с максимальной эффективностью или близкой к ней.

Рисунок 4. Комбинированные кривые

Источник: заимствовано из [4]

На рисунке 5 показан типичный центробежный насос и кривая КПД для работы на фиксированной скорости. Можно видеть, что при работе с фиксированной скоростью эффективность изменяется при изменении расхода. Однако для работы с переменной скоростью законы подобия предсказывают, что кривая центробежного насоса сдвинется вниз при уменьшенной скорости, а кривая эффективности сдвинется влево таким образом, что эффективность останется постоянной относительно точек на кривой насоса для уменьшенных потоков.

Рисунок 5. КПД насоса с фиксированной скоростью

Источник: заимствовано из [4]

Достижения в области логики позволили создать крупномасштабные интегрированные и микропроцессорные устройства, которые будут продолжать увеличивать возможности частотно-регулируемых приводов. Улучшения в тиристорах привели к уменьшению размера, в то время как разработка IGBT расширила возможности и диапазоны размеров [2]. Ожидается, что в ближайшие годы стоимость частотно-регулируемых приводов будет продолжать снижаться, а производительность расти. Помимо долгосрочной экономии энергии, разница в первоначальных затратах на установку комплекта частотно-регулируемого привода/двигателя по сравнению с комплектом стартера переменного тока/двигателя постоянно уменьшается [2].

Резкий рост затрат на электроэнергию в последние годы сделал управление потоком с переменной скоростью за счет использования частотно-регулируемых приводов во многих случаях экономичным. Крупным пользователям центробежного насосного оборудования было бы разумно начать приобретать опыт работы с этими частотно-регулируемыми приводами уже сейчас [3].

Литература

1. Байбаков С. А., Шакирова Е. А. Регулирование насосно-перекачивающих станций тепловых сетей и составление режимных карт // Энергетик. – 2009. – № 8. – С. 38–40.
2. Лезнов Б. С. Частотно-регулируемый электропривод насосных установок. – М.: Машиностроение, 2013. – 175 с.
3. Сыромятников И. А. Режим работы асинхронных и синхронных электродвигателей. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.; Л.: Госэнергоиздат, 1963. – 528 с.
4. Tomar A., Singh D. (2012) Literature Survey on Variable Frequency drive. IRACST – Engineering Science and Technology: An International Journal (ESTIJ), Vol 2, No 3, pp. 481–488.
5. Ying Li (2019) Energy and Environmental Efficiency in Different Chinese Regions Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/4/1216> (accessed: 15.11.2022).
6. Li Song (2018) Performance assessment of variable frequency drives in heating, ventilation and air-conditioning systems Available at: https://www.researchgate.net/publication/324810181_Performance_assessment_of_variable_frequency_drives_in_heating_ventilation_and_air-conditioning_systems (accessed: 15.11.2022).
7. Ioan Sarbu (2015) Energy Savings Potential for Pumping Water in District Heating Stations Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/7/5/5705> (accessed: 15.11.2022).

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Миронов Артем Андреевич, студент, специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: artem.mir01@mail.ru

Костенко Оксана Юрьевна, старший преподаватель кафедры административного и финансового права, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: omaks999@mail.ru

***Аннотация.** Авторы раскрывают основные права потерпевшего от преступления, предусмотренные в законодательстве РФ, анализируют изменения в законодательстве, затрагивают актуальные вопросы подачи гражданского иска в уголовном судопроизводстве.*

Актуальность рассматриваемой темы заключается в раскрытии некоторых особенностей и возможностей защиты прав потерпевших при расследовании уголовных дел. Цель исследования – раскрыть права потерпевших в случае причинения ему имущественного и морального вреда. В исследовании были использованы практические рекомендации и точки зрения действующих адвокатов РФ, а также анализ действующего законодательства РФ.

При раскрытии некоторых вопросов были использованы методы сравнительного анализа, статистический метод исследования правовых норм. Дальнейшее исследование прав потерпевших будет проводиться в рамках написания выпускной квалификационной работы по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность.

Ключевые слова: потерпевший, право, причинение вреда, компенсация вреда.

Для цитирования: Миронов А. А., Костенко О. Ю. Особенности прав потерпевших в российском законодательстве // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 82–85.

FEATURES OF VICTIMS' RIGHTS IN RUSSIAN LEGISLATION

Mironov Artem Andreevich, student, specialty 40.05.02 Law enforcement, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: artem.mir01@mail.ru

Kostenko Oksana Yurievna, Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: omaks999@mail.ru

***Abstract.** The author reveals the basic rights of the victim of a crime provided for in the legislation of the Russian Federation. Analyzes changes in legislation, touches on topical issues of filing a civil claim in criminal proceedings. The relevance of the topic under consideration lies in the disclosure of some features and possibilities of protecting the rights of victims in the investigation of criminal cases. The purpose of the study is to reveal the rights of victims in the event of property and moral damage to him. The study used practical recommendations and points of view of current lawyers of the Russian Federation, as well as an analysis of the current legislation of the Russian Federation. When disclosing some issues, methods of comparative analysis and statistical method of legal norms research were used. Further research on the rights of victims will be carried out as part of writing a final qualifying work in the specialty 40.05.02 Law Enforcement.*

Key words: victim, right, infliction of harm, compensation for harm.

Cite as: Mironov, A. A., Kostenko, O. Yu. (2023) [Features of victims' rights in Russian legislation]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 82–85.

Статья 52 Конституции РФ¹ закрепляет гарантию потерпевшим от преступлений определённого права на компенсацию причиненного ущерба [7].

Вопросам защиты прав потерпевших в уголовно-правовой сфере посвящены многие научные статьи и отдельные направления деятельности правоохранительных органов России, однако существует ряд комплексных проблем, из-за которых пострадавшие от различных преступлений и правонарушений не могут полностью осуществить свое право на защиту.

При определенном комплексном подходе и исследовании основных проблемных аспектов в вопросах защиты прав потерпевших можно отстаивать права последних с более успешным исходом как в рамках уголовного процесса, так и гражданского, а также добиваться более справедливого назначения наказания, так как принцип социальной справедливости является основополагающим в уголовном судопроизводстве и при назначении справедливого наказания судьей.

Г. П. Арефьев делит формы защиты на следующие виды: государственную, общественную, третейскую, самозащиту права, а также смешанную. Судебную, административную и арбитражную формы защиты автор относит к государственной форме защиты субъективного права, а деятельность по защите основных прав и свобод граждан, осуществляемую профсоюзными комитетами, или например, товариществами и обществами кооператива как правило к общественным формам защиты прав².

В. С. Белых проводит классификацию форм защиты по субъектам, осуществляющим охранительные функции права. Так, например, автор выделяет защиту, осуществляемую органами специальной юрисдикции, например, суд, арбитраж, третейские суды; защиту, осуществляемую органами общей, отраслевой и межотраслевой компетенции, например, министерства, ведомства, государственные комитеты, а также непосредственную защиту нарушенных или оспариваемых прав³.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ существует определенный порядок признания потерпевшим, так следователь должен в установленные сроки с момента возбуждения уголовного дела вынести постановление и признать такое лицо потерпевшим, ознакомить его с основными правами, предусмотренными в УПК РФ.

Порядок и основания признания лица потерпевшим, его права при расследовании и рассмотрении уголовного дела регламентированы Уголовно-процессуальным Кодексом РФ и, в целях обеспечения правильного применения судами норм уголовно-процессуального закона, разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Верховный Суд РФ обращает особое внимание на то, что лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности.

В статье 42 УПК РФ⁴ предусмотрены права потерпевшего от преступления, в соответствии с которыми позиция потерпевшего может быть наиболее активной. Потерпевший сам имеет право представлять следователю доказательства, заявлять ходатайства о свидетелях, которые он, возможно, посчитает необходимым допросить, обжаловать действия следователя, если посчитает, что его действия являются неправомерными. Потерпевший имеет право очень активно участвовать в расследовании уголовного дела. В случае вынесения оправдательного приговора, потерпевший имеет право его обжаловать в вышестоящую инстанцию.

Следователь в рамках расследования уголовного дела, как правило, сам определяет необходимый объем материала, который он может дать для ознакомления потерпевшему, и в этом вопросе решающую роль играют следующие обстоятельства: объем материала уголовного дела и необходимый период времени для его ознакомления, специфика расследования других эпизодов преступной деятельности, необходимых для своевременного доказывания по уголовному делу. В случае, если потерпевший является несовершеннолетним, то следователь должен учитывать, что для такой категории не может быть предоставлена информация для ознакомления, если она может оказать негативное влияние на его психику, либо затрагивать права и интересы других участников, которые могут быть необоснованно переданы лишней огласке [2].

Уголовный кодекс РФ в статье 79, содержит положения, касающиеся применения условно-досроч-

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

² Гукасян Р. Е. Реализация конституционного права на судебную защиту // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Межвузовский тематический сборник. – Калинин: Изд-во Калин. ун-та, 1982. – С. 3–13.

³ Белых В. С. Формы и способы защиты прав хозяйственных организаций: Учеб. пособие. Свердловск, 1985. С. 18.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

ного освобождения к лицу, которое обязано возместить вред полностью либо частично, в том размере и объеме, который определен решением суда⁵. Также, в случае, если осужденный, привлеченный решением суда к условному наказанию, своим положительным поведением доказывает свое исправление и возмещает полностью вред, причиненный своими противоправными деяниями, то в данном случае только суд обладает компетенцией отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости.

Следуя логике статьи 74 УК РФ, лицо условно осужденное фактически своими действиями должно доказать исправление негативных последствий, возникших из-за преступных действий. В данном случае, чтобы доказать свое исправление, осужденный обязан возместить вред, причиненный преступлением, только в этом случае вопрос о снятии с осужденного судимости может быть решен. Если осужденный будет уклоняться от фактического возмещения вреда, то данный факт может стать основанием для отмены условного осуждения, что приведет к негативным последствиям исполнения реального наказания, которое было назначено судом. В случае однократного уклонения от возмещения вреда, к осужденному могут быть применены такие меры, как продление испытательного срока.

Особо необходимо выделить права потерпевшего, при которых он сам в ходе судебного заседания и до окончания прений сторон имеет право заявить ходатайство об извещении его в письменном виде, о возможных передвижениях осужденного к лишению свободы, в случае если осужденного будут доставлять в исправительное учреждение, обо всех его перемещениях, о смене режима отбывания наказания (с общего режима на колонию поселения), об освобождении осужденного, в том числе и об условно-досрочном освобождении, причем извещен должен быть потерпевший именно в день его фактического освобождения из исправительного учреждения [3].

Суд одновременно с вынесением приговора выносит постановление, в котором фиксируется письменное уведомление потерпевшего о передвижении осужденного⁶. После вступления приговора в законную силу, данное постановление направляется в то исправительное учреждение, где осужденный

будет отбывать наказание, дальнейшее исполнение данного постановления будет лежать на администрации исправительного учреждения с учетом норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Право на бесплатного адвоката для потерпевшего является еще одной гарантией его защиты⁷.

Потерпевшему, достигшему 16 летнего возраста, может быть представлен адвокат, оплата услуг которого производится за счет средств федерального бюджета государства. Ранее, законодатель не предусматривал такое право, когда адвокат потерпевшему предоставляется за счет государства [2].

Потерпевший имеет право по собственной инициативе пригласить представителя и оплатить его услуги самостоятельно, либо заявить ходатайство о возмещении ему затрат на участие представителя в судебном заседании [1].

Статья 131 УПК РФ часть 3 регламентирует возможность возмещения имущественного вреда, возникшего в результате совершенного преступления, а также компенсацию сопряженных расходов, включая расходы, связанные с представительством в суде.

В случае признания потерпевшего гражданским истцом ему необходимо разъяснить не только права, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, но и иные права, которыми он наделяется как истец по гражданскому делу, например, право поддерживать гражданский иск, давать по нему объяснения и разъяснения, а также отказаться от части исковых требований до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора⁸.

Не решает законопроект одну из болезненных проблем, это оказание потерпевшим бесплатной правовой помощи. Законом не предусмотрено предоставление потерпевшему бесплатной юридической помощи, в то время как обвиняемый (подозреваемый) имеет право на оказание бесплатной обязательной юридической помощи с момента его задержания. Достаточно заявить, что лицо от адвоката не отказывается, наступает обязанность обеспечить подозреваемого, обвиняемого защитником. В то же время, потерпевший самостоятельно должен обращаться за юридической помощью и оплачивать эту помощь. Законопроект регламентирует участие потерпевшего в уголовном либо гражданском судопроизводстве.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. Статистические сведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

⁷ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // ФЗ от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. N 23 ст. 2102.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, декабрь 2020 г., N 12.

производстве по возмещению морального вреда.

Гражданский иск в уголовном процессе регламентируется несколькими отраслями права, без профессиональной юридической помощи жертве невозможно самостоятельно отстоять свои права и законные интересы. Усугубляют проблему вопросы определения размера морального вреда и денежной оценки страданий – это субъективное усмотрение того или иного судьи.

Критериями оценки являются размытые понятия разумность и справедливость, конкретизировать которые не могут сами судьи. В России необходимо законодательное закрепление методики определения стоимости человеческой жизни и исчисления вреда, для расчетов компенсаций и материальной помощи жертвам преступлений, катастроф и терактов. В Великобритании по вопросам компенсации морального вреда создана и функционирует Комиссия, применяющая Тарифную таблицу 1994 года, в которой подробно описаны условия и суммы выплат компенсаций в зависимости от конкретных обстоятельств. Сегодня существуют Российские научные разработки, в которых произведен анализ различных методик и подходов по вопросу оценки стоимости жизни, показано, что на значение ее оценки влияет большое число факторов. Предлагаются конкретные способы и методы вычисления на базе международного и российского опыта

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства применительно к правовому статусу потерпевшего должно идти эволюционным путем: потерпевшему лицу необходимо предоставить еще ряд правомочий, которые позволят ему более эффективно отстаивать свои нарушенные преступления права и интересы. Считаю перспективны-

ми ряд предлагаемых В. М. Быковым нововведений в УПК РФ. «Законодателю следует ввести в статью 51 УПК РФ нормы, в соответствии с которыми адвокаты – представители потерпевшего должны будут обязательно привлекаться к участию в уголовном деле на стороне потерпевшего. Потерпевший должен иметь право получить не только копию постановления об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но и постановления об избрании конкретного вида меры пресечения... законодатель в новом Законе ошибочно не предусмотрел обязанность следователя вручать потерпевшему копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого».

Уголовно-процессуальный закон РФ предусматривает возможность возмещения морального вреда потерпевшему в денежном эквиваленте, если он подает соответствующий гражданский иск, и размер возмещения будет определяться судом при рассмотрении уголовного дела, либо потерпевший может заявить этот иск в порядке гражданского судопроизводства [6].

Права потерпевших от преступлений строго охраняются уголовно-процессуальным законодательством РФ, Конституцией РФ, а также иными законодательными и международными актами [4]. Государство должно обеспечивать строгое и неукоснительное соблюдение всех прав потерпевших от преступлений, отстаивание своих прав и законных интересов любыми не противоречащими закону способами, предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить нравственные страдания и имущественный вред.

Литература

1. Анощенкова С. В. Уголовно-процессуальное учение о потерпевшем / отв. ред. – Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 233 с.
2. Быков В. М., Колдин С. В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России: монография – М.: Юрлитинформ, 2013. – 286 с.
3. Гаврилов Б. Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: монография. – Москва, 2004. – 355 с.
4. Мищенко Е. В. Дифференциация и унификация уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел: монография – М.: Юрлитинформ, 2014. – 256 с.
5. Николаев Е. М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве: монография – М.: Юрлитинформ, 2010. – 204 с.
6. Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография – 2-е изд., перераб. и доп. – Орел : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. – 352 с.
7. Ульянов В. Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 220 с.

Статья поступила в редакцию: 01.06.2022; принята в печать: 05.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

УДК 336

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чиркова Анна Александровна, магистрант, направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург
e-mail: annaban98@mail.ru

Научный руководитель: **Хабибуллина Анна Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения, Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург
e-mail: neverova_oren@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового регулирования финансовых услуг, связанные с происходящими в современной экономике изменениями. По результатам исследования сделан обобщенный вывод о наличии некоторых проблем правового регулирования рынка финансовых услуг. Разработаны рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы. Научная новизна отражена в предложениях по совершенствованию регулирования рынка финансовых услуг, направленных на повышение операционной эффективности субъектов представления финансовых услуг, внедрение инноваций в их деятельность, управление взаимоотношениями с клиентами. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут служить основой для решения имеющихся в рассматриваемой сфере проблем. В качестве самостоятельного вопроса рассматривается влияние цифровизации на развитие и правовое регулирование финансовых услуг.*

***Ключевые слова:** финансовые услуги, рынок финансовых услуг, правовое регулирование финансовых услуг, финансовый сектор экономики, цифровизация.*

***Для цитирования:** Чиркова А. А. Особенности правового регулирования рынка финансовых услуг в Российской Федерации // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 86–88.*

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE FINANCIAL SERVICES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chirkova Anna Alexandrovna, postgraduate student, training program 40.04.01 Jurisprudence, Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSUA), Orenburg
e-mail: annaban98@mail.ru

Research advisor: **Khabibullina Anna Sergeevna**, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Law and Social Security Law, Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSUA), Orenburg
e-mail: neverova_oren@mail.ru

***Abstract.** The article discusses the features of the legal regulation of financial services associated with the changes taking place in the modern economy. Based on the results of the study, a generalized conclusion was made about the presence of some problems in the legal regulation of the financial services market. Recommendations have been developed to improve the regulatory framework. Scientific novelty is reflected in proposals for improving the regulation of the financial services market, aimed at improving the operational efficiency of financial services providers, introducing innovations into their activities, and managing customer relationships. The theoretical and practical significance of the study lies in the fact that the results of the study can serve as a basis for solving the problems existing in the area under consideration. As an independent issue, the impact of digitalization on the development and legal regulation of financial services is considered.*

Key words: *financial services, financial services market, legal regulation of financial services, financial sector of the economy, digitalization.*

Cite as: Chirkova, A. A. (2023) [Features of legal regulation of the financial services market in the Russian Federation]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 86–88.

Эффективность российской экономики во многом определяется ее финансовым сектором. В свою очередь, в современных исследованиях правовое регулирование рынка представляется актуальным особенно ввиду происходящих в современной экономике изменений, связанных главным образом с процессом цифровизации финансовой системы, оказывающим влияние на всю цепочку создания стоимости финансовых услуг.

Одной из важнейших задач финансово-правовой политики выступает «поддержание должного уровня правопорядка на финансовом рынке, формирование режима законности в банковской системе Российской Федерации и устойчивого правомерного поведения субъектов финансовых правоотношений» [2, с. 42].

В России, однако, проблемы регулирования финансового рынка активно начали изучаться только в последние годы. Несмотря на определенный накопленный за эти годы опыт, в этом вопросе все еще существует обширное поле для исследований, поскольку российская экономика все еще носит переходный характер, рыночные отношения находятся на ранней стадии развития. Российский финансовый рынок не развивается должным образом по двум основным причинам: низкая платежеспособность отечественных потребителей: как физических, так и юридических лиц, и низкий уровень их доверия к российской финансовой системе [7]. Думается, что на платежеспособность потребителей, особенно юридических лиц, влияют такие уникальные для России факторы, как суровые природно-климатические условия, огромная протяженность дорог, плохая связь, неразвитое кредитование и другие, которые необходимо учитывать при работе с потребителями. Определены основные группы потребителей и поставщиков финансовых услуг, их свойства и интересы. Дальнейшее развитие российского финансового рынка видится, прежде всего, через реализацию комплекса мер, направленных на защиту прав потребителей финансовых услуг.

Необходимость рассмотрения правовой основы рынка финансовых услуг обусловлена тем фактом, что основными инструментами трансформации рынка финансовых услуг ввиду цифровизации являются: виртуальные банки; финансовые и технические компании; международные и национальные системы электронных денег; цифровая валюта; онлайн-кредиты; платежные сервисы ИТ-платформ; краудфандинг и краудинвестинг; «сквозные циф-

ровые технологии»; услуги внешнего электронного документооборота. Доступность указанных инструментов является важным моментом эффективности рассматриваемой сферы [1], а качественная правовая основа включает правовое обеспечение доверия инвесторов на финансовом рынке к предлагаемым финансовым продуктам и услугам [3, с. 184].

Основу правового регулирования составляют конституционные положения, которые формируют единое экономическое пространство, свободное перемещение товаров и услуг, а также поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности (статья 8 Конституции РФ). В основе положений статьи 34 Конституции РФ все граждане наделяются правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. Помимо сказанного, конституционные нормы запрещают монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Положение Конституции РФ детализируется в гражданском законодательстве, где установлен запрет использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления положением на рынке. В этой связи, следует утверждать, что в сфере регулирования рынка финансовых услуг одним из основных направлений правового регулирования выступает реализация стратегии благоприятной конкурентной среды на рассматриваемом рынке.

В целях реализации вышеуказанных положений в Российской Федерации разрабатывается прочная основа антимонопольного законодательства. Антимонопольное законодательство выступает неотъемлемым фактором развития конкурентной среды, в том числе на рынке финансовых услуг [4, с. 2–3]. Как верно отмечается в юридической литературе [6], одним из важных этапов строительства антимонопольного законодательства является принятие Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции», который в том числе обеспечивает регулирование финансовых услуг. В рамках указанного Закона уточнено содержание некоторых понятий, в частности, «товар», «товарный знак», «группа лиц» и некоторых других. Кроме того, положения обозначенного нормативного правового акта направлены на содействие в оказании финансовых услуг путем предоставления помощи. Однако проанализированный закон не содержит и не раскрывает понятия «рынок финансовых услуг», который, на наш взгляд, представляет боль-

шую значимость в экономической сфере. В связи с чем, предлагаем дополнить статью 4 ФЗ «О защите конкуренции» указанным понятием, представив его как: систему денежных отношений, состоящую в удовлетворении потребностей потребителей путем предоставления финансовых услуг и получением прибыли субъектами предоставления этих услуг. Помимо прочего, представляется целесообразным скорректировать содержащиеся в Законе понятие «конкуренция», уточнив, что подобного рода явление происходит не только на товарном рынке, а и на рынке финансовых услуг в том числе.

В рамках настоящего исследования необходимо отметить, что основу регулирования рынка финансовых услуг, в том числе составляет уголовное, гражданское, а также административное законодательство. Наряду со сказанным, к основам правового характера рынка финансовых услуг нужно отнести ряд нормативных правовых актов: ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «о рынке ценных бумаг», ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и др. Однако стоит заметить, что ФЗ «О защите конкуренции» все же является стержневой основой всей системы антимонопольного законодательства и правового регулирования рынка финансовых услуг. Именно в указанном Законе заложены основы регулирования рассматриваемых правоотношений и порядок государственного надзора за указанной деятельностью.

Видится, что основными направлениями совершенствования правового регулирования рынка финансовых услуг являются повышение операционной эффективности, внедрение инноваций, управление взаимоотношениями с клиентами, обеспече-

ние структурной гибкости. Решения обозначенных в настоящей статье проблем будут способствовать развитию рынка финансовых услуг.

Безусловно, для эффективной защиты прав потребителей финансовых услуг и повышения финансовой грамотности населения необходимо качественное правовое регулирование финансовых услуг [5, с. 37]. Кроме того, необходимо отметить, что развитие информационных технологий дает банкам возможность вывести на финансовый рынок новую категорию клиентов – людей с ограниченными возможностями. Появление инновационных дистанционных банковских услуг позволяет создать их безбарьерный выход на рынок. Несмотря на повышенное внимание Банка России к обеспечению финансовой доступности для новой категории клиентов, на внутреннем рынке существует ряд проблем, которые должны решаться за счет правового регулирования и широкого применения биометрических технологий.

Таким образом, современный рынок финансовых услуг можно охарактеризовать как сочетание классических кредитных и некредитных продуктов с последними инновационными достижениями финансовых компаний. Улучшение ассортимента финансовых продуктов обусловлено сложившимися обстоятельствами, в которых потребители финансовых продуктов вынуждены прибегать к финансовым организациям в качестве посредников в финансовых операциях между контрагентами. Последнее обстоятельство обусловлено развитием мобильных гаджетов, позволяющих предоставлять клиентам доступ к онлайн-банкингу без личного посещения офиса банка.

Литература

1. Закирова Э. Р., Ялунина Е. Н. Проблемы и пути решения в сфере улучшения доступности финансовых инструментов для малого и среднего предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 9(110). – С. 699–702.
2. Земцова Л. Н. Законность на финансовом рынке как приоритет деятельности Центрального банка Российской Федерации // Информационная безопасность регионов. – 2017. – № 3–4 (28–29). – С. 42–45.
3. Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н., Мацюпа К. С. Формирование доверительной среды как вектор развития публичного права на финансовый рынок // Вестник СГЮА. – 2022. – № 4 (147). – С. 182–187.
4. Петров Д. А. Антимонопольное регулирование как частный фактор формирования конкурентной среды // Конкурентное право. – 2022. – № 2. – С. 2–3.
5. Рахманина Н. В. Правовое регулирование финансовых услуг по законодательству Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – № 1 (358). – С. 37–47.
6. Смагина А. Ю. Развитие системы антимонопольного законодательства в России // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3 (8). – С. 103–110.
7. Vinogradova M. V., Volkov D. V., Kaurova O. V. [et al.] (2018) The Study of Criteria of the Consumer Choice of Financial Services in Russia. *Modern Journal of Language Teaching Methods*. Vol. 8. No 6, pp. 255–264.

Статья поступила в редакцию: 19.01.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.012:659.126(470.56)

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АЙДЕНТИКЕ АРТ-ПРОСТРАНСТВ

Лапынина Марианна Витальевна, студент, направление подготовки 54.03.01 Дизайн, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: malaripy@gmail.com

Научный руководитель: **Путинцева Татьяна Анатольевна**, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры дизайна, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: pta-ha9@yandex.ru

***Аннотация.** Актуальность данной проблемы выражается в активном росте темпа развития сферы современного искусства за последние несколько лет по России, в том числе в Оренбурге. Современное искусство является средством отражения и повышения уровня культуры, образованности и благополучности населения, что имеет повышенную значимость в современных реалиях, поэтому принята идея о создании арт-пространства в Оренбурге. Большое значение в создании и продвижении арт-пространств, как и в любом другом предпринимательском деле, имеет фирменный стиль, увеличивающий узнаваемость и уникальность объекта. С помощью исторического, терминологического, сравнительного, эргономического анализов и анализа информационных источников в статье проанализирована айдентика зарубежных и российских арт-пространств и выявлены основные тенденции, которые будут применены в дальнейшей разработке ВКР как стартап «Центр современного искусства Перфоратор».*

***Ключевые слова:** айдентика, графический дизайн, фирменный стиль, арт-пространство, тенденции, современное искусство, анализ, шрифт, цветовая гамма, брендинг.*

***Для цитирования:** Лапынина М. В. Актуальные тенденции в айдентике арт-пространств // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 89–91.*

CURRENT TRENDS IN THE IDENTITY OF ART SPACES

Lapynina Marianna Vitalievna, student, training program 54.03.01 Design, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: malaripy@gmail.com

Research advisor: **Putintseva Tatyana Anatolievna**, Candidate of Art History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Design, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: pta-ha9@yandex.ru

***Abstract.** The relevance of this problem is expressed in the active growth in the rate of development of the sphere of contemporary art over the past few years in Russia, including in Orenburg. Contemporary art is a means of reflecting and raising the level of culture, education and well-being of the population, which is of great importance in modern realities, so the idea of creating an art space in Orenburg was adopted. Of great importance in the creation and promotion of art spaces, as in any other business, is the corporate identity, which increases the recognition and uniqueness of the object. With the help of historical, terminological, comparative, ergonomic analyzes and analysis of information sources, the article analyzes the identity of foreign and Russian art spaces and identifies the main trends that will be applied in the further development of the WRC as a start-up “Center for Contemporary Art Perforator”.*

***Key words:** identity, graphic design, corporate identity, art space, trends, contemporary art, analysis, font, colors, branding.*

***Cite as:** Lapynina, M. V. (2023) [Current trends in the identity of art spaces]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 89–91.*

Актуальность проблемы выражается в активном росте темпа развития сферы современного искусства за последние несколько лет в зарубежных странах, в России и Оренбургской области. Проблема заключается в отсутствии четких критериев и выявленных тенденций в дизайне айдентики именно арт-пространств. Общие вопросы дизайна айдентики и молодежных мероприятий рассматриваются в научных исследованиях кандидата искусствоведения Т.А. Путинцевой [5]. Современное искусство – средство отражения и повышения уровня культуры, образованности и благополучности населения, что имеет повышенную значимость в современных реалиях. В отличие от больших городов, в Оренбургской области, несмотря на активный интерес и усиленный рост количества молодых современных художников, отсутствует пространство, позволяющее им реализовать свой потенциал. Для решения проблемы предложено создание центра современного искусства «Перфоратор». Неотъемлемой частью разработки стартапа является фирменный стиль, поэтому требуется знание актуальных тенденций. Выведенные знания могут пригодиться в разработке любого арт-пространства, поэтому статья имеет практическую пользу. В статье используется исторический, эргономический анализ, а также изучение информационных источников.

Рассмотрим историю появления и развития самого понятия «айдентика». Первыми, похожими на зачатки айдентики, символами были клейма – это оттиск, выжигаемый на поверхности изделия, для его идентификации и обозначения автора, создавшего изделие. После появился первый прототип фирменного стиля – феодальные обозначения, представляющие собой нанесение фирменного знака-символа на все имущество, принадлежащее владельцу, а также использование фирменного цвета в оформлении как одежды феодала, так и его помещений, вплоть до цвета мебели и штор. Привычный нам фирменный стиль был создан в 20 веке Питером Беренсом. Он ушел от традиционных орнаментальных форм к геометризации и использовал эту стилистику не только в продукции, но и в оформлении корпусов производства, выставочных пространств, упаковки, средств передвижения, деловой документации, рекламной продукции и т. д.¹

Со временем фирменный стиль стал не только инструментом для продвижения и узнаваемости компании, но и обрел самооценку бренда и его символики. Так, сейчас многие люди покупают продукцию бренда только ради самого его обозна-

чения, считающегося престижным, качественным и достойным приобретения. Но это является лишь логичным следствием качественной работы над брендингом компании¹.

Теперь проанализируем айдентiku зарубежных и российских арт-пространств.

В зарубежных странах уже выявлены основные критерии для дизайна айдентики арт-пространств – лаконичность, запоминаемость и воздух. Упор сделан на читаемость и при этом легкую сочетаемость с внутренним наполнением пространства. К примеру, логотип и айдентика не должны перенимать на себя внимание с выставленных картин и экспонатов, а лишь являться дополнением и читаемым узнаваемым знаком [2; 3; 4; 7].

Так, в нидерландском Frans Hals Museum логотип состоит из шрифтового блока и упрощенного векторного изображения здания музея. Название в логотипе имеет зеркальное размещение, подразумевающее суть работы музея – видеть и отражать увиденное. В рекламной продукции, афишах и баннерах используются коллажная техника и фоны фирменной цветовой гаммы.

В больших городах России сохраняются тенденции зарубежных стран – айдентика с упором на лаконичность, запоминаемость, читаемость и легкую сочетаемость с внутренним наполнением пространства [2; 3; 4; 7].

Логотип Третьяковской галереи – ее название и символ. Символ является первой буквой названия «Т», состоящей из простых геометрических фигур. Облегчение боковых сторон логотипа, их заострение и утяжеление среднего символа, отсылает к форме весов и создает ощущение устойчивости и баланса. Для рекламных плакатов галерея использует фотографии с графической обработкой. В сувенирной продукции на поверхности размещается фирменный знак «Т» с помещенной внутрь картинной классических художников [2; 3; 4; 5].

Логотип ЦСИ Винзавод представляет собой силуэт здания самого завода, в котором реализован художественный центр, и шрифтового блока с названием. В качестве цвета используется красный – отсылая к первоначальной истории пространства – к цвету вина, и являя собой акцентный запоминающийся цвет.

В Оренбургской области направление айдентики арт-пространств на момент исследования мало изучено и развито. Хорошим примером является айдентика Музея Черномырдина. Лаконичный, но запоминающийся логотип, состоящий из буквы «Ч»

¹ История возникновения фирменного стиля – Режим доступа: https://studopedia.ru/19_294921_istoriya-vozniknoveniya-firmennogo-stilya.html (дата обращения: 27.03.2023).

с двумя блоками фирменных цветов и шрифтового блока самого названия музея. В сувенирной продукции фирменный стиль также прослеживается – используется логотип и фирменная цветовая гамма. [2; 3; 4; 7].

В разработке айдентики арт-пространств есть несколько основных критериев: эргономика цветовой гаммы, шрифта и размещения фирменного знака в пространстве [1; 6; 8].

Эргономика цветовой гаммы заключается в запоминаемости для потенциального клиента и уместном дополнении выставочного пространства.

Эргономика шрифта заключается в его удобочитаемости – контрастности текста по отношению к фону, легко воспринимаемой формы и использования правильного кегля.

Эргономика размещения фирменного знака в пространстве основана на легко читаемом, безопасно размещенном в пространстве логотипе, не перебивающем собой размещенные арт-объекты [1; 6; 8].

Перечислим главные тенденции в айдентике арт-пространств. Ими являются использование типографики, упрощенных графических элементов и обработки фотографий. В логотипе применяется шрифтовой блок с названием пространства и фирменный знак-символ. В графическом изображении

логотипов – уклон в минимализм, легкую считываемость и запоминаемость. Для основного логотипа применяются черно-белые оттенки, но могут быть созданы дополнительные цвета для второго варианта логотипа и рекламно-сувенирной продукции. Для оформления афиш используется типографика, графически обработанные фотографии, а также акцентные графические элементы и иллюстрации.

В сувенирной продукции основным приемом является размещение фирменного знака на поверхности, а также применение фирменных цветов, паттернов и символов.

В настоящем исследовании были выявлены актуальные графические решения и рассмотрены эргономические особенности айдентики арт-пространств.

Научная теоретическая значимость исследования – работа основана на научных статьях, приведенных в источниках, а также на собственном анализе автора статьи. Были выявлены актуальные тенденции в графическом оформлении айдентики арт-пространств. Практическая значимость исследования – результаты исследования можно использовать для разработки айдентики креативных пространств.

Результаты данного исследования будут использованы для разработки ВКР как стартап «Центр современного искусства Перфоратор».

Литература

1. Желондиевская Л. В. Функции дизайнера в современной коммуникации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 5 (166). – С. 19–24.
2. Кумова М. Айдентика: [альбом]. М.: КАК проект, Grey Matter, 2014. – 512 с.
3. Московский государственный университет культуры и искусств. Происхождение и функциональное значение фирменного стиля и его элементов – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3048438/> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Павловская Е. Э. Графический дизайн. Современные концепции. – М.: Юрайт, 2020. – 119 с.
5. Путинцева Т. А. Айдентика молодежных мероприятий (на примере конкурсной работы в рамках проекта «Профстажировки 2.0») // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Оренбург, 20-21 мая 2021 г. – Оренбург: ОГУ, 2021. – С. 856–862.
6. Розенсон И. А. Основы теории дизайна: Стандарт третьего поколения. – Москва [и др.]: Питер, 2013. – 256 с.
7. Фирменный стиль в формировании благоприятного образа компании – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/firmennyu-stil-v-formirovanii-blagopriyatnogo-obraza-kompanii> (дата обращения: 27.03.2023).
8. Walker S. (2017) Research in graphic design. The Design Journal, Vol. 20. No. 5, pp. 549–559. <https://doi.org/10.1080/14606925.2017.1347416>.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2023; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХИТЕКТУРА

УДК 93/94

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ: ИСТОКИ, ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ

Соловьев Егор Алексеевич, студент, направление подготовки 46.03.01 История, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: igorsokolov.2021@mail.ru

Научный руководитель: **Поляков Александр Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: polyakov150@mail.ru

***Аннотация.** Специальная военная операция, которая проводится Российской Федерацией с 24 февраля 2022 года на Украине, на данный момент является предметом острых споров в международном сообществе. С исторической точки зрения необходимо проанализировать, какие причины и предпосылки привели к необходимости проведения специальной военной операции на Украине. В работе рассмотрено, каким образом сформировалась территория современной Украины, какой вклад в формировании этого государства внесла Россия, а также проанализировано формирование украинского национализма, который несет явно русофобский характер. Для достижения этой цели проанализирована историческая литература и некоторые источники, которые содержат в себе информацию о формировании территории современной Украины и националистических настроений.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, Украина, цивилизация, национализм.*

***Для цитирования:** Соловьев Е. А. Развитие русской цивилизации и ситуация на Украине: истоки, вызовы, угрозы // Шаг в науку. – 2023. – № 2. – С. 92–97.*

DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVILIZATION AND THE SITUATION IN UKRAINE: ORIGINS, CHALLENGES, THREATS

Solovyov Egor Alekseevich, student, training program 46.03.01 History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: igorsokolov.2021@mail.ru

Research advisor: **Polyakov Alexander Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: polyakov150@mail.ru

***Abstract.** The special military operation, which has been carried out by the Russian Federation since February 24, 2022 on the territory of Ukraine, is currently the subject of heated debate in the international community. From a historical point of view, it is necessary to analyze what causes and prerequisites led to the need for a special military operation on the territory of Ukraine. The paper considers how the territory of Modern Ukraine was formed, what contribution the Russian Federation made to the formation of this state, and also analyzes the formation of Ukrainian nationalism, which is clearly Russophobic in nature. To achieve this goal, the historical literature and some sources that contain information about the formation of the territory of modern Ukraine and the formation of nationalist sentiments are analyzed.*

***Key words:** Russian Federation, Ukraine, civilization, nationalism.*

***Cite as:** Solovyov, E. A. (2023) [Development of Russian civilization and the situation in Ukraine: origins, challenges, threats]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 2, pp. 92–97.*

Россию и Украину связывает многовековая общая история. По сути, русские и украинцы вышли из общего государства, которое летописи называют Русью или Русской землёй, а историки – «Киевской Русью». С позиции историко-культурологического подхода Россия и Украина являются частями единой цивилизации.

Русь как единое цивилизационное пространство, объединённое общей верой и церковной организацией, одним (древнерусским) языком, общей культурой (литературой, живописью, архитектурой, стереотипами мышления и поведения), одной княжеской династией Рюриковичей, единым законодательством (Русской Правдой), одинаковым политическим и социально-экономическим строем, просуществовала до XIII века. В 1237–1241 годах в результате монгольского нашествия была установлена власть Орды на восточных, центральных и южных районах бывшей Киевской Руси. К концу XIV века власть Орды над бывшими южными владениями Киевской Руси начинает ослабевать из-за усобиц внутри самой Золотой Орды. Именно в это время начинает активизироваться Литовское государство. Ещё в 70–80-х годах XIII века Литва присоединила к себе земли кривичей, дреговичей, а также некоторые земли древлян. Кроме того, в то же самое время были присоединены исконно русские города Витебск и Полоцк. К середине XV века в состав Великого Княжества Литовского входили Волынская, Брестская, Брянская и Чернигово-Северская земли. В 1361–1362 годах центральные и северные области с центром в Киеве также вошли в состав Литовского государства.

Так единая некогда Русская земля оказалась в составе разных политических образований, под влиянием разных исторических и экономических процессов, в неодинаковых политических условиях. Тем не менее, долгое время единство русского народа сохранялось. Выводы можно сделать из заявлений как русских, так и украинских историков. Например, украинский историк Семенко Валерий Иванович в учебнике «История Украины: с древнейших времен до наших дней»¹ пишет следующее: «Иногда литовцы именовали свою страну Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским, потому что подавляющее большинство его населения составляли формирующиеся нации украинцев и белорусов...»². Из этой цитаты можно сделать вывод, что как этнос украинцев в XIV–XV веках еще никто не выделял, они считались русскими, т. к. ли-

товцы называли свое государство Литовским и Русским, а не Украинским.

Вторая половина XVI века характеризуется формированием нового государства – Речи Посполитой, которое образовалось благодаря Люблинской унии 1569 года. Фактически новое государство обосновалось на бывших территориях Литвы и Польши. Согласно условиям Люблинской унии в новое государство вошли территории современной Украины и Белоруссии, среди которых можно выделить Киевщину, Волынь, Подолье, Подляшье, а также Брацлавщину. На этих территориях осталось достаточно большое количество людей, исповедующих православие. Новая политика благоволила католицизму, те, кто не соглашался принимать новую веру, бежали на земли в нижнем течении Днепра, образовав знаменитую Запорожскую Сечь.

Именно на этой земле в 1648 году казаки Запорожья вместе с Богданом Хмельницким восстали против польской шляхты. В короткие сроки восставшие заняли Киев и Львов, однако в 1651 году потерпели крупное поражение от поляков. В сложившейся ситуации лидер восставших казаков решил обратиться к русскому царю Алексею Михайловичу за помощью, попросив принять запорожских казаков в русское подданство. Можно сказать, что с этого момента отношения между Россией и Украиной вернулись в парадигму добрососедства и взаимопомощи. По итогам Переяславской рады 1654 года Алексей Михайлович одобрил прошения казаков [8, с. 4–5]. Тем не менее, поляки не собирались мириться с таким положением дел, из-за чего между Россией и Польшей вспыхнула война, которая привела к вхождению части Украины в состав Московского государства. Таким образом, в состав России вошли современные Черниговская и Полтавская области, восточные части Киевской и Черкасской областей [1].

Что касается Правобережной Украины, то в ходе разделов Польши в 1772–1795 годах территории Волыни, а также Подолья также оказались в составе Российской империи. Южные территории находились под властью турок-османов. Для Российской империи присоединение южных территорий современной Украины носило стратегически важный характер. Вопрос о присоединении Крыма был решен в ходе шестой русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Первый этап войны увенчался успехом для России, так как хан Селим III, турецкий ставленник в Крыму, после ввода русских

¹ Семенко В. И. История Украины с древнейших времен до наших дней, изд. 3-е, исправленное и дополненное / В. И. Семенко, Л. А. Радченко. – Харьков: Торсинг, 2002. – 480 с.

² Семенко В. И. История Украины с древнейших времен до наших дней, с. 89.

войск сбежал в Стамбул, а Крымское ханство получило независимость.

В 1773 году начинается второй этап войны, в ходе которого Турция потерпела окончательное поражение от русского оружия. Это вынудило турецкого правителя Мустафу III пойти на подписание мирного договора, по которому Россия присоединила к себе крепость Еникале и город Керчь.

Тем не менее, независимость Крымского ханства продержалась недолго. Уже через 10 лет, после присоединения Еникале и Керчи, против хана Шагин-Гирея, который на тот момент являлся правителем Крыма, подняли восстание. 19 апреля 1783 года Екатерина II подписала Манифест о принятии острова Тамани, полуострова Крыма и всей территории Кубанской в состав Российской империи, в котором говорилось следующие: «... и в замену и удовлетворение убытков наших решились мы взять под державу нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону. Возвращая жителям тех мест силою сего нашего Императорского Манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего, содержать их наравне с природными началами подданными» [7, с. 897–898].

За то время, пока территория южной Руси находилась в постоянной борьбе с поляками, литовцами и немцами начала формироваться украинская культура. По заявлениям доктора исторических наук, профессора Центрально-Европейского университета (г. Будапешт) Алексея Ильича Миллера: «Определенный культурный комплекс – идей и представлений, книжная культура, – который украинцы считают своим и не считают русским, существовал давно и формировался при Речи Посполитой, частью которой земли современной Украины были одни вплоть до середины XVII века, другие – до конца XVIII века»³.

Немалую роль в формировании отдельной культуры украинцев сыграли польские авторы и историки Ян Долгуш и Мацей Меховский, которые совершали идеологические нападки в сторону России еще с XV века. Нужно понимать, что население Польши и ее правящие круги стремились к «Польске от можа до можа», т. е. образовав территорию от Балтийского до Черного морей. Для реализации этой цели им необходима была территория современной Украины, которую они включили в состав Речи Посполитой. Однако Переяславская рада и разделы самой Польши не дали реализовать геополитический план о великом государстве поляков.

Преследуя свои цели и мотивы, следующее поколение польских авторов, к которым можно отнести Яна Потоцкого и Тадеуша Чацкого, взрастили первое поколение украинских националистов, которые нашли отражение своих идей в труде «История Русов или Малой России» [4]. Именно в этом труде впервые отделялись русские и украинцы. Повествование шло именно с точки зрения южнорусских племен, которые вели свои корни от полян, проживавших в Киеве. Что касается русских, то в «Истории Русов или Малой России» [4] говорится о том, что мы являемся потомками северных племен, проживавших в Новгороде. Этот труд был выпущен в 1846 году, став основой для националистически настроенных украинцев, проживавших на территории Российской империи. Тем не менее, нужно отметить, что украинский национализм первой половины XIX века не является начальной формой в формировании современного украинского национализма. Он отражал настроения украинской интеллигенции, которая высказывала мысли и идеи о независимости, как от Польши, так и от Москвы.

На труде «История Русов или Малой России» было основано Кирилло-Мефодиевское братство, которое создали три главных представителя украинской культуры – писатель Пантелеймон Кулиш, историк Николай Костомаров и поэт Тарас Шевченко. Костомаров в своих трудах писал об угнетении украинского народа Москвой, Кулиш создал первую версию украинского алфавита, а Шевченко в своих стихах и прозах нелицеприятно высказывался о российских монархах, называя Петра I и Екатерину II палачами. Тем не менее, украинский национализм первой половины XIX века не выходил за рамки пропаганды независимости Украины от России и «историческом» обосновании разделения русских и украинцев [3]. Однако стоит отметить, что два основателя братства, а именно Тарас Шевченко и Николай Костомаров, под конец своей жизни пересмотрели свои взгляды и изменили отношение к «Истории Русов или Малой России», усомнившись в подлинности этого труда.

Во второй половине XIX века вместо идей Кирилло-Мефодиевского братства на территории Малороссии появляется более радикальный тип украинского национализма, который носит название «галицийство». По его названию становится ясно, что появился он на территории Галиции. «Галицийство» имело жесткий и четкий стержень – расистскую ненависть к русским. Галиция не входила в состав Российской империи, она была частью Австро-Венгрии. Основную часть населения Гали-

³ Алексей Миллер: «Люди, готовые за идею умирать, готовы убивать» / записал П. Котляр // Газета.ru. – 2014. – 26 февр.

ции составляли католики, которые занимались притеснением православного населения. Происходило это через правящую прослойку поляков, которые осуществляли там местную власть с дозволения австрийцев [2]. Православные жители этого региона назывались «русинами», а в Российской империи «червонорусами». Именно эта прослойка сохраняла русскую идентичность.

«Галицизм» основывалось на расовой неполноценности «москалей», то есть русских. Главным идеологом этой теории выступал польский историк Франциск Духинский. Теория галицийского национализма говорила о том, что население Западной и Центральной Европы, а также славянская раса (поляки, малороссы и белорусы) – это «арио-европейцы». В своих трудах Духинский называл Смоленск и земли бассейнов Днестра и Днепра польскими. Потомками русских он считал финно-угорские племена, а Польша, по его мнению, являлась территорией, которая защищала Европу от русских варваров. Исходя из «исключительной» миссии Польши, ей были необходимы территории современной Украины и Белоруссии⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что польские идеологи и пропагандисты осознанно играли на начальной форме украинского национализма для реализации своей «великой» цели восстановить границы «Польска от можа до можа».

К началу XX века идеи галицийского национализма постепенно начинают проникать на территорию русской Украины. В 1900 году на территории Харькова создается Революционная украинская партия, которая начинает отражать идеи галицийского национализма. Программа партии под названием «Самостійна Україна» была написана Н. И. Михновским [5]. Основная идея этой политической программы заключалась в сепаратизме и независимости восточной части Украины от Российской империи. Михновский активно продвигал идею о свободной стране от Карпат и до Кавказа [5]. Проводя параллели с современными событиями, можно заметить, что похожий лозунг выдвигала Организация украинских националистов, деятельность которой запрещена в Российской Федерации.

Стоит обратить внимание на то, что же происходило на территории Украины в 1917 году в условиях Февральской, а после и Октябрьской революций. В условиях Февральской революции на территории Украины сформировалось 16 государственных образований. Одним из них являлась Украинская народная республика, руководство

которой в условиях Гражданской войны приняло решение создать объединенное государство с Россией, однако на правах автономии. На момент 1918 года в состав народной республики входили девять губерний: Киевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая. Этим планам не суждено было сбыться, так как новая киевская власть в лице гетмана П. П. Скоропадского приняла решение создать государство под протекторатом Германской империи.

Пока в центральной части Украины боролись советская власть, националистические силы Петлюры и «белая» армия Деникина, в Галиции разгорелась украинско-польская война. Западно-Украинская народная республика решила объединиться с Украинской народной республикой. Но это не спасло от немецких войск, оккупирована была практически вся Украина. В 1921 году был заключен мирный договор, по которому Западная Украина оставалась за Польшей, Буковина отходила Румынии, а Закарпатье – Чехословакии. Остальная Украина вошла в состав СССР. Здесь была образована Украинская ССР.

30 декабря 1922 года Украина подписала союзный договор с РСФСР, Белоруссией и Закавказьем, так страна оказалась в составе СССР. Советский Союз проводил политику украинизации, в школах преподавали на украинском, всячески поощрялась национальная культура, поддерживались местные поэты и писатели. В то же время на территории Западной Украины, вошедшей в состав Польши, проводилась прямо противоположная политика «культурного подавления».

За годы советской власти к территории Украины было присоединено большое количество земель, которые описаны в таблице.

Таким образом, территория современной Украины была полностью сформирована Россией, которая всегда хорошо относилась к Украинскому государству, не зная на постоянные нападки на русское руководство со стороны националистически настроенных представителей высшего руководства Украины.

На сегодняшний день русское население Украины подвергается притеснениям и всевозможным угрозам со стороны высшего политического руководства Украины. Русскому населению запрещают говорить на родном языке. Начиная с 2014 года, Луганская и Донецкая народные республики (которые не согласились с государственным переворо-

⁴ Украинский национализм сквозь века – «Украинство...» Глава XIV // Красная весна: [сайт]. – 2022. – URL: <https://rossaprimavera.ru/article/165a8320> (дата обращения: 08.04.2022)

Таблица 1. Территории, вошедшие в состав Украины в XX веке

Год	Территории
1923	Станица Луганская с прилегающими к ней территориями Донской области.
1925	1) Креничанская волость Грайворонского уезда и две неполные волости Грайворонского и Белгородского уездов; 2) Территория бывшего Путивильского уезда без Крупецкой волости.
1926	1) Троицкая волость Валуйского уезда Воронежской губернии; 2) Семеновская волость Новозыбковского уезда Гомельской губернии.
1939	Западная Украина.
1940	Северная Буковина и южная часть Бессарабии.
1945	Закарпатье [6].
1954	Крымская область.

Источник: разработано автором на основе статьи «Краткая история Украины: как образовалось государство»⁵

том на Украине и приходом к власти откровенных нацистов и русофобов) подвергаются постоянным обстрелам со стороны вооруженных сил Украины и националистических батальонов. По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации, с тех пор здесь погибло 2600 мирных граждан, которых украинское руководство официально считает своими⁶. По данным за декабрь 2020 года, с 2014 по 2020 год на территориях Донбасса, неподконтрольных Украине, погибли 149 детей⁷. По данным за июль 2021 года общее количество

человеческих потерь, за 2014–2021 гг., составляет 42 500–44 500 тысяч человек. При этом 13,2–13,4 тысячи человек погибли, в том числе почти 4 тысячи гражданских лиц⁸.

Российская Федерация считает своим долгом защитить русское население, которое подвергается нападкам со стороны националистических батальонов. Именно поэтому руководство России 24 февраля 2022 года приняло решение о начале специальной военной операции на Украине для денацификации и демилитаризации Украины.

Литература

1. Блищенко В. И. Присоединение Украины к России: мифы и реальность // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*. – 2014. – № 2(289). – С. 99–106.
2. Вольнская У., Грибова М. О. Украина: кто поссорил Галицию и юго-восток? // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3. – С. 50–55.
3. Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2014. – № 4. – С. 21–36.
4. Конисский Г. История Русов или Малой России / Г. Конисский. – М.: университетская типография, 1846. – 257 с.
5. Михновский М. И. Самостоятельная Украина / М. И. Михновский. – Киев: Диокор, 2002. – 80 с.
6. Мошкин С. В. Закарпатье – послевоенное приобретение Сталина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 11. – С. 389–407.

⁵ Краткая история Украины: как образовалось государство // Рамблер: [сайт]. – 2022. – URL: <https://weekend.rambler.ru/read/48392235-kratkaya-istoriya-ukrainy-kak-obrazovalos-gosudarstvo/> (дата обращения: 11.04.2022).

⁶ Горький счет: за восемь лет военных действий в Донбассе погибли тысячи мирных жителей // Известия.iz: [сайт]. – 2022. – URL: <https://iz.ru/1298773/nikolai-kuprianskii/gorkii-schet-za-vosem-let-voennykh-deistvii-na-donbasse-pogibli-tysiachi-mirnykh-zhitelei> (дата обращения: 11.04.2022).

⁷ Донбасс седьмой год живет в условиях гражданской войны – Никонорова в ООН // EurAsia Daily: [сайт]. – 2020. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/03/donbass-sedмой-god-zhivet-v-usloviyah-grazhdanskoy-voyny-nikonorova-v-oon> (дата обращения: 11.04.2022).

⁸ В ООН назвали число жертв войны в Донбассе // Lenta.ru: [сайт]. – 2021. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/15/donbass/> (дата обращения: 11.04.2022).

7. Сперанский М. М. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: в 45 т. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 – Т. XXI: 1781–1783 –1070 с.

8. Флоря Б. Н. Воссоединение Украины с Россией в оценке современников // Славянский альманах. – 2005. – Т. 2004. – С. 4–10.

Статья поступила в редакцию: 25.05.2022; принята в печать: 05.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Журнал «Шаг в науку» является периодическим научным журналом, который призван дать возможность молодым ученым, аспирантам, магистрантам, обучающимся старших курсов представить широкой общественности результаты проводимых научных исследований

К публикации принимаются ранее неопубликованные научные статьи. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий статья будет *ретрагирована* (отозвана из печати).

Статья включает в себя следующие элементы.

УДК. На первой странице статьи, слева в верхнем углу без отступа, указывается индекс по универсальной десятичной классификации.

Заглавие статьи (на русском и английском языках).

Информация об авторах статьи (на русском и английском языках). Информация предоставляется по каждому автору и включает в себя фамилию, имя, отчество автора, а также:

– для авторов, являющихся обучающимися образовательных организаций, – категорию обучающегося (студент, магистрант или аспирант), направление подготовки / специальность (шифр и наименование), наименование образовательной организации, город, e-mail;

– для авторов, являющихся работниками организаций, – ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность с названием структурного подразделения организации, наименование организации (постоянного места работы), город, e-mail.

Информация о научном руководителе (при наличии), которая представляется на русском и английском языках и включает в себя фамилию, имя, отчество научного руководителя, ученую степень, ученое звание, должность с названием структурного подразделения организации, наименование организации (постоянного места работы), город, e-mail.

Аннотация (на русском и английском языках). Аннотация является самостоятельным информативным текстом, содержащим краткую версию статьи. Рекомендуемый объем аннотации: примерно 100 слов.

В аннотации следует отразить актуальность, цель, используемые подходы, методы, основные полученные результаты, научную новизну, практическую значимость, направления дальнейших исследований. При изложении материала рекомендуется придерживаться вышеуказанной структуры аннотации.

Ключевые слова (на русском и английском языках). Ключевые слова являются поисковым аппаратом научной статьи. Они должны отражать основную терминологию данного научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов: 5–10 слов.

Основной текст статьи. Принимаются ранее неопубликованные научные статьи на русском и английском языках, имеющие показатель оригинальности основного текста, включая аннотацию, не менее 70% и процент некорректных заимствований не более 15%. Основной текст статьи должен содержать обоснование необходимости и актуальности проводимого исследования; описание сути исследуемой проблемы, степени ее разработанности в современной науке; постановку цели исследования, согласованной с названием статьи, ее содержанием и результатами; полученные результаты исследования и их интерпретацию; выводы о научной ценности и (или) практической значимости полученных результатов; рекомендации для дальнейших исследований на основе данной работы. Объем текста статьи, не включая информацию об авторах и список источников, должен составлять не менее 5 и не более 10 страниц авторского текста с межстрочным интервалом 1,5 строки.

Литература. Список литературы должен содержать не менее 7 научных источников. Рекомендуется не включать широко известные нормативные правовые акты, справочные и статистические материалы, ссылки на которые предпочтительнее оформлять в виде подстрочных библиографических ссылок. Литература приводится в алфавитном порядке, иностранные источники указываются в конце списка.

Для оформления списка источников используется ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Правила оформления статьи и ее шаблон представлены на сайте журнала <http://sts.osu.ru>.

Технические требования к оформлению статьи

Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx.

Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt; межстрочный интервал – 1,5 pt., абзацный отступ – 1,25 см. Выравнивание текста: по ширине.

Поля: левое – 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см.

Графический материал должен быть выполнен в графическом редакторе. Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы. Фотографии, представленные в статье, должны быть высланы отдель-

ным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi. Все графические материалы должны быть чёрно-белыми, полноцветные рисунки не принимаются.

Формулы и символы помещаются в тексте статьи, используется редактор формул Microsoft Equation.

Ссылки на использованные источники должны иметь вид: [5, с. 67], т.е. указывается номер источника в списке литературы и номер страницы в этом источнике. Если страницы не указываются, то ссылка имеет вид: [5]. Список источников приводится в конце текста статьи в алфавитном порядке и оформляется согласно ГОСТ 7.0.15-2008.

К статье отдельными документами прикладываются копия сопроводительного письма (форма на сайте журнала) и для авторского коллектива, состоящего только из студентов и (или) магистрантов, копия рекомендательного письма научного руководителя или иного преподавателя, имеющего ученую степень (форма на сайте журнала).

Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

Шаг в науку
№ 2, 2023

Ответственный секретарь – Т. П. Петухова
Верстка – Г. Х. Мусина
Корректурa – Е. Д. Кирилличева
Перевод – В. А. Захарова
Дизайн обложки – М. В. Охин

Подписано в печать 19.06.2023 г. Дата выхода в свет 30.06.2023 г.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 11,63. Усл. изд. л. 8,18. Тираж 500. Заказ № 187.

Свободная цена

Адрес учредителя, издателя:

460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13,
Оренбургский государственный университет.

Адрес редакции:

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13,
каб. 171203, 171204

Тел. редакции: +7 (3532) 37-24-53

e-mail редакции: step-to-science@yandex.ru

Электронная версия журнала «Шаг в науку»
размещена на сайте журнала: <http://sts.osu.ru>

Отпечатано в издательстве Оренбургского государственного университета

Адрес: 460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13

тел./факс: +7 (3532) 91-22-21

e-mail: 912221@bk.ru